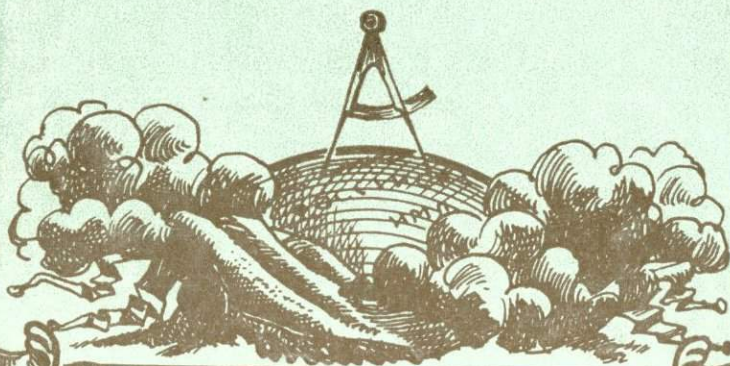

Н. Е. ДИК
ЛОМОНОСОВСКИЙ
ПЕРИОД
В РАЗВИТИИ РУССКОЙ
ГЕОГРАФИИ

Н. Е. ДИК

91 (09)

ЛОМОНОСОВСКИЙ
ПЕРИОД
В РАЗВИТИИ РУССКОЙ
ГЕОГРАФИИ

1803

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
МОСКВА · 1976

91 (09)

Д 45

РЕДАКЦИИ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Д $\frac{20901-065}{004(01)-76}$ 124-76

© Издательство «Мысль», 1976

ВВЕДЕНИЕ

Среди многочисленной литературы, посвященной научному творчеству М. В. Ломоносова, совсем мало работ, в которых дается общая характеристика М. В. Ломоносова как географа. Во многих статьях о нем затрагиваются или частные вопросы его географической деятельности, или труды в отдельных областях географической науки.

До настоящего времени не были пересмотрены заново многие из архивных материалов, касающихся географической деятельности М. В. Ломоносова, а некоторые из них до сих пор еще не введены в научный обиход, хотя и имеют принципиальное значение.

Недостаточно рассматривался в литературе вопрос и об общетеоретических представлениях М. В. Ломоносова в области географии, которые лежат в основе его географических трудов, высказываний и вообще всей его географической деятельности (понимание задач этой науки, ее содержания, методологии и методики).

Не прослежено на основе документальных данных влияние его идей на развитие географической науки во второй половине XVIII в.

Мало внимания авторы статей о Ломоносове уделяли роли его проектов географических экспедиций в организации академических экспедиций 1768—1774 г. и деятельности так называемого топографического комитета Академии наук, значение которой, кстати сказать, сильно преуменьшается. Не прослежено влияние разосланной М. В. Ломоносовым в различные районы России анкеты для сбора географических сведений, его инструкций «отправляющимся в путешествие обсерваторам» и

проектов экспедиций на ход дела по географическому описанию России.

В предлагаемой вниманию читателей книге делается попытка восполнить эти пробелы. В книге дается обобщающий очерк деятельности М. В. Ломоносова в области географии. На основе архивных документов и литературных источников прослеживается история работ по географическому описанию России, проводившихся Петербургской академией наук и другими учреждениями России во второй половине XVIII в., и выявляется значение в этом деле проектов Ломоносова.

В одном из сочинений академика Л. С. Берга есть очерк под названием «Географические работы ломоносовского периода» [8, 1949]. Термин «ломоносовский период» не получил распространения, однако ход развития русской географии во второй половине XVIII в. отчетливо показывает, что в нем выделяется большой период, вершиной которого были идеи и вся географическая деятельность Ломоносова. Этому периоду предшествовало время с начала XVIII в., когда развивалась передовая географическая мысль, непосредственно явившаяся основой теоретических представлений М. В. Ломоносова.

Ломоносовский период условно можно выделить с 40-х годов XVIII в. — начала деятельности Ломоносова в области географии — по 90-е годы этого века, когда уже после смерти Ломоносова находит свое завершение целый ряд его идей и проектов. Весь этот период можно разбить на два этапа: с 40-х по 60-е годы — время активной деятельности Ломоносова и его современников и остальной период, в котором прослеживается непосредственное влияние трудов Ломоносова на развитие русской географической науки.

Сохранилось много работ современных Ломоносову ученых, в которых чувствуется непосредственное отражение его взглядов. К ним, например, относятся сочинения академика Ф. Эпинуса «Рассуждение о разделении теплоты по земному шару» (1761 г.) и «Рассуждение о воз-

душных явлениях...» (1763 г.), а также составленные им в 1764 г. примечания к книге Г. Крафта «Руководство в математической и физической географии». Особенно интересны две последние работы, вышедшие вскоре после опубликования «Слова о явлениях воздушных», «Первых оснований металлургии» и некоторых других сочинений М. В. Ломоносова. В своих работах Ф. Эпинус, поддерживая мысли, высказанные Ломоносовым, писал о влиянии строения поверхности на распределение тепла по земному шару, влиянии моря на температурный режим прилегающих к нему территорий, на различия морского и континентального климатов.

В 1751 г. профессором С. П. Крашенинниковым был закончен труд «Описание Земли Камчатки» — результат его длительной работы во Второй Камчатской экспедиции [32, 1949].

Предисловие к «Описанию Земли Камчатки» представляет детально разработанную концепцию географического описания определенной территории.

«Описание Земли Камчатки», так же как и другие сочинения Крашенинникова, Ломоносов ценил очень высоко. С. П. Крашенинников был другом и ближайшим соратником М. В. Ломоносова в борьбе за передовую русскую науку. В значительной мере благодаря усилиям Ломоносова это произведение было напечатано в 1756 г., уже после смерти его автора.

Другим выдающимся произведением русской географии того времени был труд П. И. Рычкова «Топография Оренбургская», опубликованный в 1762 г. [60, 1762].

Это сочинение явилось итогом разносторонней исследовательской работы, проводившейся П. И. Рычковым в течение двадцати лет. Оно было первым географическим описанием губернии и притом значительно более ранним по времени, чем описания, связанные с работами по генеральному межеванию, о которых будет сказано дальше.

П. И. Рычков был также автором ряда работ физико-географического и экономико-географического содержания.

ния. В некоторых из них хорошо прослеживается влияние научных идей М. В. Ломоносова. Одна из таких работ — большая, очень хорошая статья «О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии» [59, 1766]. Она была написана по заданию М. В. Ломоносова, и, как правильно отмечено в литературе, несомненно представляет собой «...применение к конкретному материалу» общих идей, высказанных Ломоносовым в работе «О слоях земных» [III, 1954]*. Это выражается прежде всего в разностороннем подходе к изучению территории при ярко выраженном интересе к прикладному значению изучаемых объектов.

После смерти М. В. Ломоносова в трудах академиков И. И. Лепехина, Н. Я. Озерецковского и других представителей ближайшего поколения передовых ученых-географов, считавших М. В. Ломоносова своим учителем, прослеживается непосредственное влияние его идей и деятельности.

Основными особенностями географии ломоносовского периода можно считать следующие:

- 1) понимание географии как науки, изучающей и описывающей природные условия, ресурсы и хозяйственное развитие территорий в административных границах;
- 2) взгляд на географию, знание которой необходимо для управления государством, для хозяйственной деятельности, для освоения новых земель, т. е. признание государственного значения за развитием географических знаний о своем отечестве;
- 3) идея взаимной связи в области физико-географических явлений;
- 4) ясное представление о связях некоторых экономико-географических, физико-географических и картографических элементов в географическом познании территории (в административных границах);

---

* Римскими цифрами обозначены труды М. В. Ломоносова, указанные в списке литературы (см. в конце книги).

5) признание значения населенных пунктов как основных объектов изучения, «узловых пунктов» в географическом описании территорий;

6) особое внимание к торговле и торговым связям городов, а также к местным промыслам;

7) выделение после городов в качестве основного объекта в географическом изучении и описании территории рек как основных транспортных путей, играющих особую роль в хозяйственном развитии страны;

8) сформировавшееся к концу XVIII в. понимание широтного распределения особенностей природных условий на равнинных территориях России.

География ломоносовского периода отличалась своими особыми методами сбора географических сведений. Их было тогда два: анкетный и маршрутно-рекогносцировочный, который по методике экспедиционных работ можно было бы назвать визуально-опросным. В первом случае рассылались анкеты отраслевого или комплексного типа и на основании получаемых ответов составлялись сводные материалы. Во втором — ученый, «испытатель натуры», совершая рекогносцировочный объезд территории, обычно очень большой, производил наблюдения, а также опрашивал население о местных достопримечательностях и вел попутные записи обо всем, что видел и слышал. Его научное оборудование состояло из довольно громоздкого термометра и камеры-обскуры, служившей для зарисовки окрестных мест *. Результаты экспедиционных наблюдений публиковались в виде путевых дневников, и затем, в зависимости от специальных интересов исследователя, те или иные части собранного материала обрабатывались, после чего создавались отраслевые сводки.

Таковыми сводками были, например, труд П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского

---

* В литературе того времени есть, например, описание камеры-обскуры, вмонтированной в карету.

государства», книга И. И. Лепехина «Дневные записки путешествия... по разным провинциям Российского государства» и некоторые другие сочинения.

По общему характеру состояния географической науки ломоносовский период — это период интенсивного сбора и накопления географических сведений, становления теории географии в России. Этот период совпадает с бурным ростом мануфактурного производства в стране. Переходный характер эпохи от феодализма к капитализму сказывался как на содержании науки, так и на ее методах.

Как принято считать в статистике, анкетный метод исследования особенно характерен для эпох с наличием феодальных отношений в государстве. Стремление же выявить местные природные ресурсы в характерной форме визуально-опросных экспедиций (как мы их называли) отвечает уже иным, быстро растущим капиталистическим отношениям. Век ручного труда, водяного двигателя и простых механизмов уходил в прошлое. Наступал новый век — пара и сложных машин. Капитализм ставил перед наукой новые, более сложные задачи, создавая вместе с тем и новые условия для ее роста.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. В. ЛОМОНОСОВА
В ОБЛАСТИ ГЕОГРАФИИ

Прежде чем говорить о географических работах Ломоносова, необходимо дать краткую характеристику деятельности его предшественников в этой отрасли знаний.

В начале и середине XVIII в. теоретический уровень естественных наук, в том числе и географии, был еще очень низким. Основное содержание географических сочинений того времени составляли сведения по государственному устройству, различные статистические данные, описания городов, быта и нравов населения, его хозяйственной деятельности, исторические справки, нередко очень подробные. Все это сообщалось без выявления пространственных взаимосвязей и теоретического анализа материала. Но общее представление о географической науке и ее содержании сложилось уже в XVII в.

Вплоть до середины XVIII в., т. е. до того времени, как М. В. Ломоносов начал принимать активное участие в работах Петербургской академии наук, географические сведения о России собирались русскими учеными и общественными деятелями, работавшими вне стен академии. Первым из таких ученых следует назвать И. К. Кириллова, обер-секретаря сената, а затем организатора и начальника Оренбургской экспедиции. Он был автором большого сочинения, которое назвал «Цветущее состояние Всероссийского государства...» (1727 г.) [31]. Этот труд — первое описание России того времени, представляющее, хотя и неполную, но все же общую экономико-географическую характеристику страны, основанную на анализе фактического материала. Именно этим качеством и выделялось оно на фоне имевшейся в то время западноевропейской и русской литературы.

Автор предупреждает, что пользовался архивными материалами, «понеже сколько могло в Сенате и в разных Коллегиях и Канцеляриях известий сыскаться», и поэтому содержание тех или иных конкретных сведений, полнота и детальность описания в каждом отдельном случае у него зависели от характера имеющихся данных.

Руководствуясь планом своего труда, автор описывает в каждой губернии города, которые в духе той эпохи рассматриваются им как административные центры и укрепленные пункты. Как правило, очень подробно характеризуются почтовые сообщения, даются сведения о промышленности, в несколько меньшей степени — о сельском хозяйстве и торговле, местами отмечаются природные условия и полезные ископаемые. Много внимания уделяется историческим и этнографическим данным, особенно при характеристике окраинных частей государства. Часть сведений дается в виде таблиц. Этот сжатый и выразительный прием характеристики был применен И. К. Кирилловым в статистике впервые [54, 1955].

Обращает на себя внимание мысль И. К. Кириллова о том, что для сбора недостающих сведений необходимо разослать «ведомости» в города и губернии. Это был путь, по которому пошел сначала В. Н. Татищев, затем М. В. Ломоносов, а впоследствии и топографический комитет Академии наук.

Кроме того, И. К. Кирилловым был издан первый географический атлас России, явившийся сводкой накопившихся в сенате картографических материалов.

Непосредственным предшественником М. В. Ломоносова в русской географии был В. Н. Татищев. Он первый среди русских ученых дал развернутое изложение своих теоретических взглядов в области географии.

Самым значительным у В. Н. Татищева было представление о связи исторических и географических явлений, об изменении последних во времени. Исторический подход, которым проникнуты все его географические работы, давал возможность более глубокого понимания сущности географических явлений. Это означало утверждение нового взгляда на географию как науку не только описательную, но и, как мы говорим в настоящее время, — аналитическую. Таким образом, В. Н. Татищевым было сказано новое слово, отмечающее качественно новый рубеж в развитии географической мысли.

В. Н. Татищев принял от Петра I поручение написать географию России. Работа осталась незаконченной. Но в 1744 г. Татищевым было написано «Введение к историческому и географическому описанию Великороссийской империи...» [66, 1950].

Изложение материала в нем конспективное, особенно в некоторых главах. Но в общем перед нами сжатый

географический очерк России, стоящий неизмеримо выше ее географических описаний в переводных учебниках того времени. Несомненно, что это первый учебник по географии России, написанный на достаточно высоком по тому времени научном уровне.

В. Н. Татищев придавал очень большое значение распространению географических знаний. Он неоднократно писал, что знание географии необходимо при руководстве государством — для административного управления, налаживания хозяйственной жизни страны, для военных целей, придавая тем самым географической науке государственное значение.

Таковы непосредственные предшественники М. В. Ломоносова в области географического изучения России. Теоретический уровень их работ был не ниже, а в некоторых отношениях даже выше уровня, достигнутого географической наукой в Западной Европе.

В середине и во второй половине XVIII в. наука ярко отражала черты переходной эпохи от феодализма к капитализму. В господствовавшем тогда ньютонианском естествознании доминировали экспериментальные исследования и сбор фактического материала. Это сопровождалось отрицанием научного значения гипотез, теоретических обобщений и введением в науку понятия о непознаваемых материях для объяснения различных физических явлений, поскольку ньютонианцы отрицали возможность перехода одного вида материи в другой. Само движение не признавалось атрибутом материи, все многообразие природы считалось созданным творцом, а признание реального существования непознаваемых материй приводило в конечном счете к идее непознаваемости мира. Таким образом, наука о природе, хотя и делала большие успехи, но все еще находилась под сильным влиянием теологии. Кроме того, в естествознании продолжали существовать тенденции ко всеобъемлющим построениям картин мира, создаваемым без учета накопленного к тому времени фактического материала и нередко содержащим самые фантастические представления. На этом фоне разработанное М. В. Ломоносовым материалистическое мировоззрение поражает своей глубиной и цельностью.

В отличие от ньютонианцев он старался объяснить все природные явления с очень последовательно развиваемой материалистической точки зрения, исходя из

предпосылки о неразрывной связи материи и движения, превращении одного вида движения материи в другой, причинной связи явлений, о необходимости для развития науки теоретических обобщений и научных гипотез, основанных на экспериментальных исследованиях. Теоретические положения о вечности движения, являющегося атрибутом материи, так же как и доказательство наличия такого движения существованием непрерывного образования и разрушения тел, взгляд на движение как на взаимодействие противоположных сил, придавали его системе существенные черты диалектики.

Следует отметить, что в научном мировоззрении М. В. Ломоносова содержатся многие элементы, раскрывающие методологические основы его географических трудов. К ним относятся: 1) понимание не только генетических, но и пространственных взаимосвязей материального мира, а также идея развития природы; 2) понимание развития неорганического и органического мира как единого целого с выделением некоторых циклов географических явлений, сцепленных прямыми причинными генетическими и пространственными связями; 3) понимание пространственного развития и пространственных взаимосвязей как особого типа прямых причинных связей в развитии материального мира. Об этом можно судить по приводимым М. В. Ломоносовым многочисленным примерам того, что изменение одного компонента ландшафта влечет за собой изменение другого и т. д., приводя в конечном счете к полной замене ландшафтных связей, к развитию иных ландшафтов.

Эти особенности естественнонаучного материализма М. В. Ломоносова позволили ему очень глубоко проникать во взаимосвязи и сущность географических явлений. Наиболее ярко это проявлялось в области физической географии. Но Ломоносов отмечал также связи между природными и экономическими явлениями, особенно в вопросах хозяйственного использования природных условий, что означало качественно новый рубеж в развитии географической мысли.

М. В. Ломоносов занимался различными вопросами географии на протяжении всей своей научной деятельности, а в последние годы жизни, заведывая географическим департаментом, уделял географии особое внимание.

Он изучал широкий круг вопросов, касающихся атмосферных явлений, геологии, рельефа земной поверхно-

сти, ее почвенно-растительного покрова, освоения северных областей России.

В середине XVIII в. наука о явлениях, происходящих в атмосфере, находилась еще в стадии накопления разрозненных фактов. Были установлены лишь самые общие свойства атмосферы, характер ее циркуляции и некоторые другие явления. При этом наряду с научными взглядами существовали и фантастические представления.

Новый этап в развитии метеорологии означал попытку сведения накопленных фактов в единую систему с теоретическим обоснованием материала наблюдений. Эта новая ступень тесно связана с именем М. В. Ломоносова, проводившего глубокие исследования в области физики атмосферы.

С упорством, систематичностью и точностью он изучал явления атмосферного электричества. Особенно его интересовали молнии как одно из наиболее ярких проявлений электрической энергии в атмосфере. Им были установлены типы молний и условия, при которых они образуются. Теория атмосферного электричества, созданная М. В. Ломоносовым, во многих чертах приближается к общепринятым современным взглядам.

Ломоносов впервые установил три слоя в атмосфере: нижний, средний и верхний. Нижний слой непосредственно соприкасается с поверхностью Земли. В нем происходят все атмосферные явления, тесно связанные с жизнью на Земле и отражающие различные влияния земной поверхности. Средний слой отличается постоянно существующей низкой температурой, а в верхнем — атмосфера, освобождаясь от непосредственного влияния земной поверхности, «всегда чиста и прозрачна». Высота среднего слоя меняется в зависимости от широты местности и времени года.

Свои представления о движении воздуха, имеющего различную температуру и плотность, М. В. Ломоносов развил в стройную теорию вертикальных движений воздушных масс в нижнем слое атмосферы.

На основании исследований атмосферы М. В. Ломоносов делал широкие географические обобщения в области климатологии. Интересны его взгляды на происхождение морских и континентальных климатов. Он считал, что характер климата зависит от преобладающих ветров. Если господствуют ветры, дующие с моря, то мест-

ность, по его высказыванию, обладает более мягким климатом, с меньшими контрастами температур между зимой и летом. Территории же, удаленные от моря, особенно те, которые отгорожены от него высокими горными хребтами, отличаются, по М. В. Ломоносову, климатом с долгой суровой зимой, с типичными для них большими морозами. По мнению С. С. Гайгерова, данное Ломоносовым «объяснение климатов можно и теперь, спустя двести лет, признать правильным...» [13, 1949].

Разрабатывая широкий круг вопросов в области метеорологии и климатологии, М. В. Ломоносов закладывал в России прочные основы этих наук, идя во многих случаях далеко впереди ученых западноевропейских стран. Так, например, полностью утвердилось в науке представление о трехслойном строении атмосферы с теми особенностями отдельных слоев, о которых писал М. В. Ломоносов.

В самом конце XVIII в. Т. О. Бергман давал следующее понятие о строении атмосферы: «Воздух, землю нашу окружающий, разделяется обыкновенно на три слоя, или полосы. Нижний слой, начинаясь от земли, кончится там, где воздух от отражения солнечных лучей более не согревается. Отсюда простирается средний до тех мест, где рождается заря. Прочее принадлежит к третьему слою» [9, 1791]. Нами специально приведено одно из определений, наиболее близких по времени к деятельности М. В. Ломоносова. Конечно, в результате прогресса науки представления об атмосфере неизмеримо усложнились, но понятие о том, что для тропосферы характерны падение температуры с высотой, вертикальные токи воздуха, перемена погоды, что именно в ее пределах происходят все величественные и грозные явления атмосферы, осталось без изменений.

Затем были окончательно доказаны и получили полное признание открытые Ломоносовым вертикальные движения воздуха. Было установлено изменение в ночное время температуры, плотности и градиента давления воздуха, сопровождающееся опусканием воздушных масс. И. С. Астапович ((1945 г.) в специальной статье, посвященной этому вопросу, предлагал присвоить такому явлению название «полуночный эффект».

Полностью подтвердились и его представления о наличии электрического поля в атмосфере. Дальнейшее изу-

чение природы и свойств электрических явлений в атмосфере, разработка общей методики сбора и анализа метеорологических данных, в основе которых лежит организация метеорологических станций, пошли по путям, впервые проложенным М. В. Ломоносовым.

Развитие климатологии как самостоятельной науки, начавшееся в первой половине XIX в., базировалось на физико-географическом понимании климата как комплекса метеорологических явлений, приуроченных к определенным географическим условиям. Они включали широту и топографическую высоту местности над уровнем моря, континентальность, развитие условий формирования и свойств морских и континентальных климатов и т. д. Таким образом, большой вклад в развитие обеих наук, как метеорологии, так и климатологии, был внесен представлениями, разработанными еще М. В. Ломоносовым.

М. В. Ломоносов изучал земной магнетизм, высказав и в этой области глубокие суждения, до сих пор не потерявшие научного значения. Наибольший географический интерес среди них имеет его общее представление о земном шаре как большом магните, состоящем из множества мелких магнитов различной силы. Эта мысль подтвердилась в разработанной через 75 лет после Ломоносова И. М. Симоновым и К. Ф. Гауссом теории распределения земного магнетизма. Таким образом, характер земного магнетизма М. В. Ломоносов понимал значительно правильное, чем другие ученые, занимавшиеся после него этим же вопросом и считавшие, что внутри Земли находится магнит.

В середине XVIII в. еще не было создано общей теории геологической науки, в которой можно было бы видеть изложение начал современной геологии. Не было и попыток на научной основе объяснить происхождение форм земной поверхности, их эволюцию под действием различных факторов рельефообразования. Поэтому выдающееся значение геологических работ М. В. Ломоносова заключается не только в том, что он в работе «О слоях земных» дал первый общий очерк геологической науки, исходя из правильных, научно обоснованных предпосылок, но и создал глубоко продуманную и разносторонне аргументированную концепцию формирования и строения земной поверхности.

Эта концепция строилась им на основе двух фундаментальных теоретических положений. В одном из них он

рассматривал Землю как единое целое, в котором поверхностная оболочка отражает внутреннее состояние земного шара, а в другом — указывал, что поверхность Земли, так же как и все окружающее, подвержена непрерывным изменениям. При этом он считал, что все изменения совершаются не в кругу заранее predetermined форм, как это утверждалось в господствовавших тогда теориях, а, наоборот, сформировавшись, современный рельеф непрерывно изменяется путем образования новых форм. Этот процесс, по М. В. Ломоносову, непрерывен, бесконечен и содержит переход одних явлений в другие.

Оба рассмотренных теоретических положения содержат существенные черты материалистической диалектики. К формулировкам своих взглядов по этим вопросам Ломоносов возвращался неоднократно в различных работах.

Развитие рельефа, по М. В. Ломоносову, происходит в результате взаимодействия внутренних (по современной терминологии, эндогенных) и внешних (экзогенных) рельефообразующих факторов. При этом преобладающее значение в развитии рельефа имеют, по его мнению, внутренние силы. Следует отметить, что еще в первой половине XIX в. ученые высказывались о главной роли в преобразовании рельефа внешних факторов, и только в конце XIX и начале XX столетий эта односторонность взглядов была преодолена.

К внутренним факторам преобразования рельефа земной поверхности М. В. Ломоносов относил поднятия и опускания земной коры, землетрясения, различные вулканические явления. Основные изменения рельефа, по его представлениям, происходят в результате медленных, вековых поднятий и опусканий суши: меняются очертания материков и океанов, а также строение крупных элементов ее поверхности.

По представлениям М. В. Ломоносова, землетрясения могут происходить на Земле повсеместно, но больше всего им подвержены местности с горным рельефом, особенно те, где имеются действующие вулканы. Он различал и подробно рассматривал четыре типа землетрясений, различных по разрушительной силе. Его высказывания о типах и центрах землетрясений, характере распространения волн и ударов не потеряли своего значения до нашего времени.

Мелкие детали рельефа земной поверхности создаются, по М. В. Ломоносову, внешними факторами, из которых наибольшее значение имеет вода. Основную роль в этом процессе играют не проливные дожди и ливни, деятельность которых внешне проявляется наиболее ярко, а частые и мелкие непрерывные дожди — осенние в умеренном климате и зимние в жарком. Большая роль принадлежит рекам, изменяющим облик местностей, по которым они текут.

Четко выделяя действия эндогенных и экзогенных факторов, М. В. Ломоносов ясно представлял их роль в образовании и изменении рельефа земной поверхности. Но результаты действия некоторых экзогенных факторов, например ветра, им недооценивались, так как он не учитывал в их проявлениях фактора времени.

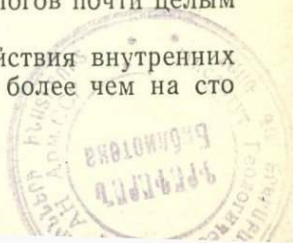
Таким образом, наука о рельефе, хотя М. В. Ломоносов так и не называл ее прямо, развивалась им в самом широком смысле. Наш великий соотечественник является одним из основоположников этой науки, получившей впоследствии название геоморфологии. Его идеи в этой области оказали глубокое влияние на ход ее развития.

Отрицая умозрительные построения, М. В. Ломоносов считал, что изучать формы рельефа можно только на природе. Поэтому описанию рельефа он уделял много внимания в инструкциях, так называемым обсерваторам, ехавшим в экспедиции, и в инструкциях морским офицерам, отправлявшимся в плавание для открытия Северного морского пути.

Высказанная М. В. Ломоносовым идея формирования рельефа путем действия экзогенных и эндогенных сил прочно вошла в науку.

Совершенно очевиден приоритет Ломоносова в разработке теории происхождения материков и гор под действием внутреннего тепла Земли. На это указывал еще Д. М. Перевощиков в середине XIX в. [47, 1848]. Разбирая такого рода теории, предложенные Эли де Бомоном и Д. Ф. Араго, он писал, что доказательства последнего «совершенно сходны с доказательствами Ломоносова, опровергавшего оставленную ныне теорию Вернера. Таким образом, уверяемся, что в учении о поднятии гор Ломоносов предупредил новейших геологов почти целым столетием» [47, стр. 46].

Установив различный характер действия внутренних сил Земли, «...гениальный Ломоносов более чем на сто

лет опередил Д. Дэна, который в 1873 году дал одну из первых попыток разобраться в типах тектонических движений», — писал другой автор [42, 1957].

Представления об образовании гор в результате действия вертикальных сил преобладали в течение всего XVIII в. После открытия складчатых дислокаций, объяснявшихся силами, действующими в горизонтальном направлении, в науке стала безраздельно господствовать контракционная гипотеза. Однако накопившиеся против нее в конце первой четверти XX столетия возражения «...привели к формулировке новых взглядов, новых идей. И именно в них начали возрождаться старые ломоносовские взгляды на почве совершенно новых фактов и построений, рисующие большое значение именно вертикальных движений» [42, стр. 271].

Гениальным предвидением М. В. Ломоносова было установление медленных, вековых колебаний суши, что значительно опережало современную ему науку. Представление о вековых колебаниях земной поверхности, охватывающих большие пространства, вошло в геологическую науку лишь в конце XIX — начале XX в.

М. В. Ломоносов, намного опережая, как и в ряде других случаев, ход развития науки, впервые отметил в качестве общей закономерности формирование у речных долин крутых и пологих склонов.

Историк и натуралист П. А. Словцов сделал в 1827 г. первую попытку объяснить это явление отклонением потока воды вследствие вращения Земли [8, 1949]. В более разработанном виде эта мысль была сформулирована русским академиком К. М. Бэрм и вошла в науку под названием закона Бэра.

М. В. Ломоносов высказал много интересных мнений о поверхностных образованиях земной коры. Особенно подробно им был описан чернозем, который, по его мнению, имел органическое происхождение: «Нет сомнения, что чернозем не первообразная и не первозданная материя, но произошел от согнития животных и растущих тел со временем» [II, стр. 590]. Однако чернозем Ломоносова, или «черную землю», как он его называл, нельзя отождествлять с черноземной почвой в ее докучаевском понимании, что иногда делается.

Идея о происхождении чернозема (в том понимании термина, в каком его употреблял М. В. Ломоносов) от перегнивания органических остатков, образующихся

главным образом в результате периодического отмирания травяной растительности, прочно, хотя и с трудом, завоевывала признание среди ученых конца XVIII и первой половины XIX вв. В 1798 г. В. М. Севергин отнес чернозем к одной из разновидностей торфа, определяя его таким образом: «Сюда же можно отнести и чернозем, имеющий плодоносие свое от разрушившихся и распадающихся частиц растений, из коих состоит» [61, 1798]. В книге «Начальные основания естественной истории растений» (1806 г.) И. А. Двигубский среди определений почв пишет: «Чернозем, черная почва, легко слепляющаяся; происходит от согнития животных и растений» [18, 1823].

В 1840 г. Э. А. Эверсман выступил с книгой «Естественная история Оренбургского края», представляющей большой географический интерес. В этой книге он развивает очень интересную и передовую для своего времени теорию происхождения степей, видя основное отличие их от других типов местности в том, что «ил покрыт на них уже более или менее толстым слоем чернозема, произведением истлевших в течение тысячелетий растений».

Наряду с правильными представлениями о причинах образования чернозема многие видные ученые в последовавший за Ломоносовым период высказывали ошибочные мнения. П. С. Паллас, например, считал чернозем иловатым морским осадком, получившим черный цвет от перегнивания большого количества водорослей. Р. И. Мурчиссон в своем специальном «Исследовании о черноземе внутренних губерний России» (1845 г.) приходит к выводу о подводном образовании черноземов. Наконец, Н. Д. Борисяк в 1852 г. рассматривал чернозем как отложение, образовавшееся в спокойных болотных и озерных водах.

Только в 1866 г. Ф. И. Рупрехт в своем труде «Геоботанические исследования о черноземе» дает развитую теорию растительно-наземного происхождения черноземной почвы [58, 1866]. Выход этой работы положил конец дискуссии о черноземе.

М. В. Ломоносов не только, в основном, правильно понимал сам процесс образования почвы, но и впервые в науке связывал его с эволюцией растительного покрова. Он считал, что почва образуется в рыхлых наносах, а местами и просто на камнях в результате деятельности растений. Ее формирование происходит путем перегнивания отмирающих частей растений.

Идеи М. В. Ломоносова в области почвоведения развивались учеными Академии наук и Московского университета еще в XVIII в. В 1765 г. академиком И. Г. Леманом была опубликована статья «О различии земли в рассуждении экономического ее употребления», в которой он ряд вопросов о почве, ее плодородии и связи с покрывающей ее растительностью рассматривает в свете представлений М. В. Ломоносова.

В Московском университете профессор М. И. Афонин (1771 г.) на публичном собрании произнес получившее широкую известность «Слово о пользе, знании, собирании и расположении чернозема, особливо о хлебопашестве». И в общей трактовке почвенного покрова, и в самом определении чернозема он следовал М. В. Ломоносову. Чернозем, например, в понимании Афонина, «состоит по большей части из согнивших трав и растений, которые части в самом воздухе, как говорят, под непокрытым небом, а части в живущих телах перемену сию претерпели»*.

Отражение идей Ломоносова о почве и почвообразовании мы находим в сочинениях известных агрономов А. Т. Болотова и И. М. Комова, в работах академика В. М. Севергина, в сочинениях знаменитого русского мыслителя и революционера А. Н. Радищева, занимавшегося также изучением производительных сил России и, в частности, ее почв.

В основной фонд науки вошли и блестящие по глубине географического понимания явления высказывания М. В. Ломоносова о взаимосвязях почвенного покрова и растительности. В частности, представление о том, что примесь лиственных пород к хвойным улучшает почву, начиная с XIX в. стало распространяться в лесоводстве и окончательно утвердилось в XX в. При этом особо выделявшаяся М. В. Ломоносовым в данном отношении береза получила общее признание как почвоулучшающая порода [38, 1949].

В первой половине XVIII в. еще существовали довольно фантастические представления о торфе. Его считали землей, пропитанной горючими веществами, особой корневой тканью или особым растением, и даже связывали его образование с «всемирным потопом».

---

* Цитируется по работе: *Н. А. Качинский. Агрономия и почвоведение в Московском университете за 200 лет.* М., 1957, стр. 9.

М. В. Ломоносов утверждал, что в образовании торфяной массы принимают непосредственное участие остатки перегнивших растений. Он считал торф источником, из которого образовались каменные угли. «Горные уголья с турфом сродны, и что конечно они из турфа родились...», — писал он [II, стр 607].

Для географического мировоззрения М. В. Ломоносова характерен взгляд на карту как на необходимый элемент географической характеристики территории. Им предъявлялись очень высокие требования к геодезическому обоснованию карты, к ее географическому содержанию. На карты наносились элементы экономико-географической и физико-географической характеристики изображаемой территории. Наиболее комплексными географо-картографическими произведениями были составленные им некоторые виды специальных карт, например те карты, которые делались для нанесения на них «российских продуктов». Они содержали очень полную и достаточно разностороннюю географическую характеристику местности. Таким образом, картографическое изучение территории органически сочеталось у М. В. Ломоносова с другими видами ее географического исследования. Много труда им было положено на сбор картографических материалов и издание новых карт для исправления атласа, выпущенного Академией наук в 1745 г. Под его непосредственным руководством была составлена «Полярная карта».

Изучением северных районов России М. В. Ломоносов занимался в течение всей жизни. Его сочинение «Краткое описание разных путешествий по северным морям...» — это первая комплексная физико-географическая работа о Северном Ледовитом океане и его берегах, в которой кроме новизны общей постановки вопроса высказан также ряд новых мыслей, иногда поражающих глубиной научного предвидения. Это сочинение получило в русской научной литературе очень высокую оценку.

При подготовке «Доклада комиссии по снаряжению экспедиции в северные моря» (1871 г.) П. А. Кропоткин очень детально изучал «Краткое описание разных путешествий по северным морям...» и с полным признанием авторитета его автора ссылаясь на него при характеристике рыбных промыслов у Кильдина. Он отметил высказанное М. В. Ломоносовым соображение о направлении

основного течения в океане с востока на запад, определяющего движение льдов [33, 1871].

Это наиболее важное в теоретическом отношении положение М. В. Ломоносова, лежащее в основе закона о большом ледовом дрейфе, было подтверждено впоследствии дрейфом «Фрама» Ф. Нансена в 1893—1896 гг.

Не потеряли научного значения классификация и характеристика типов полярных льдов, объяснение причин возникновения айсбергов и ряд других теоретических положений Ломоносова. Оказалась правильной его очень интересно аргументированная мысль о существовании материка у южного полюса.

Гораздо более близки современным представлениям, чем высказывания других ученых того времени, воззрения М. В. Ломоносова на природу северных сияний. Особенно интересным является его предвидение о том, что северные сияния происходят на очень большой высоте в зоне разреженного газа, а также его объяснение происхождения северного сияния.

В середине XVIII в. экономической географии как науки еще не существовало. Отсутствовало такое название и среди научных понятий того времени. За границей было в то время описательное государствоведение, которое с известными оговорками можно считать предшественником экономической географии.

Среди географов во второй половине XVIII в. господствовала описательная камеральная статистика, охватывавшая широкий комплекс не связанных друг с другом сведений административного и экономического характера.

Авторы зарубежных географо-статистических описаний даже близко не подходили к мысли о создании экономико-географических характеристик территорий, об изучении связи хозяйства с природными условиями этих территорий.

Значительно ближе к этим требованиям подходили русские ученые, для которых был характерен интерес к экономике и ее развитию в стране. Эти традиции продолжил М. В. Ломоносов. Но его деятельность ознаменовала совершенно новый этап в истории формирования экономико-географической науки. Он резко выделялся среди ученых того времени энергично выраженным стремлением связывать разрабатываемые им теоретические проблемы с практическими нуждами своей страны.

Главнейшими хозяйственными задачами в России он считал быстрый рост промышленности (в особенности металлургической) и торговли, невозможной без широкого использования природных и трудовых ресурсов страны. А для этого необходимо было знать экономику отдельных районов, особенности их природы.

М. В. Ломоносов указывал, что при географическом описании России необходимо учитывать различное природное, хозяйственное и политическое значение ее районов, обращая при этом особое внимание на наиболее заселенные и экономически развитые центральные районы.

Основой его экономико-географических трудов были идеи связи экономических явлений с физико-географическими условиями и географическим положением определенной местности. Отчетливо понимая значение соединения знаний о природе со знанием хозяйства, М. В. Ломоносов определял содержание и границы науки, которую он в 1760 г. назвал экономической географией. Так появилась совершенно новая для того времени научная концепция. В ней, так же как и во многих других случаях, М. В. Ломоносов опередил путь развития научной мысли на много десятилетий вперед. Термин «экономическая география» он ввел, имея четкие представления об утверждаемой им новой отрасли знаний. Ни один ученый прежде не поднимался до такой постановки вопроса. Это показывает, что он разрабатывал экономическую географию не только как самостоятельную научную дисциплину, но и как науку географическую по своему существу. Поэтому М. В. Ломоносов по праву считается одним из основоположников этой науки.

Экономико-географические сведения о стране собирались М. В. Ломоносовым для задуманного им большого труда — географического описания России. Для этой цели он намеревался составить «Экономический лексикон российских продуктов», в котором должны были быть перечислены по алфавиту производившиеся в России «продукты». К их названиям предлагалось «...приписывать места, где каждый продукт родился или производится с его количеством и добротой, на том ли самом месте исходит или для распродажи в другие города развозится и каким путем; по чему продается; места упоминаемые поставить на картах, при том присовокупленных, и назначить в лексиконе градус и минуту долготы и широты для удобнейшего на карте сыскания» [XXXXIX, стр. 295].

Таких карт предполагалось сделать две: одну для европейской части России, другую для Сибири. Кроме отметки мест, в которых имеется тот или иной продукт, на них должны были указываться географические сведения, касающиеся и экономики: судоходность рек, пристани, перевозки, волоки, соединение верховий рек и т. п.

Для сбора сведений намечалось использовать самые разнообразные источники: экономические и статистические данные государственных учреждений (правительственного сената, адмиралтейской коллегии, коммерц-коллегии и др.), ответы на разосланную анкету, составленные к тому времени географические словари («лексиконы российские»), тарифы для взимания пошлин и ряд других материалов.

М. В. Ломоносов все годы пристально интересовался сбором сведений для «Экономического лексикона». К сожалению, ему не удалось закончить эту работу, но Академия наук еще долгое время после его смерти продолжала сбор сведений и их обработку, что принесло большую пользу географическому изучению России.

Занимаясь экономико-географическими проблемами, М. В. Ломоносов всегда тесно связывал их с картографией. Он считал карту неотъемлемой частью экономико-географического описания. Связь экономической географии с картографией М. В. Ломоносов подчеркивал введением в науку особого термина — «экономическая ландкарта».

Главной идеей, которая руководила всей деятельностью М. В. Ломоносова в географическом департаменте, было составление географического атласа с географическим описанием России. Задуманный им громадный труд должен был быть для того времени географическим произведением совершенно нового типа, представляющим синтез результатов физико-географического, экономико-географического и картографического изучения территории.

М. В. Ломоносов так писал в 1763 г. о задуманном им деле: «Мне поручили между прочим и географический департамент, которую должность приняв, немедленно приложил я крайне попечение о издании нового, исправнейшего Российского атласа и по возможности верной и обстоятельной Российской географии...» [XXXIV; стр. 260], причем не только физической, но и в большей степени экономической географии России. На это он прямо

указывал в заключительном разделе другого документа (1760 г.): «...Итак, ежели сие дело с надлежащим рачением и беззавистно предпринято и продолжаемо будет (в чем я крайне мои силы употребить намерен), то весьма не сомневаюсь, что через три года будем за божие по­мощию иметь несравненно исправнейший перед прежним «Российский атлас» в шестидесяти или осьмидесяти спе­циальных картах с отмененными украшениями и с поли­тическим и экономическим обстоятельным описанием всея Империи, выключая Сибирь, на которую еще сверх того два или три года употребить должно будет» [XXXIX, стр. 215].

Следует сказать, что выпущенный Петербургской академией наук в 1745 г. географический атлас состоял из «Генеральной карты Российской империи», 13 карт Европейской России и 6 карт Сибири. Этот атлас отразил высокий уровень русской картографии середины XVIII в. по сравнению с большинством западноевропейских стран, однако у него были и крупные недостатки. Одним из них было изображение самых густонаселенных и наиболее экономически развитых центральных частей Европейской России всего на двух картах. На многих картах было показано лишь незначительное число из уже существо­вавших тогда населенных пунктов.

Для создания нового атласа М. В. Ломоносов за­проектировал организацию экспедиций. Это было очень крупное среди задуманных им мероприятий по сбору географических сведений о России.

Первоначально он разработал проект трех экспеди­ций, маршруты которых должны были охватить север, центр, запад и восток европейской части России. Впервые о них М. В. Ломоносов упоминает в «Расписи упражне­ний» 1759 г., к которой было приложено «расписание ко­му и в какие места должно быть послану для чинения астрономических наблюдений» [XXXVIII, стр. 208]. Об этом же говорится и в известном «Мнении о посылке астрономов и геодезистов в нужнейшие места России для определения долготы и широты», датированном 19—29 января 1760 г. [XXXIX].

11 февраля 1760 г. было сделано «Определение канце­лярии Академии наук об отправлении трех географичес­ких экспедиций» с перечислением «нужнейших мест» и назначением в первую экспедицию профессора Н. И. По­пова, во вторую — адъютанта А. Д. Красильникова и в

третью — адъюнкта Я. Ф. Шмидта [XXXIX, стр. 217]. С Поповым должны были поехать два помощника, а с Красильниковым и Шмидтом — по одному.

Этот вариант экспедиций с небольшими изменениями в деталях и был нанесен кем-то из сотрудников Ломоносова (а возможно, и им самим) на сохранившуюся до наших дней карту маршрутов географических экспедиций, неоднократно публиковавшуюся в печати*.

М. В. Ломоносов вскоре отказался от проектирования трех экспедиций, и в представленном им 24 сентября 1760 г. на обсуждение некоторым профессорам и адъюнктам «Расписании трактов, по которым должны следовать обсерваторы, отправляемые в географические экспедиции» упоминается уже о двух экспедициях [XXXXI, 1955]. О двух экспедициях говорится и в «Доношении канцелярии АН в сенат об оказании содействия географическим экспедициям», составленном 23 октября 1760 г. [XXXXII, 1955]. К «Доношению» канцелярии была приложена карта, которая до настоящего времени не найдена.

В первую экспедицию направлялись профессор Н. И. Попов с адъюнктом Я. Ф. Шмидтом, во вторую — адъюнкт А. Д. Красильников и «присланный по требованию Канцелярии академической из государственной Адмиралтейской коллегии математических и навигационных наук подмастерье, ранга поруческого Николай Курганов», талантливый русский геодезист и математик. Кроме того, в каждую из экспедиций направлялось по одному геодезисту.

Если сравнивать первый (3-экспедиционный) и второй (2-экспедиционный) варианты, то следует признать их равноценными в научном отношении. Оба варианта отражали особое внимание М. В. Ломоносова к обжитым и наиболее экономически развитым районам, их маршруты пересекали всю территорию европейской части России, и даже по количеству пунктов, которые должны были посетить участники экспедиций, оба варианта были почти одинаковы (54 пункта в первом случае и 52 — во

---

* Следует отметить, что на архивном экземпляре карты нет никаких, даже косвенных указаний на то, что маршруты нанесены самим М. В. Ломоносовым. Поэтому сделанная в IX томе полного собрания сочинений М. В. Ломоносова под ее репродукцией надпись: «Карта собственноручно нанесенных М. В. Ломоносовым маршрутов географических экспедиций (1760 г.)» — бездоказательна.

втором). Изменение первоначального проекта было сделано М. В. Ломоносовым, по-видимому, только по организационным соображениям.

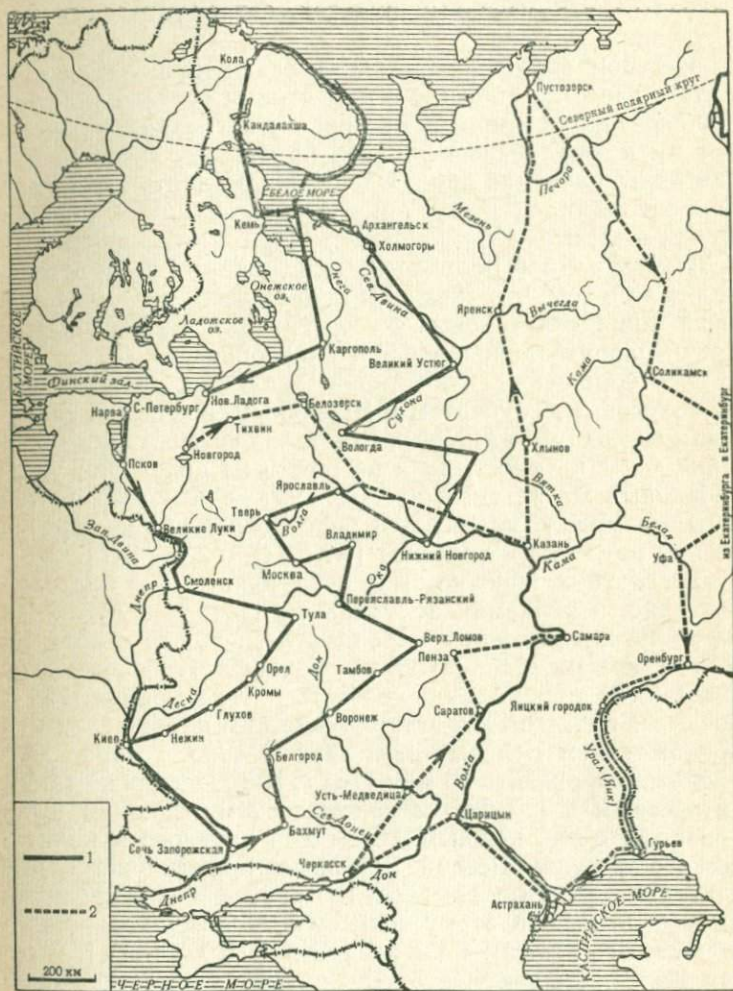
Обращение канцелярии Академии наук в сенат — очень интересный документ, раскрывающий научные задачи, поставленные Академией наук и послужившие обоснованием для организации экспедиций. Оно начинается общим замечанием о пользе географии со ссылкой на понимание этого в «других европейских государствах», вследствие чего «...тамошние правления не щадили великих иждивений на точные географические описания своих областей».

Далее указывается на внутри- и внешнеполитическое значение географического описания России, на то, что «прежде сочиненный при Академии атлас был только первый опыт российской географии», почему академией и были разосланы по городам «географические запросы», на «которые уже из многих мест с надлежащими обстоятельствами в Академию и присылаются и с желаемою пользою употреблены будут».

Необходимость организации экспедиций обосновывалась тем, что «географические известия, по одному гражданскому описанию и по верстной мере учиненные, не могут быть довольны к определению точного мест положения без астрономических наблюдений, чего ради Канцелярия академическая и приняла намерение для примечаний долготы и широты знатнейших мест отправить две экспедиции...». Таким образом, главной и притом официально поставленной задачей были астрономические определения географического положения тех основных пунктов, через которые должен был пройти маршрут экспедиций. Поэтому в некоторых документах, особенно в начале организационных мероприятий М. В. Ломоносова, экспедиции и называются астрономическими. Но эта их задача расширялась составленной Ломоносовым инструкцией и требованием собирать географические сведения по академической анкете (аналогичной разосланным ранее «географическим запросам»), так что работа «обсерваторов» превращалась во всестороннее географическое обследование маршрутного характера с ключевыми участками (как мы сейчас говорим) в тех местах, которые намечались для астрономических наблюдений.

Все организационные мероприятия, которые канцелярия Академии наук в своем обращении просила провести

Карта второго проекта экспедиций,
предложенного М. В. Ломоносовым

- 1 — маршрут первой экспедиции
2 — — — — — второй экспедиции

сенат, также касались обеспечения беспрепятственного следования экспедиций по заданным маршрутам и производства в намеченных пунктах астрономических наблюдений.

В своем обращении академическая канцелярия ставила в известность сенат о намеченном составе участников экспедиций и просила на период экспедиционных работ им к «жалованью учинить прибавку», «понеже при том их отправлении принуждены они оставить здесь свои дома и фамилии и, будучи в тех экспедициях, понесут труды немалые и непокойные». При этом канцелярия сообщала размер получаемого содержания и свидетельствовала о том, что «бывшим наперед всего в Камчатской экспедиции для таковых же обсерваций профессорам и прочим производилось жалованье двойное».

Это обращение канцелярии академии, подписанное Ломоносовым, Таубертом и Штелиным, кончается следующими словами: «Академия на такие чрезвычайные расходы денег не имеет, да и по штату не положено; употребленный же на оный расход кошт за излишно почтен быть не может, потому что оное дело для государства весьма потребно и полезно» [XXXXII, с 238—241].

В сенате обращение было встречено вполне благожелательно, и академия получила согласие правительства на те организационные мероприятия, просьба о которых в нем содержалась. Таким образом, географические экспедиции должны были состояться. Но в ноябре 1760 г. началась подготовка к астрономическим наблюдениям за прохождением Венеры через диск Солнца, которое должно было произойти 26 мая 1761 г. Наблюдения за таким интересным и редким астрономическим явлением были признаны очень важным делом для научного и политического престижа России. Ломоносов принял в нем самое деятельное участие. Посылка географических экспедиций была отложена. К этому вопросу Ломоносов возвращался в 1762 г., а затем в 1763 г. [XXXXIII, XXXXIV]. В составленных им документах говорится о двух географических экспедициях.

При дальнейшей разработке планов экспедиций (сентябрь 1764 г.) проект был значительно расширен. В этом, третьем, варианте Ломоносов наметил четыре крупные самостоятельные экспедиции. Две из них должны были пересечь западную и восточную части европейской территории России с севера на юг, а две другие пройти ее

с запада на восток на севере и на юге. Это был наиболее полный вариант географического обследования России. Его осуществление имело бы огромное значение для русской географии, однако в том же месяце 1764 г. Ломоносов, очевидно, опять из-за трудностей, связанных с организацией экспедиций, обращается к президенту Академии наук графу К. Г. Разумовскому с более сокращенным вариантом двух географических экспедиций.

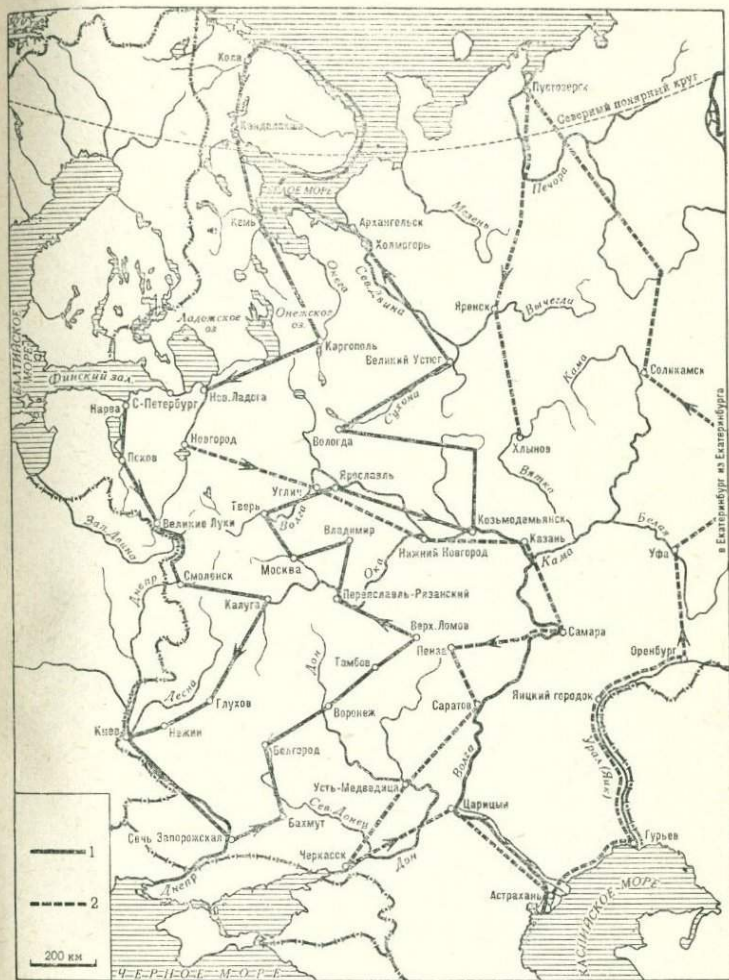
Это был последний вариант географических экспедиций, предложенный М. В. Ломоносовым, в котором, так же как и в предыдущих, несмотря на большое уменьшение количества пунктов, намеченных по маршрутам, остается общий географический принцип: европейская территория России должна была быть обследована равномерно, но большее количество материалов все же должно было быть собрано в ее наиболее населенной и экономически более развитой средней части. Это достигалось увеличением здесь числа маршрутов.

Тогда же М. В. Ломоносовым была написана и специальная инструкция, очень интересная с географической точки зрения. Называлась она так: «Примерная инструкция отправляющимся обсерваторам для определения астрономическими наблюдениями долготы и широты нужнейших мест для географии Российского государства». Из десяти пунктов этой инструкции пять дают широкую программу географического изучения страны. Помимо сбора всех сведений, перечисленных в приведенных ниже «географических запросах, разосланных по всему государству», инструкция предписывает обсерваторам вести метеорологические наблюдения при помощи дорожных инструментов, снимать камерой-обскурой «гор великих и знатных проспекты», «проезжая от места до места по дороге водою и посуху записывать натуру мест: то есть лесистые ли они, или полевые, или гористые и прочее; также устья впадающих рек». Все это, правда, следует «производить без потеряния времени, которое должно употреблять на главное дело» т. е. на производство астрономических наблюдений.

Во время всего путешествия требовалось вести подробные ежедневные журналы, которые каждые два месяца надо было присылать в академию.

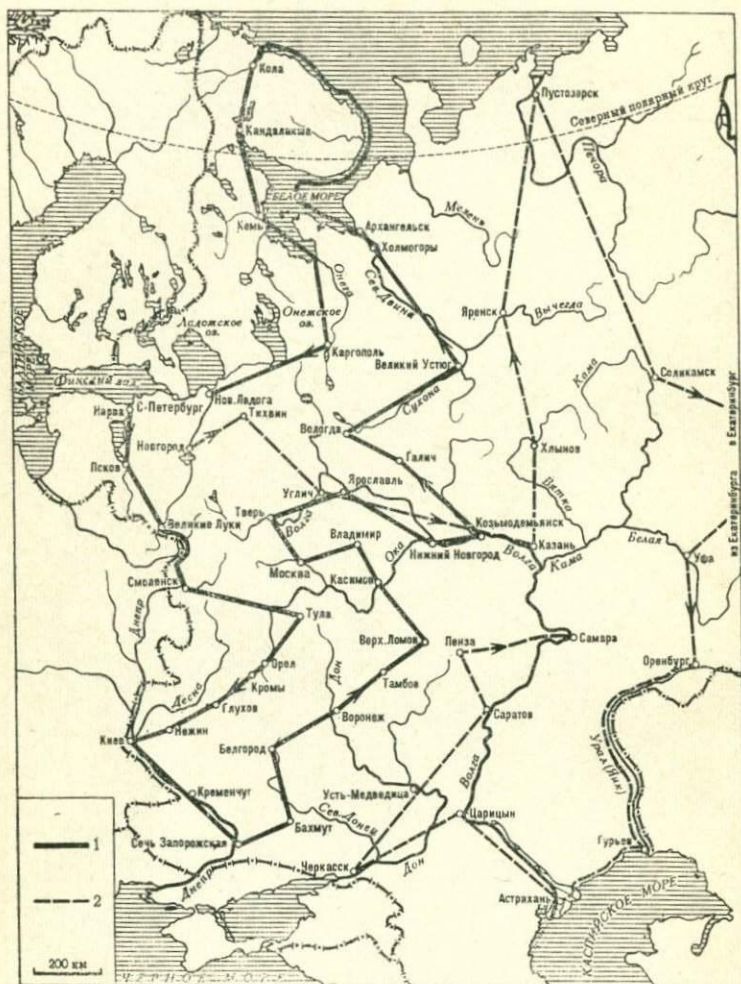
Для расширения метеорологических наблюдений рекомендовалось находить в городах «людей любопытных и им раздавать (особливо постоянным церковникам) ме-

Карта третьего проекта географических экспедиций, предложенного М. В. Ломоносовым

1 — маршрут экспедиции в западной части Европейской территории России
 2 — — — — — в восточной — — — — —

Карта четвертого проекта географических экспедиций, предложенного М. В. Ломоносовым

1 — маршрут первой экспедиции
 2 — — — — — второй — — — — —

георологические инструменты для наблюдения, хотя на всякий день пооднажды, около полудни, состояния погоды, к чему давать также и белые таблицы, кои здесь заготовить в дорогу для раздачи примерные» [LVII, стр. 312].

Широта постановки М. В. Ломоносовым географических наблюдений объяснялась тем, что он стремился осуществить издание «нового, исправнейшего «Российского атласа» и по возможности верной и обстоятельной «российской географии»» [XXXIV, стр. 260]. О своем намерении собрать материалы и написать географию России М. В. Ломоносов пишет и в других документах.

Проект М. В. Ломоносова с самого начала не встретил сочувствия среди академических ученых-иностранцев. Когда в сентябре 1760 г. секретарем Академии наук была послана некоторым ученым записка с перечислением пунктов, которые были намечены для посещения участниками двух предполагавшихся географических экспедиций, то академик Г. Ф. Миллер, например, дал прощенный, путанный и очень неблагоприятный ответ. Под его «мнением» в документе сохранилась следующая надпись профессора Н. И. Попова: «Дух празднословия не даждь ми».

Различные препятствия к осуществлению экспедиций ставились в академии и в последующие годы. Так, в 1763 г. М. В. Ломоносов жалуется на игнорирование сначала И. И. Таубертом, а затем и Я. Я. Штелиным его просьбы о выписке из Англии недостающих астрономических квадрантов: «...отправление географической экспедиции остановилось подобными оттяжками, от них происшедшими» [XXXIV^a, стр. 271].

Свое последнее «представление» президенту Академии наук о географических экспедициях М. В. Ломоносов начинает следующими словами: «Географические экспедиции, давно уже в укосение приведенные...» [LVI, стр. 310].

Трудность осуществления планов для М. В. Ломоносова заключалась не только в преодолении препятствий, которые ему ставили реакционеры в академии. Он и в дальнейшем не встречал поддержки в правительственных кругах.

Чтобы собрать географические сведения о России, М. В. Ломоносов помимо проектов экспедиций разработал и анкетный метод сбора. Академией наук была разо-

слана по местам составленная М. В. Ломоносовым анкета. Она состояла из 30 вопросов*. Из них 10 вопросов относились к физической географии. Спрашивалось о характере берегов озера или реки, на которой расположен город, ее режиме, наличии препятствий для судоходства и т. п. Особый интерес представляли два вопроса. «13. У рек по коим есть судовой ход, на которой руке, вниз считая, лежит нагорная сторона, и на которой крутая?.. 20. Где есть знатные и высокие горы, показать их положение и на который ветер простираются...» М. В. Ломоносов, первым в науке подметивший закономерность в расположении крутых и пологих речных долин, стремился собрать соответствующие данные со всех мест, куда рассылались анкеты. Не случаен и вопрос о положении и простирации гор по отношению к странам света. Выступая против мнения Ж. Л. Бюффона и ряда других крупных ученых об одинаковом направлении на земном шаре всех гор одного возраста, Ломоносов и здесь стремился собрать данные по одной из актуальных для того времени проблем науки.

Восемнадцать вопросов анкеты относились к области экономической географии. Эти вопросы довольно четко делятся на две группы. В первую из них включаются те, в которых запрашиваются сведения исключительно экономико-географического характера: о типе города и характере его застройки, о занятиях населения, торговле, промышленности и сельском хозяйстве.

Вторая группа экономико-географических вопросов дается в связи с физико-географическими условиями и охватывает сведения, касающиеся главным образом судоходства, дорог и использования природных ресурсов. Например: «7. Какие, где— по городам и селам — фабрики или рудные заводы, или в каких от города расстояниях и при каких реках... 10. Где есть усолья, сколько солеварок и по много ль черенов, где есть озерная или морская самосадка, либо горная соль; где есть старые оставленные усолья... 12. По великим рекам и по берегам и островам морей и знатных озер, где есть оброчные рыбные ловли и какие рыбы больше ловятся?..»

---

* Формуляр из 30 вопросов академической анкеты. Ленинградское отделение архива АН СССР, фонд 3, оп. 10, № 18, листы 28—29.

Почти одновременно с ней была разослана анкета Шляхетским кадетским корпусом, в значительной степени повторившая академическую анкету.

Несколько особняком стоят в анкете два вопроса. В одном из них содержится просьба присылать карты и чертежи городов с «окрестными местами» или их копии, а в другом — копии с летописных известий для «истории российской».

Следует отметить, что в статистических описаниях того времени отдельные категории сведений давались изолированно друг от друга. Ломоносова же явления интересовали в их взаимной связи, что было значительным шагом вперед в методологическом отношении. Содержание анкеты позволяло собирать сведения для комплексной характеристики территории в ее административных границах во главе с городом. При этом природные условия рассматривались в ней как ресурсы для экономического развития, а экономика — в связи с местными ресурсами и географическим положением территории.

Влияние академической анкеты на развитие русской географии ясно прослеживается до середины XIX в. Это доказываются многими фактами. Во-первых, собранные Академией наук ответы на нее составляют обширный, частично опубликованный материал, которым пользовались многие ученые. Во-вторых, географические описания городов, например Дмитриевска (Камышина), составленные по материалам проведенного обследования, представляют собой связное изложение (по пунктам анкеты) научных результатов обследования. В-третьих, содержание программ географического описания России, составлявшихся во второй половине XVIII в. и в первой половине XIX в., обнаруживает прямую связь с анкетой М. В. Ломоносова.

ГЛАВА ВТОРАЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТРУДЫ М. В. ЛОМОНОСОВА
И ИХ ОЦЕНКА ЕГО СОВРЕМЕННОКАМИ
И ПОТОМКАМИ

Сочинения М. В. Ломоносова по различным отраслям географии (в широком ее понимании) начали появляться в 40-х годах XVIII столетия, вскоре после его приезда из Германии, и сразу же заняли видное место среди мировой научной литературы. Вот некоторые из наиболее важных естественнонаучных сочинений М. В. Ломоносова, опубликованных при его жизни:

«О вольном движении воздуха, в рудниках примеченом». Латинский текст вышел в 1750 г., русский перевод — в 1763 г.

«О движении воздуха, которое в рудокопных ямах примечено Михайло Ломоносовым». Латинский текст и русский перевод напечатаны в 1750 г.

«Рассуждение о происхождении ледяных гор в северных морях». В переводе с латинского на шведский язык книга напечатана в «Записках королевской Шведской академии наук» в 1763 г. На немецком языке вышла в 1766 г.

«Первые основания металлургии или рудных дел». Русский текст издан в 1763 г.

«Слово о рождении металлов от трясения земли». Вышло в 1757 г. на латинском и русском языках.

«Слово о происхождении света...». Напечатано в 1757 г. на русском языке, а в 1759 г. — на латинском языке.

Во многих других сочинениях Ломоносова можно найти элементы географии. Все эти работы имели большое научное и практическое значение.

Упомянувшееся выше классическое сочинение Ломоносова «Первые основания металлургии или рудных дел» сразу приобрело большую известность. Эта книга была разослана ученым и промышленникам и бесплатно выдавалась на крупных горных заводах и рудниках Урала и Алтая. Ее приобрели многие передовые люди того времени, в их числе виднейшие писатели и философы: А. Н. Радищев, Н. И. Новиков, Н. А. Львов, И. И. Хемницер, Д. Дидро и др. [64, 1961].

На одну из бесплатных посылок сочинения М. В. Ломоносова указывает следующий документ, датированный 14 ноября 1763 г., «Господин статский советник Тауберт приказал по требованию Кабинета ея императорского Высочества отпустить во оныя для отсылки на Колывановоскресенские заводы сочиненной господином коллежским советником Ломоносовым первых оснований металлургии сто экземпляров безденежно с росписью...»*. Интерес к этому произведению не пропадал до середины XIX в. Оно было полностью со всеми «прибавлениями» включено в собрания сочинений М. В. Ломоносова, изданные в 1785, 1794, 1803 и 1850 гг. В 1796 г. Академия наук напечатала его отдельной книгой.

Важно отметить, что все основные работы М. В. Ломоносова в области естествознания были опубликованы при его жизни. Они печатались в «Академических записках» Петербургской академии наук («*Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*»), носивших во второй серии название Новых комментариев («*Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*»), и выходили отдельными изданиями.

Сочинения М. В. Ломоносова, таким образом, были доступны не только ученым, но и самым широким кругам русской читающей публики. Во многом этому содействовала и периодическая пресса того времени, в которой систематически публиковались сообщения о выходе из печати научных и литературных работ М. В. Ломоносова.

В «Петербургских ведомостях», например, можно найти сообщения о выходе в свет и продаже различных научных сочинений Ломоносова, о его работах «Рассуждение о большой точности Морского пути», «О рождении металлов от трясения земли» и др.

Общий тон всех таких публикаций свидетельствует о полном признании научного авторитета М. В. Ломоносова.

В академической деятельности М. В. Ломоносов опирался на плеяду своих учеников и последователей: С. Я. Румовского (академик с 1767 г.), С. К. Котельникова (академик с 1757 г.), А. П. Протасова (академик с 1771 г.), Н. Н. Поповского (профессор Московского университета с 1756 г., впоследствии его ректор), А. А. Бар-

* Архив АН СССР, оп. I, д. 279, л. 42.

сова (профессор Московского университета с 1761 г.), М. Е. Головина, корректировавшего в 1784 г. собрание сочинений Ломоносова. Представителем ломоносовского направления был Д. Я. Савич — первый преподаватель географии в Московском университете, а затем директор Казанской гимназии. Все эти люди утверждали ломоносовские традиции в развитии русской науки не только в ранее существовавших, но и во вновь создаваемых центрах культуры России.

Известны их очень высокие оценки и полные уважения высказывания о М. В. Ломоносове. Его произведениями награждались за успехи в науках лучшие студенты Московского университета, и первой книгой, напечатанной в типографии университета, было «Собрание разных сочинений в стихах и прозе Господина Колежского Советника и Профессора Михайла Ломоносова».

Полнее всего отношение к М. В. Ломоносову среди русских ученых в том виде, в каком оно сформировалось в конце XVIII — начале XIX в., выражено «Словом похвальном Михайлу Васильевичу Ломоносову», произнесенном в 1806 г. в Академии наук академиком В. М. Севергиным. Как уже отмечалось в литературе, это была первая разносторонняя и содержательная характеристика научных трудов М. В. Ломоносова в области естествознания и их значения для развития науки в России [64, 1961]. Дав очень высокую оценку геологическим сочинениям М. В. Ломоносова, академик В. М. Севергин делает такой вывод: «Мы должны паче удивляться, как единый человек возмог объять многия и многоразличныя познания. Мы заключаем, что Ломоносов был не только первый из россиян, но при том искусный химик и металлург».

Два рода несовершенств примечаем мы нередко в ученых мужах, в физических науках упражняющихся. Иной хороший теоретик, но худой практик; другой хороший практик, но худой теоретик. Ломоносов, напротив того, прозорлив был в умозрениях и работал с успехом собственными руками» [62, 1806].

В том же 1806 г. профессор Московского университета (а затем и ректор) И. А. Двигубский выступил с речью «О нынешнем состоянии земной поверхности», которая также может служить ярким доказательством того, насколько глубоко и органично были восприняты идеи М. В. Ломоносова ближайшим поколением русских уче-

ных. Впоследствии на эту тему вышла его книга [17, 1806]. Содержание этого, наиболее крупного геологического сочинения И. А. Двигубского, значительно шире его названия, так как охватывает геологическую историю земной поверхности, не ограничиваясь описанием ее современного состояния. По своему строению оно довольно близко к работе М. В. Ломоносова «О слоях земных», а в ряде общих принципиальных положений и при освещении некоторых частных вопросов ее автор следует в русле геологических идей Ломоносова. В работе Двигубского, как отмечает А. Н. Иванов, «...основные принципиальные положения ее, идущие в разрез с господствующими тогда взглядами, являются ломоносовскими положениями» [25, 1957].

И. А. Двигубский не только развивал в своих работах многие идеи М. В. Ломоносова, но и печатал его сочинения в издаваемом им журнале «Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических». На страницах этого журнала был впервые опубликован русский перевод одного из основных сочинений М. В. Ломоносова в области физико-химических наук — «О причине тепла и холода», ставшего, таким образом, доступным широким кругам русской интеллигенции того времени.

В 1819 г. А. М. Теряев, профессор естественной истории и минералогии Педагогического института и Медико-хирургической академии в Петербурге, дал в своей книге «История минералогии» высокую оценку работам М. В. Ломоносова.

В 30-х годах XIX в. А. Л. Ловецкий, профессор московского отделения Медико-хирургической академии, а в последний период своей научной деятельности профессор Московского университета, неоднократно писал об идеях и научных представлениях М. В. Ломоносова, утверждая его приоритет в решении многих вопросов геологической науки. К таким работам относится, например, его статья «О горючих минеральных веществах органического происхождения» [33, 1830], целиком вошедшая затем в написанную им книгу «Начальные основания минералогии» [35, 1832]. Помимо различных частных ссылок на сочинения М. В. Ломоносова в них содержится и общая характеристика его взглядов по минералогии.

А. Л. Ловецкий писал, что М. В. Ломоносов «...первый решительно начал доказывать, что янтарь, каменный

уголь, горное масло, лигнит, турф и проч. суть вещества первоначально-растительные, зашедшие в недра земли случайно, во время бывших некогда на земле переворотов, и там изменившиеся. Одним словом, он судил об них почти так же, как судят Минералогии 19-го столетия, которые торжественным образом приписывают себе честь своего открытия. Намереваясь дать краткое описание минеральных горючих веществ органического происхождения, сообразное нынешнему понятию о них новейших минералогов, я неизлишним считаю помещать, где нужно, и суждения Ломоносова о сих предметах» [34, стр. 248].

Много внимания уделяли М. В. Ломоносову как ученому журналы «Отечественные записки», «Атеней», «Москвитянин», «Московский телеграф», на страницах которых давались высокие оценки научным заслугам М. В. Ломоносова и публиковались различные документы, связанные с его научной деятельностью. Среди них особый интерес представляет принадлежащая Д. М. Перевощинову статья «О физических сочинениях Ломоносова».

«Ежели в сочинении общенародном (имеется в виду «Слово о пользе химии». — Н. Д.) находим так много истин необыкновенных, поучительных даже при настоящем состоянии наук, то какое богатство оных должно заключаться в рассуждениях, писанных Ломоносовым по обязанностям Академика? Сей вопрос возбудил в нас желание прочитать все его рассуждения с надлежащим вниманием. Мы читали их с удивлением: мнения и гипотезы сего великого мужа частью совершенно подтверждены новейшими открытиями, частью распространены, а некоторые будут оправданы впоследствии; ибо на них обращены ныне исследования естествоиспытателей и производятся как бы по его указаниям» [46, 1829].

К работам, в которых содержится обширная характеристика творчества Ломоносова в области географии, относится и очень глубокая по содержанию книга А. Будиловича «М. В. Ломоносов как натуралист и филолог» (1869 г.), написанная им на тему, предложенную Петербургским университетом в память столетия после смерти Ломоносова. Изучив сочинения М. В. Ломоносова и накопившийся к тому времени документальный материал, автор книги дает хорошо аргументированную, очень обстоятельную оценку его научных заслуг в развитии естествознания, справедливо считая, «что действительный

центр его ученой деятельности — та молекулярная теория, которую он положил в основание своих физических и химических сочинений о теплоте, свете, электричестве и которая должна была округлиться в полную систему натуральной философии» [10, 1869, стр. 60]. Это дает основание А. С. Будиловичу сделать такой вывод: «Не в химии, однако, и не в металлургии центр ученой деятельности Ломоносова: физика в широком смысле этого слова, вместе с физической географией, механикой и оптикою, — вот срединный пункт, около которого вращалась его ученая изобретательность, вот основание, на котором твердо опирается его ученая слава, скажем более — его бессмертное имя в истории естествознания» [10, 1869, стр. 43]. «Во всех своих физических изысканиях Ломоносов шел, действительно, впереди своего века» [10, 1869, стр. 45]. «Строгая и стройная система одинаково отличаются как его похвальные слова, академические речи, так и целые курсы и ученые рассуждения, но всего блистательнее выразилась эта архитектурная способность его духа в той стройной и законченной системе натуральной философии, которая, собственно, и составляет кульминационную точку гениальности Ломоносова», — отмечает он в другом месте [10, 1869, стр. 11].

К этому можно добавить только то, что все сказанное А. С. Будиловичем в отношении физических сочинений М. В. Ломоносова, полностью можно отнести и к его геологическим работам, также основанным на твердых материалистических основах его «корпускулярной философии», и по заложенным в них идеям, также стоявшим далеко впереди своего века.

Очень интересно высказывание А. С. Будиловича о безупречности научного метода М. В. Ломоносова: «Логика Ломоносова неумолима и безошибочна: он совершенно свободен от упреков в непоследовательности и торопливости выводов, в пристрастии к предвзятой теории, а следовательно, свободен от промахов и увлечений во всех случаях, где он имел под рукою достаточное количество фактов (в массе их он никогда не терялся)» [10, стр. 10]. Действительно, когда читаешь научные сочинения Ломоносова, то логика его рассуждений, система доказательств, его аргументация и красота слога покоряют и доставляют глубокое наслаждение.

В заключение главы «Деятельность Ломоносова по естествоведению» А. С. Будилович отмечает, что «в нем

наша школа естествоиспытателей имела своего главу и учителя» [10, 1869, стр. 62].

В 1865 г. был организован Ломоносовский юбилей, который явился крупным этапом в разработке научного наследия Ломоносова. В связи с ним, отражая возросшую дифференциацию науки, появилось много специальных статей, содержащих высокую оценку М. В. Ломоносова как естествоиспытателя.

Появились такие обширные публикации материалов, как, например, П. С. Билярского («Материалы для биографии Ломоносова», 1865 г.), П. П. Пекарского («Дополнительные известия для биографии Ломоносова», 1865 г.) и др.

В 1878 г. академиком М. И. Сухомлиновым была опубликована крупная работа по истории Академии наук, в которой он говорил по существу о формировании ломоносовского направления в академии [65, 1878].

Как ученый-естествоиспытатель М. В. Ломоносов был широко известен и среди европейских ученых. «Труды Ломоносова по физике, химии и другим отраслям естествознания были известны в Западной Европе еще при его жизни и притом на восемнадцать лет ранее, чем его работы в области гуманитарных наук. Все основные труды Ломоносова по естествознанию нашли в той или иной форме свое отражение в литературе Западной Европы, чаще всего в виде более или менее подробных рефератов, а в ряде случаев — и в виде полных переводов...» [16, 1853, стр. 8]. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие цифры: в Германии в течение XIX в. его труды были изданы 104 раза, в Англии — 135 раз.

О высоком научном авторитете М. В. Ломоносова свидетельствует единогласное избрание его 30 апреля 1760 г. членом Шведской академии наук, а в 1764 г. — членом Болонской академии наук.

За выходом в свет научных произведений Ломоносова внимательно следила Французская академия наук. Например, в июльском номере ее органа «Журнал ученых» помещено сообщение о латинских переводах «Слова о рождении металлов от трясения земли» и «Слова о происхождении света...».

Во французских журналах не раз признавались большие научные достоинства сочинений М. В. Ломоносова. В журнале «Типографские анналы, или отчет о совершенствовании человеческих знаний», превращенном его

издателем, профессором химии медицинского факультета Парижского университета Огюстьеном Ру, одним из деятелей французского просвещения, в орган научно-библиографической информации, обращенный ко всем европейским странам, помещен такой отзыв о сочинении М. В. Ломоносова «Рассуждение о твердости и жидкости тел»: «Вескостью своих доказательств автор показывает, каких успехов достигла Россия в области физики со времен славного правления Петра Великого» [28, 1952]. Отзыв был помещен через год после опубликования работы.

Во французском «Энциклопедическом журнале» в 1759 г. была опубликована большая рецензия на «Слово о происхождении света» с очень высокой оценкой гипотезы М. В. Ломоносова. В заключительной части рецензии ее автор пишет: «Мы не поступим далее всем рассуждением; оно довольно приносит чести остроумию и рассуждению господина Ломоносова и подает причину удивляться приращению наук в тех странах, где мы недавно видели их рождение» [27, 1951, стр. 94].

Прекрасной иллюстрацией отношения французских ученых к М. В. Ломоносову может служить речь Леклерка, избранного почетным членом Петербургской академии, произнесенная им 15 апреля 1765 г.: «Не стало человека, имя которого составит эпоху в летописях человеческого разума, обширного и блестящего гения, обнищавшего и озарявшего вокруг многие отрасли... Общество пользовалось его знаниями; ваши летописи воспользуются его славою: его будут чтить всюду, где будут люди просвещенные» [45, 1852].

Как видно из предыдущего изложения, пропаганда естественнонаучных произведений М. В. Ломоносова проводилась прогрессивными русскими учеными систематически в течение всего XIX в.

Много работ о Ломоносове как естествоиспытателе было написано выдающимися русскими учеными и за период с 1900 по 1912 г. Особенно следует отметить деятельность Б. Н. Меншуткина, продолжавшего дело передовых русских ученых XIX в. по разработке и пропаганде научного наследия М. В. Ломоносова.

Но вместе с этим во второй половине XIX и в начале XX в. ясно прослеживается официальная политика искажения облика М. В. Ломоносова, как ученого-естествоиспытателя. Исчезло имя М. В. Ломоносова со страниц

учебников по различным отраслям естествознания, в некоторых работах он стал упоминаться как ученый неудачник. Появилась версия, что его гениальные идеи настолько опередили свой век, что скоро были забыты и оказались бесплодными.

В основе всей этой политики лежала боязнь материалистической философии Ломоносова. Ведь именно в области естественных наук он наиболее ясно и последовательно выступал как философ-материалист. Существовала также и реакционная версия о Ломоносове как о великодержавном поэте, сопровождаемая замалчиванием его заслуг в развитии естествознания. Это отражалось и на высказываниях о Ломоносове некоторых крупных ученых в начале XX в.

В специально посвященных научному творчеству М. В. Ломоносова статьях Д. Н. Анучина, В. И. Вернадского и А. П. Павлова [5, 1954; 12, 1911; 43, 1912], особенно у двух последних авторов, очень высокая оценка Ломоносова как ученого имела большое прогрессивное значение, но она снижалась общей тенденцией недооценки влияния его трудов на развитие естествознания.

Следствием официальной политики царского правительства в отношении М. В. Ломоносова явилось почти полное исчезновение из собрания его сочинений, издававшегося во второй половине XIX в., трудов по естественным наукам. Частично это отразило общую тенденцию принижения русской науки, преклонения перед иностранными авторитетами. Эта тенденция, поддерживаемая официальной политикой в развитии русского просвещения, очень ярко проявлялась в научной и общественной жизни России начала XX в.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции стала возможной объективная оценка научной деятельности великого русского ученого.

РАБОТЫ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПО ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОПИСАНИЮ
РОССИИ

Быстрое экономическое и политическое развитие России во второй половине XVIII в. настоятельно требовало ее всестороннего географического изучения, в особенности исследования ее природных и экономических ресурсов. «Недоброхоты наук российских», которые выступали против Ломоносова в академии, срывали всеми способами организацию задуманных им экспедиций, но важность и государственная необходимость этих мероприятий была неоспорима. Вопрос об организации географических экспедиций снова возник вскоре после смерти М. В. Ломоносова — в 1765 г., и в период с 1768 по 1774 г. экспедиционная деятельность академии приобрела общегосударственный размах и большое значение. Непосредственным предлогом для организации экспедиций послужило событие, которое в 1761 г., наоборот, обусловило их срыв. В мае 1768 г. вновь ожидалось прохождение планеты Венеры через диск Солнца. Это явление очень интересовало ученый мир Европы, и широкая постановка соответствующих наблюдений, по мнению Екатерины II, имела бы известное значение для увеличения ее престижа.

«Физические экспедиции» (как их тогда называли) в 1768—1774 гг. возникли, таким образом, как дополнение к астрономическим экспедициям. Но вследствие участия в них лучших научных сил академии и охвату почти всей территории России они сразу же получили самостоятельное значение.

В литературе обычно пишется о двух академических экспедициях: Оренбургской (с тремя отрядами) и Астраханской (с двумя отрядами). Но в ведомости академической канцелярии («Ведомость отправляющимся от академии в экспедиции для натуральной истории профессорам и прочим при них будущим...») перечисляется пять экспедиций: первая — в Оренбургскую губернию под руководством профессора П. С. Палласа, вторая — в Оренбургскую губернию под руководством доктора и адъютан-

та И. И. Лепехина, третья — в Астраханскую губернию под руководством профессора С. Г. Гмелина, четвертая — в Астраханскую губернию под руководством доктора И. А. Гильденштедта и пятая — в Оренбургскую губернию под руководством профессора И. П. Фалька. Названия экспедиций следует считать условными, так как их маршруты охватывали значительно большие территории.

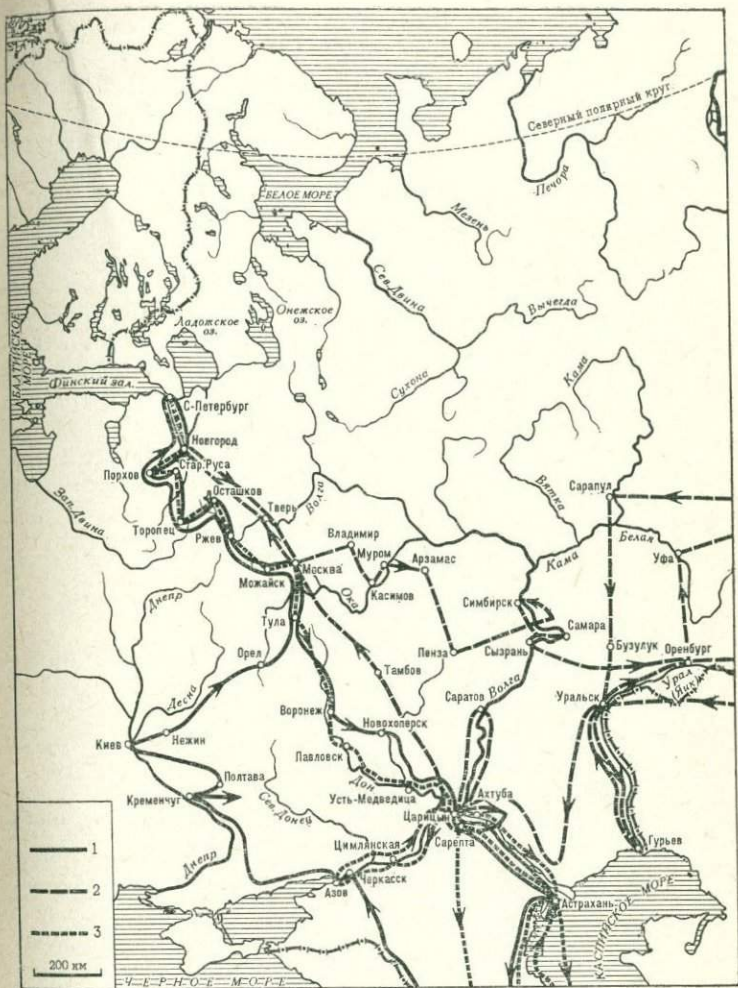
Помимо этих основных экспедиций была сформирована еще экспедиция И. И. Георги (1772—1774 гг.), исследовавшая Байкал и Пермский горный округ. Эта экспедиция находилась в общем подчинении у Палласа [15, 1945].

Планы всех экспедиций предусматривали их работу в течение нескольких лет. Таким образом, академией была осуществлена идея М. В. Ломоносова о географическом исследовании России путем одновременной организации географических экспедиций, работающих по одинаковым планам. Это должно было обусловить сбор сопоставимого материала с огромной, совершенно еще не исследованной территории.

Преемственность идей и планов М. В. Ломоносова в организации академических экспедиций прослеживается значительно дальше. Академией наук была составлена специальная инструкция, в которой определялся порядок работ экспедиций, перед их участниками ставились общие цели исследований и была дана программа работ.

Инструкция начиналась следующими характерными словами: «Всем, в разная посылки назначенным испытателям природы, как тем, которым предписан путь вдоль по Волге, а потом по Оренбургской губернии и некоторой части Сибири, так и определенным в Астрахань и Малую Россию, в их как от природы, так и собственным своим положением весьма выгодных и достопамятных местах, всевозможнейшие стараться изыскания свои согласовать точно с тем намерением, с которым оные экспедиции отправляются, то есть полагая единственным предметом пользу общую Государства и распространение наук.

Для сего по лучшему своему рассуждению и по известиям, собираемым в близости проезжаемых ими мест, надлежит им путь свой таким образом расположить, чтобы нигде напрасно не медлить, ниже поспешать так, чтобы из натуральных и других достопамятных вещей во всех сих местах ничего важного, и о чем им узнать можно, оставлено просмотрено не было...» [67, 1950, стр. 215].

Маршруты трех академических экспедиций 1768—1774 гг.

1 —	маршрут академика	И. А. Гильденштедта
2 —	—	П. С. Палласа
3 —	—	С. Г. Гмелина

Сбор материалов для географического описания России был одной из главных целей (если не самой главной целью) проведенных академией в 1768—1774 гг. маршрутных исследований на огромной территории России. Это же подтверждается и содержащейся в инструкции программой научных работ экспедиций, изложенной в девяти пунктах и трех прилегающих к ним абзацах текста.

Прежде всего исследователям предлагалось по маршруту следования выявлять природные свойства почвенного покрова и рек, «естество земель и вод», высказывая при этом свое мнение о наиболее рациональном использовании необработанных и незаселенных участков территории. В заселенных местах при наблюдениях над хозяйственным использованием территории требовалось описывать экономические условия ведения хозяйства «до экономий населенных мест, их недостатков, выгод и особенных обстоятельств...», выражая свои соображения об исправлении тех или иных хозяйственных недостатков. Инструкция указывает, что каждому «из испытателей натуры» «...позволяется объявить свое мнение и каким образом где что поправить для получения из земледельчества большей пользы...».

Описывать существующие способы обработки почвы требовалось очень подробно, причем надо было изготавливать там, где это было возможно, модели «землепахотных инструментов» или создавать рисунки, по которым можно было бы сделать подобные модели.

Такие же требования, какие предъявлялись к сбору сведений о зерновом хозяйстве, были предъявлены и к сведениям о рыболовстве и скотоводстве, особенно «шерстяном» — «до размножения и поправления скотских заводов, а особливо для шерсти».

Широко ставился вопрос и о полезных ископаемых. Участникам экспедиций вменялось в обязанность не только осматривать существующие предприятия горнодобывающей промышленности, но и отыскивать новые полезные ископаемые, «...особливо которых в России еще недостает...».

Производя ботанические исследования, «испытатели натуры» также должны были заботиться о практических нуждах страны, описывая травы, полезные «медицине, экономии и купечеству», особенно те из них, которые могли представить интерес для вывоза за границу.

Предписывалось обращать внимание на характер-

ные заболевания («особливые болезни») как среди населения, так и у скота («скотские падежи»), описывать их и местные способы их лечения.

Наконец, сверх всего перечисленного требовалось еще проводить климатические наблюдения, собирать исторические, археологические и этнографические материалы, вообще «...все, что может служить к объяснению общей и к поправлению частной географии...».

«Притом испытатели натуры должны возможное предлагать старание для распространения их наук и для приращения имп. [ераторского] натурального кабинета...», собирая разнообразные коллекции и присылая их в академию.

Если сравнивать программу работ академических экспедиций с ломоносовской «примерной инструкцией отправляющимся обсерваторам» и содержанием его «географических запросов», которые он клал в основу сбора географических сведений во время экспедиций, то легко обнаруживается полное сходство не только в содержании программы и, в частности, объектов для наблюдений, но и в самом подходе к этим объектам. Так же как и у Ломоносова, перед участниками экспедиций была поставлена в сущности задача географического описания природных условий той или иной территории и, говоря современным языком, использования ее природных ресурсов, а также выявления возможностей дальнейшего расширения этого использования путем нахождения новых полезных ископаемых, более рационального ведения сельского хозяйства и т. п.

Ряд частных задач, поставленных перед путешественниками, в инструкции был расширен и усложнен по сравнению с целями, которые ставил М. В. Ломоносов. Это касалось прежде всего требований высказывать соображения о хозяйственном использовании необработанных земель и об улучшении способов ведения хозяйства. Но справедливости ради, следует отметить, что как раз эти требования и оказались наименее реальными для их выполнения.

В академических экспедициях сохранялась ломоносовской и методика сбора географических сведений путем маршрутных наблюдений и опроса населения «...по лучшему своему рассуждению и по известиям, собираемым в близости проезжаемых ими мест». Эти слова в инструкции, правда, непосредственно касаются деталей

маршрутов и выбора мест для зимовок, но опрос населения как метод сбора географических материалов считался обычным и принимался авторами инструкции как дело, само собою разумеющееся. Это видно из того, что многие требования инструкции могли быть выполнены только путем опроса.

В литературе имеется указание [15, 1940], сделанное на основании архивных материалов, что при подготовке к экспедициям участники пользовались данными, полученными в ответ на ломоносовскую анкету. Очевидно, имея в виду то обстоятельство, что ответы на нее, так же как и на анкету Шляхетского кадетского корпуса, изредка еще продолжали поступать в академию (хотя в архивных описях АН СССР последние ответы датируются 1765 г.), авторы инструкции для академических экспедиций писали, что «присылаемые от времени до времени из других присутственных мест известия и требования путешествующим для обстоятельнейшего исследования сообщены будут».

Экспедиции Академии наук 1768—1774 гг. получили мировую известность. Собранный ими огромный фактический материал публиковался в виде путевых дневников и отдельных монографий, имевших отраслевой характер. Эти публикации принесли славу участникам академических экспедиций, но общего географического описания России не было сделано. Следует отметить, что такую сводку нельзя было составить из-за неравномерности собранного материала и его несопоставимости в разных частях как в тематическом отношении, так и по изученности различных территорий государства. Таким образом, основная, общая задача экспедиций по сбору материала для географического описания России осталась невыполнимой.

Попытка Георги составить в конце XVIII в. (1792—1802 гг.) физико-географическое описание России, в общем, была неудачной из-за относительной узости поставленной задачи (игнорирование экономико-географических данных) и неполноценности для такой цели материалов академических экспедиций. Написанная по-немецки, эта сводка Георги, не вызвав широкого интереса, так и не была переведена на русский язык.

Основной причиной недостаточного сбора материалов для географического описания России академическими экспедициями 1768—1774 гг. было непонимание значе-

ния общего географического изучения России, продолжавшее господствовать среди большинства академиков-иностранцев, нежелание понять государственную важность и насущную необходимость этого дела.

Но самым главным следствием непонимания задачи общего географического описания России было игнорирование организаторами экспедиций составленных Ломоносовым схем маршрутов, что привело к крайне неравномерному обследованию территории России.

Основные маршруты проходили по Заволжью, Среднему и Южному Уралу, Сибири, частично по Предкавказью, Крыму и Кавказу. Из этих районов только Урал являлся крупным промышленным районом, игравшим особую роль в экономической жизни страны.

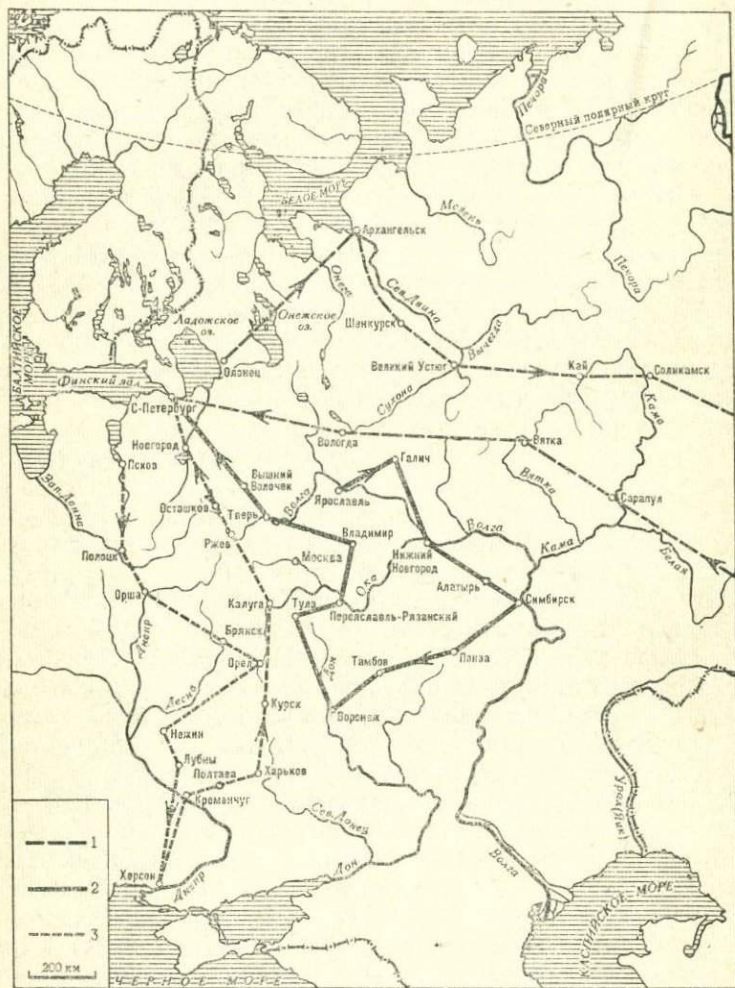
При всей важности обследования сравнительно недавно присоединенных окраин России задача обследования ее центральных частей была не менее, а может быть, и более необходимой.

Не было и настоящего направляющего руководства экспедициями со стороны академии. Только поэтому Паллас, Гильденштедт и Гмелин пересекли территорию из Петербурга в Царицын почти по одному и тому же маршруту. Точно также по одному пути проехали из Петербурга в Самару и Сызрань Паллас, Фальк и Лепехин (последний на участке от Москвы до Симбирска). Три раза на участке от низовьев Волги до Сызрани и два раза от Сызрани до Казани проехал Фальк. На разных участках вдоль Волги кроме него ездили Паллас, Гмелин, Гильденштедт и Лепехин, нередко полностью перекрывая маршруты друг друга.

Естественно, что на основании таких материалов было невозможно составить географическое описание России. Но после завершения академических экспедиций вопрос этот продолжал требовать своего разрешения. Учитывая создавшееся положение, в 1777 г. директор Академии наук С. Г. Домашев предложил академикам приступить к подробному географическому описанию России.

Возглавить работу было поручено комиссии, получившей впоследствии название топографического комитета, в который вошли академики С. Я. Румовский, П. С. Паллас, И. И. Лепехин, И. А. Гильденштедт и некоторые другие ученые.

8 марта 1777 г. на заседании топографического комитета П. С. Паллас предложил составленный им проект

Карта проекта географических экспедиций,
предложенного топографическим комитетом
Академии наук в 1780 г.

- 1 — маршрут первой экспедиции
2 — — — — — второй экспедиции
3 — — · — — третьей экспедиции

географического описания России*. Было постановлено раздать проект для ознакомления другим членам комиссии. Через месяц члены комитета представили свои «примечания» к проекту П. С. Палласа. Решение же было отложено до следующего заседания из-за того, что болевший в то время академик С. Я. Румовский не представил своих соображений, а «примечания» академика И. А. Гильденштедта содержали «почти во всем другой порядок противу расположения г. академика Палласа»**.

Комитет снова собрался через два дня. На этом заседании зачитывались, принимались или отвергались поправки членов комитета к проекту Палласа***, и 26 апреля 1777 г., после внесения Палласом соответствующих поправок, его проект был утвержден комитетом****.

Разработанный топографическим комитетом план «общего топографического и физического описания Российской империи» [1, 1780] представлял собой дальнейшее развитие программы, содержащейся в инструкции для академических экспедиций. Прежде всего это относится к последним «отделениям» третьей и четвертой частей плана. В них содержатся те же вопросы о сельском хозяйстве, торговле, промышленности, полезных ископаемых и растениях, какие были в программе, но в значительно более расширенном и детализированном виде. И разработаны они уже применительно не к полевым исследованиям, а для камеральной обработки материалов с их последующим описанием. Так, например, в отделении третьей части, содержащей «показание естественных богатств и преимуществ государства», авторы плана, например, собирались очень подробно описать природные условия государства с точки зрения их хозяйственного использования. Их здесь интересовал не почвенный покров вообще, а «пространство пахотной земли, считая десятинами», с выделением «остающейся в запустении годной и негодной земли». Они хотели описать не просто «лесистые места», а то, «сколько получается годного на строение лесу и дров, рогож, дегтю, скипидару, поташу

---

* Ленинградское отделение архива АН СССР, разд. I, оп. 121, № 1, л. 26.

** Там же, л. 27.

*** Там же, л. 28.

**** Там же, л. 29—30.

с общими до сбережения лесов касающимися правилами». И так во всех разделах, характеризующих природные условия страны. Интересно отметить, что ставился вопрос «о минералах оставленных в небрежении и без употребления и к чему б их обратить было можно».

Авторы плана интересуются вопросами внутренней торговли: «о внутренних торгах», «годовыми и обыкновенными торжищами», «об иностранных торгах», а также дорогами, почтовыми перевозками, водными путями сообщения и т. п.

Составив подробный план описания, комитет начал с того же, с чего и Ломоносов: составил вопросник для рассылки его на места и сбора таким путем недостающих географических сведений и наметил маршруты географических экспедиций.

При сопоставлении «запросов» * топографического комитета с анкетой Ломоносова сразу же обнаруживается их полная преемственность. По существу это дополненная ломоносовская анкета с той же тематикой и постановкой вопросов.

19 октября 1780 г. в академии было составлено обращение о необходимости отправления трех экспедиций: «Слава Империи и честь Академии требуют, чтобы для исправления и приращения Российской Географии определить положение знатнейших городов Астрономическими наблюдениями, в следствие чего назначенный от Его Превосходительства Академии наук Господина директора Комитет, который составлял г. надворный советник Румовский, профессор Иноходцев, адъютант Шмидт и Трескот, предлагает следующие места для трех экспедиций с их расстояниями» **. Так начинался этот интересный документ. Далее шло перечисление пунктов, по которым должны были следовать экспедиции.

Линии маршрутов всех трех экспедиций должны были пересекать, главным образом, центральные районы Европейской России ***, те самые, о географическом изучении которых так заботился М. В. Ломоносов и

---

* Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 3, оп. 10, № 101.

** Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 3, оп. 10, л. 496—498.

*** Там же, л. 496—498.

обследованию которых не придавали большого значения руководители академических экспедиций 1768—1774 гг.

Опубликованный в «Академических Известиях» в 1780 г. подробный план топографического описания России, составленные «запросы» и проект географических экспедиций показывают, что комитетом была проведена серьезная подготовительная работа к выполнению географического описания страны.

И все же эта задача топографическим комитетом осталась невыполненной. Главная причина состоит в том, что работа по сбору сведений о различных районах России пошла по иному руслу. Началось генеральное межевание России. В результате его проведения, выполнявшегося квалифицированными исполнителями и поставленного на достаточно высокий научный уровень, стал быстро накапливаться очень ценный картографический и описательный материал по ряду районов страны. Вскоре началось его обобщение в топографических описаниях губерний и наместничеств, организованных, так же как и генеральное межевание, в общегосударственном масштабе (подробнее об этом см. в следующей главе).

Но работа топографического комитета Академии наук не пропала даром. Если сравнить, например, четвертую часть плана географического описания России, составленного топографическим комитетом, с программой, по которой в дальнейшем производились топографические описания, то легко убедиться, что часть плана комитета, непосредственно касающаяся географических характеристик наместничеств, почти полностью вошла в указанную программу.

Таким образом, в составлении географического описания России наблюдаются единая линия развития и полная преемственность от работ М. В. Ломоносова до топографических описаний губерний, которые проявляются в общем понимании задачи, в содержании работы и в методике ее выполнения.

Следует сказать, что во второй половине XIX в. в Академии наук скопилось большое количество географических сведений в виде ответов на анкеты, разосланные академической канцелярией и Шляхетским кадетским корпусом.

В Ленинградском отделении архива Академии наук СССР хранится 222 дела с ответами на академическую

анкету * и 153 дела, содержащих ответы на анкету Шляхетского корпуса **, присланных из самых различных мест России. Среди них ответы из городов, находящихся на далеком севере: Пустозерска, Колы, Архангельска, и многих мест Архангелогородской губернии; из центральных и южных районов: Ярославля, Владимира, Смоленска, Москвы, Калуги, Тулы, Орла, Курска, Воронежа, Киева, Белгорода, Саратова; из сибирских городов: Тобольска, Тюмени, Березова, Нарыма, Енисейска, Иркутска, Красноярска, Нерчинска, Селенгинска, Мангазеи и многих других.

Только в одном январе 1760 г. канцелярией Академии наук был получен рапорт «об оплате материалов и работ по напечатанию 600 экземпляров запросов» ***.

Сохранился «Реестр в которых губернии, провинции и города указы с приложением запросов о географических известиях для сочинения вновь Российского Атласа из Сената посланы» ****. В реестре перечислены 42 губернии и провинции, 60 воеводских канцелярий и 112 городов (перечень городов не закончен). Многие ответы в адреса академии и Шляхетского корпуса приходили из одних и тех же мест.

Распределение пунктов, из которых получены ответы, показывает, что географические сведения стекались в академию со всей территории государства.

Это подтверждается двумя документами, хранящимися в архиве Академии наук. Один из них — «Ведомость географическим ответам, присланным из разных мест Российского государства, поскольку и из каких мест имянно», к сожалению, не датирован. Ведомость состоит из таблиц, содержащих перечисление количества ответов, полученных из губерний, провинций, наместничеств, ведомств, пригородов, слобод, острогов, городищ, местечек, сел и деревень *****.

Другой документ датирован. Его титульный лист озаглавлен так: «Ведомость географическим ответам,

---

* Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 3, оп. 10-а.

** Там же, оп. 10-б.

*** Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 30.

**** Там же, л. 35, 36.

***** Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 3, оп. 10, № 921.

сочиненная марта 28 дня 1768 года». В ней показаны пункты, из которых присланы «географические ответы», расположенные по губерниям, отмечен год получения и объем документа. Содержится перечисление 432-х «рапортов», пришедших из городов, местечек и сел в промежутки времени от 1760-го до 1766-го года включительно*. Кроме этой ведомости в архиве Академии наук сохранились еще 95 анкет с ответами из местечек, сел и деревень (например, с. Пархомовка, местечки Коломань, Богодухово и др.)**.

Все данные указывают на то, что сведения на «географические запросы» приходили в Академию наук со всех концов России и количество их было велико.

подавляющее большинство из них содержит ясные ответы, представляющие определенный географический интерес и дающие в пределах круга вопросов анкеты достаточно разностороннюю характеристику данной местности с учетом ее основных географических особенностей. Более краткие сведения приходили из сел и местечек (ответы на ряд вопросов были пропущены), но и в таких анкетах многие ответы интересны с географической точки зрения***. Особая ценность этих материалов заключалась в одномасштабности и однотипности, делавших возможным их обобщение.

Полученные Академией наук ответы показывают, что в то время уже имелись во всех уголках России достаточно образованные люди для того, чтобы понять вопросы анкеты и вполне грамотно на них ответить. Примером этого являются «географические известия» из далекой Мангазеи. Они очень интересны и обстоятельны. В них содержится географическая характеристика не только самого города Мангазеи, показанного как большой торговый центр Сибири, но и его уезда****. Это же можно сказать и о географических характеристиках других городов с их губерниями и уездами. вполне достаточное понятие о содержании ответов, полученных Академией наук, дает книга Л. И. Бакмейстера [6, 1774].

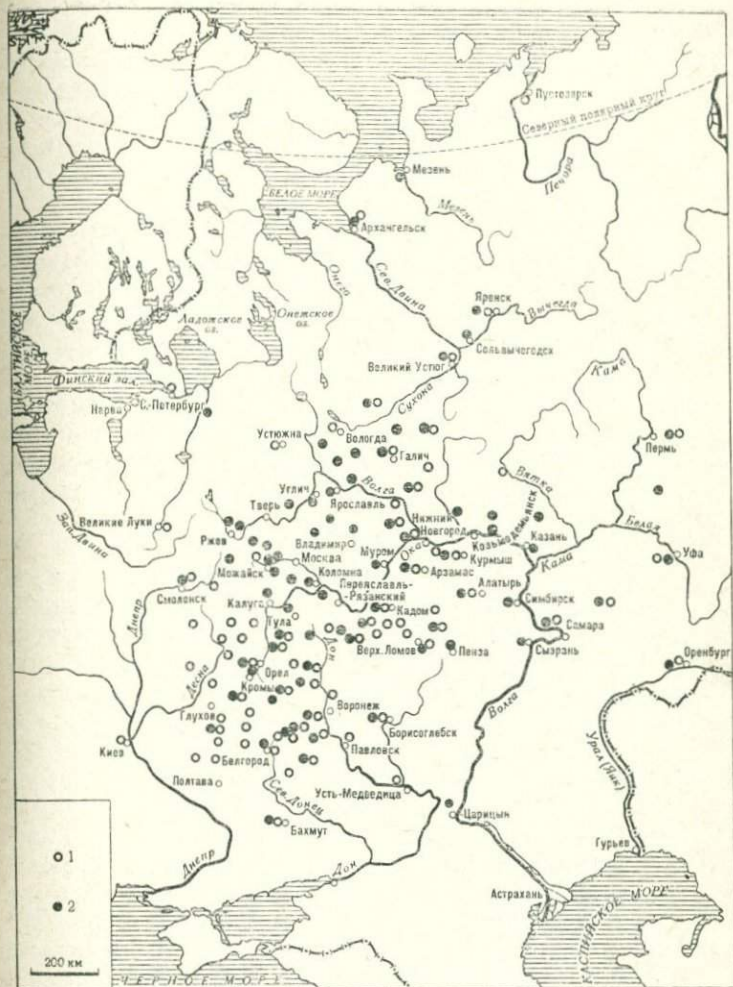
Кроме Академии наук анкетные сведения собирались самыми различными учреждениями и охватывали очень

* Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 3, оп. 1, № 92/2.

** Там же, оп. 10-а, д. 100.

*** Там же, № 100, л. 320—322, 338—340, 348—351, 388—390, 391—393, 401—403.

**** Там же, оп. 10-а, № 100.

Пункты европейской части России, из которых были получены ответы на анкеты Академии наук и Шляхетского кадетского корпуса (по сохранившимся материалам в архиве АН СССР).

широкий круг вопросов хозяйственной жизни страны. Главное внимание в них уделялось сельскому хозяйству и торговле, а в связи с этим авторов анкет интересовал состав городского и сельского населения; немного меньше внимания обращалось на состав и размещение промышленности, но и в этой области сведения собирались систематически.

С 1760 по 1786 г., т. е. за двадцать шесть лет, различными правительственными учреждениями было предпринято восемнадцать анкетных обследований по самым различным поводам. В одном только 1760 г. проводилось четыре анкетных обследования. «Комиссия о коммерции по Главному магистрату и его Московской конторе» запрашивала анкетные сведения «о городах, купечестве и купеческом торге», мануфактур-коллегия — «о мануфактурах и фабриках», берг-коллегия — «о заводах», сенат — «об урожае в губернии хлеба и других продуктов».

Следует упомянуть еще об одной анкете, появившейся почти одновременно с анкетой Академии наук. В 1766 г. недавно образовавшееся к тому времени Вольное экономическое общество опубликовало в первом выпуске своих трудов обращение к читателям, содержащее просьбу присылать сведения о хозяйственном состоянии различных мест России. К обращению был приложен довольно подробно разработанный вопросник, касающийся, главным образом, различных отраслей сельского хозяйства. В нем спрашивалось о характере «пашенной земли», «тучная ли и легкая, или болотная, песчаная, иловатая», «какого рода хлеб сеется», о сроках посева и уборки, содержании скота, «сажают ли в тамошних местах земляные яблоки, потетосы или картофели или произведения сии там со всем не известны», «есть ли лесные угодья и какой там больше лес находится», «нет ли рудокопных гор и других подобных заводов», «есть ли там фабрики и какого рода; сколько оныя упражняют работников, куда есть расход делаемым на них «товарам», «есть ли рыбные промыслы» и так далее. Всего 65 вопросов.

Анкета Вольного экономического общества таким образом детализирует ряд вопросов академической анкеты, не выходя за пределы ее содержания ни по характеру запрашиваемых сведений, ни по их тематике.

Все проводившиеся Академией наук работы обусло-

вили в общем быстрое накопление статистических, экономических и отчасти географических сведений о России, создавшее возможность появления в 70-х годах сводных работ по географии России. Среди них прежде всего обращает на себя внимание изданный в 1773 г. «Географический лексикон» Ф. А. Полунина — первый опубликованный в России географический словарь. Почти все его содержание составляют расположенные в алфавитном порядке географические справки о населенных пунктах (городах, острогах, станицах, крепостях), а также реках, озерах, морях, омывавших берега России, и крупных заводах, например о «Липецком железном заводе», «Лугазинском медном казенном заводе», и т. п. Наибольшее внимание автор словаря уделял населенным пунктам. Для примера приведем описание одного из них. «Курск — изрядной город Белогородской губернии и провинции при р. Сейме, впадающей в Двину, расстоянием от Белого города 120, от Москвы 454 версты. Купечества в нем 3789 человек. Сей город отменно славен ярморкою, которая всякий год в девятую пятницу после святой недели в 30 верстах от сего города при Богородицком Знаменском монастыре бывает и называется Коренная, на которую съезжаются не только изо всех городов Российских, но и иностранные купцы, и превеликое множество всяких Российских, Немецких и Азиатских товаров привозят, также и лошадьми великий торг производится...» [50, 1773, стр. 480].

Во многих городах перечисляются заводы и фабрики, солеварни и т. п. Справки о крупных реках содержат сведения об истоке, длине, судоходности, стоящих на их берегах крупных городах, наиболее значительных притоках, торговле и рыболовстве. В общем все сведения имеют тот же характер, что и ответы на вопросы академической анкеты, в ряде случаев напоминая их конспективное изложение.

В 1768 г. Л. И. Бакмейстером была составлена «Краткая Российской империи география» [7, 1773], явившаяся приложением к изданному Академией наук карманному атласу. С частичными исправлениями эта книга была вторично выпущена в 1773 г. На сорока двух страницах небольшого формата Л. И. Бакмейстер дает описание всего государства, и прежде всего городов. Сначала автор сообщает о городах общие сведения: топографическое положение, наибольшая протяженность

по широте и долготе, занимаемая площадь. Затем следует перечисление морей, омывающих берега России, озер, рек, каналов с некоторыми географическими сведениями о них. Общая часть книги занимает девять страниц. Затем перечисляются 22 губернии, на которые разделялась тогда Российская Империя, с описанием в каждой из них наиболее значительных городов.

Над кратким географическим описанием России Л. И. Бакмейстер работал параллельно с составлением «Топографических известий...», напечатанных в 1771 г., однако подавляющая часть содержащегося в них географического материала, которая давала возможность составить общие географические характеристики губерний, осталась не использованной в работе «Краткая Российской империи география». Вероятно, помешали этому существовавший тогда подавляющий интерес к городам и стремление свести все содержание географического описания территории к характеристике городов. Автор описания, таким образом, отдал дань в своей книге доломоновским представлениям о географии, явно отставая от накопленного материала по географии России.

Очень хорошее представление о понимании задач географического описания в начале 70-х годов XVIII в. дают географические описания городов Дмитриевска и Царицына, составленные П. Б. Иноходцевым, бывшим тогда адъюнктом Академии наук. «Географическое описание г. Дмитриевска...» автор начинает с замечания о том, что Дмитриевск и Камышин «означает одно и то же место». Город располагается на правом берегу реки Волги, «или на горной стороне, по оной». Место сухое, «преизрядное», как говорит автор, город окружен земляным валом и рвом.

Город Дмитриевск лежит ниже устья реки Камышинки, на месте большой слободы с двумя церквями и раньше был огорожен небольшим валом и палисадником.

«Строение в Кремле казенный камендатский дом и выход для поставки вина каменные, канцелярия, гауптвахта, духовное правление и три дома тамошних священников...». «В предместье «каменного строения четыре, в том числе жилых три и одна кладовая, да сверх сего пять каменных лавок. Обывательских жилых дворов 436, в них жителей 1420 человек, кои все природные великороссияне и с другим народом не смешаны».

«В Дмитриевске ярмарок не бывает... Товары: сукна, холст, шелковые материи и др. Также Волгой из Ярославля и Нижняго Нового города привозят также холст бельной суровой и разные другие мелочные товары, а с вятки и ветлуги деготь, лубья, циновки и рогожи; сверх того лес на строение сосновой и еловой, брусья и тес разной величины в плотах и судами по рекам Каме и Волге. Торг же отправляется здесь ежедневно и т. д.»*.

Так же написано и «Краткое известие о городе Царицыне» (январь 1771 г.).

Оба описания составлены по одному плану, полностью отвечающему плану ломоносовской анкеты в 30 вопросов. В обоих случаях автор ведет связный рассказ, последовательно отвечающий на вопросы этой анкеты.

В анкете, например, спрашивается «Много ли приходов внутри и за городом и которые церкви каменные или деревянные. Есть ли каменные новые и старинные казенные строения и каких они времен от постройки. Есть ли каменные дома тамошних обывателей и сколько...» «Когда бывают в городах ярмарки, есть ли гостинные дворы, и откуда больше и с какими товарами приезжают, и который в неделе торговый...» Адъютант П. Иноходцев пишет: «Строение в Кремле казенный камендантский дом и выход для поставки вина каменные, канцелярия, гауптвахта, духовное правление и три дома тамошних священников, причем бывшие обывательские дома перенесены 1771 года в предместье, в котором каменного строения три жилых дома, одна кладовая и пять лавок...» «В Дмитриевске ярмарок не бывает и гостинных дворов, кроме купеческих лавок и амбаров нет. Товары же большей частью привозят из Литвы, Казани и поблизости сего города из ярмарок с реки Хопра...», и так почти по всем пунктам.

Таким образом, о том, что П. Иноходцев пользовался академической анкетой как руководящим документом, как программой для географического описания, можно говорить с полной достоверностью. Описания городов Дмитриевска и Царицына показывают, что составленная М. В. Ломоносовым анкета служила действенным руководством, по которому составлялись географические описания.

---

* Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 3, оп. 10, № 32.

ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ ГУБЕРНИЙ
И ИХ РОЛЬ В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ
РОССИИ

Дальнейший толчок развитию географических знаний о России дали работы, связанные с генеральным межеванием и соответственно с топографическими описаниями губерний. Топографическими описаниями, как увидим дальше, была охвачена почти вся территория России. Эти описания содержали много разнообразных статистических данных и большой материал, дававший по тому времени достаточно полную и цельную географическую характеристику губерний.

Так составление атласа и сбор материалов для географического описания России перешли в руки русских геодезистов, работавших вне Академии наук и не имевших академических степеней. И надо сказать, что они блестяще справились со своей задачей. Традиции, заложенные Петром I в начале века, продолженные затем И. К. Кирилловым, В. Н. Татищевым и М. В. Ломоносовым, оказались действенными и в его последней четверти.

Как известно, генеральное межевание началось в 60-х годах XVIII в., охватив 32 губернии европейской части России (к концу XVIII в. оно было закончено в 23 губерниях).

19 сентября 1765 г. был издан «Манифест о генеральном размежевании земель во всей Империи...» [36, 1765], определивший цели генерального межевания и его значение как дела большой государственной важности. К манифесту прилагались «Генеральные правила, данные Межевой Комиссии для сочинения по оным Межевой Инструкции», в которых рассматривалась, главным образом, юридическая сторона дела. На ее основании 25 мая 1766 г. была выпущена подробная «Инструкция Межевым Губернским Канцеляриям и Провинциальным конторам». Правительство было явно заинтересовано в том, чтобы межевание проходило по возможности без задержек, подчеркивая в обоих документах «желание, чтоб таковым земель обмежеванием доставлены только были всем поселянам покой и тишина, а к Государствен-

ному правлению о всех земляных владениях настоящих сведений и планы...» [26, 1766, стр. 716].

Наконец, в июле 1766 г. вышло «Наставление Правительствующего Сената из Межевой Экспедиции определенным к Государственному земель размежеванию Землемерам...» [39, 1766, стр. 876], содержащее в основном технические правила межевания и методику его проведения. Часть V «Правил» посвящена тому, «что сверх вышеописанного, вследствие данных инструкций, Землемерам, Межевым Канцеляриям и Конторам исполнять надлежит». Первые два пункта этой части «наставления» представляют для нас специальный интерес, поэтому приведем их полностью.

«1. При снятии каждой дачи, землемерам иметь совершенное от обывателей разведывание и собственное с запискою у себя в особый журнал примечание, о том: 1) из протекающих через которые уезды рек, имеют ли оне, или нет по себе какими судами ход, и во все ли время до замерзания вод, и по которое именно только время? 2) от котораго именно до котораго города или селения тот свободный ход в которое годовое время продолжается, и в которое до замерзания рек пересекается? 3) какими водяными коммуникациями, из котораго селения до котораго, чем жители их торгуют или промышляют? 4) в таких реках, по которым судовою ход есть или нет, но впредь быть может в летнее жаркое время в самых мелких местах на сколько глубину и шириною воды бывает? 5) по показаниям от жителей и по усмотрению своему в самых мелких глубину измерять, и если где прежде судовою ходу не было и ныне нет, а окажется к тому способность; 6) всякое особо селение чем больше всего и лучше свой промысел имеет, хлебопашеством или другими какими промыслами? 7) где к плодородию земли лучше, и где хуже одно пред другими? 8) о лесах, в которых из них есть или нет, и с каким изобилием для хормного и всякаго судовою строения, и для поташа дубовыя, вязовыя, березовыя, ильмовыя и другия какого звания и какой в большом числе толстоты и вышины? 9) о мельницах всякаго рода, толчях, фабриках и заводах, сколько где оных есть, и во все ль годовое время действуют, или в некоторое только время? По всем же тем примечаниям как на специальных, так и на уездных, а о реках на уездных только планах класть на таковыя примечательные места особые знаки; а по тем знакам

делать всем тем местам вышеписанное обстоятельное описание, в особливо на то введенных примечательных экономических журналах, которые при планах и отсылать в Межевые Канцелярии и Конторы, и оным из тех сочинять на каждый уездный план таковыя примечательные экономические журналы, и приобщать к уездным планам.

2. Во всех дворцовых волостях и состоящих под ведением Коллегии Экономии и других казенного ведомства слободах, селах и деревнях брать от управителей, поверенных и старост, кто из них лучше сведение иметь будет, ведомости, о том: 1) сколько для казенного употребления пашни и сенных покосов, и особливо в точном крестьянском собственном владении состоит, и как крестьяне всю ли своего владения землю обрабатывают, или какое число из оной оставлено от них при положении на оброк впусте, так и пашенная казенная земля вся ли ныне засеивается, или что из оной оставлено без всякого употребления? 2) где в Дворцовых и других казенного ведомства селах и деревнях и слободах какие есть сады, пруды, мельницы, рыбные ловли и другие угодыя, и не отдаются ль из них которыя в оброк; будет отдаются, то какия, за какую цену, и затем сколько без отдачи в казенном ведомстве состоит и что с них в казну доходит? 3) по которым ведомостям на снятых тем дачам планах описывая в них места, обозначить особыми знаками, о коих и под теми ведомостями объяснить: оныя ж ведомости приобщать к их планам» [39, 1775, стр. 893].

Таким образом, от землемеров требовалось помимо составления карт и географическое описание, представляющее собой довольно разностороннюю характеристику обмежеванной территории. Авторы «наставления» интересовались, в основном, экономическими вопросами в связи с конкретными физико-географическими условиями данной территории, развивая ломоносовскую постановку вопроса в географическом описании с ее особым вниманием к использованию и выявлению природных ресурсов.

Экономические примечания должны были составляться землемерами на основании описаний, делавшихся при съемке топографических планов основных межевых единиц — «дач», наносившихся затем на генеральный план уезда. Для характеристики первичного статистического и географического материала приведем пример описания дачи.

**ДАЧА № 4. СЕЛО ОСТАНКИНО И СЛОБОДА МАРЬИНА
ГРАФА НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЬЕВА
С ВЫДЕЛЕННОЮ ЦЕРКОВНОЮ ЗЕМЛЕЮ**

Число дворов	По ревизи душ		Под усадьбою		Пашни		Сенокосу		Лесу		Неудобной		Всего	
	муж.	жен.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
14	30	33	29	236	76	1503	461	782	276	1700	17	2316	861	1737

По обе стороны речки Горянки церковь каменная, дом господский деревянный, сад регулярный с дзумя орangerеями; слобода Марьина на суходоле дачею пролегает по Большой Троицкой, она ж и Архангелогородская дорога, церковная земля на левой стороне речки Горянки, в даче состоит немецкое кладбище без церкви; та речка в летнее жаркое время бывает шириною в 3 аршина, глубиною в 7 вершков, ловли рыбы не имеется; вода ко употреблению людям и скоту здорова; лес растет строевой — сосновой, дровяной — березовый и осиновый, в нем бывает набегают звери, зайцы, птицы певичих родов; грунт земли иловатой вышеписанной, хлеб и покосы родятся средственно; крестьяне на пашне промыслов не имеют, состояния среднего; женщины упражняются в пряже льна, поскони и тканей холстов [68, 1953, стр. 101].

На карты по требованию «наставления» наносились помимо общих географических и картографических данных сельскохозяйственные и лесные угодья, фабрики, заводы, горные промышленные предприятия и ряд других данных.

На основе топографических планов и «экономических примечаний» к ним составлялись уездные атласы. Соответственно поставленным перед межеванием задачам и состав условных знаков на уездных картах был, например, следующим: «город, село, сельцо, деревня, мельницы, заводы, горы, болоты, пашня, луга, лес, дороги, мосты, перевозки, межи: неспорная гратская, отделяющая гратских жителей от владельческих уездных земель, спорная владельческая, неспорных владельческих дач,

спорная гратская, уездная» *. Таким образом, уездные карты содержали и элементы экономико-географической характеристики территории.

Текстовая часть уездных атласов была сведена в таблицы. Основная из них содержала следующие разделы: «звание дач, мужеска полу душ, под строением, пашни, сенных покосов, лесу, неудобных земель, всего». Затем помещался раздел «Краткие экономические примечания». Показатели площади во всех разделах таблицы, за исключением первого и последнего, давались в десятинах и саженях.

Первая страница текстовой части просмотренного нами атласа Вяземского уезда содержит описание города Вязьмы. В «Кратких экономических примечаниях» здесь сообщается, что «город расположен по обе стороны реки Вязьмы при впадении в нее речки Дебри. Лежит на ровном месте. В том городе публичных строений: городская земляная крепость с пятью каменными по углам башнями, соборная церковь каменная... два монастыря из числа коих первый... мужской, второй... девичий, в них церкви и ограды каменные, приходских церквей каменных — 17. Жители в сем городе большею частью купцы и мещане, торги имеют не в одном своем, но и в других городах шелковыми, бумажными материями, сукнами, медною, оловянною, железною, фарфоровою и хрустальною посудою, получая оное из Санкт-Петербурга и Москвы, и прочими разными мелочными товарами, так и съестными припасами и сверх того скупают по торгам у уездных обывателей разный хлеб, коноплю, пеньку, семя льняное и кожи, которые препровождают сухим путем во Гжатскую и Бельскую пристани для отпуска оттуда водной коммуникацией в Санкт-Петербург и Ригу. Женщины упражняются в своих рукоделиях.

При том городе заводов:

кожевных	. . . . .	54
кирпичных	. . . . .	12
мельниц казенных мучных	. . . . .	1

Городские жители довольствуются водою из колодезей и из помянутых рек, которая здорова.

В реках ловится рыба щука, окуни, лещи, караси, лини, плотва и других родов. Те река и речка противу го-

* Атлас Вяземского уезда. Рукописный фонд Государственной публичной библиотеки имени Е. М. Салтыкова-Щедрина, Q 461, F IV, N 728.

рода в самое жаркое летнее время бывают глубиною река от четырех до пяти четвертей до трех четвертей, шириною от одной до двух сажен, по которым судного ходу за мелкостью [не бывает. — *Н. Д.*], земля иловатая».

На следующих страницах в таблице помещено описание дач под общим заглавием «В уезде». В качестве примера приведем «Краткие экономические замечания» к некоторым из них.

«Село Жилино... На правой стороне реки [название неразборчиво. — *Н. Д.*] и при большой сычевской дороге, в том селе церковь во имя Петра митрополита московского каменная, два господских дома деревянные, земля иловатая, хлеб родится средственно, крестьяне на хлебопашестве...».

«Пустошь Станицева Государственной Коллегии Экономии. На левом берегу реки Дроздовки, земля иловатая к плодородию не весьма способна...».

«Деревня Никифоровская... на суходоле при колодезях, земля серопесчаная, хлеб родится средственно, лучше рожь и овес, крестьяне состоят на оброке...»*.

Так же составлен и просмотренный нами «Атлас Бельской округи»**. Только помимо знаков, изображенных в условных обозначениях, здесь отмывкой показаны крутые берега рек. Следует отметить, что в обоих атласах изображение рек в легенде отсутствует, но гидрографическая сеть показана на всех картах.

Просматривая уездные атласы, можно видеть, как хорошо привилась и очень последовательно использовалась в русской картографии и в зарождавшейся экономической географии введенная И. К. Кирилловым табличная форма описания. Сами же описания уездных атласов, сведенные в таблицы, носят ясно выраженный экономико-географический характер, такой, каким его понимал М. В. Ломоносов.

В целом же атласы уездных карт с экономическими примечаниями к ним представляют собой единые, очень цельные по своему содержанию картографо-географические произведения с экономико-географическим уклоном.

---

* Атлас Вяземского уезда. Рукописный фонд Государственной публичной библиотеки имени Е. М. Салтыкова-Щедрина, Q 461, F IV, N 728.

** Атлас Бельской округи, 1787. Рукописный фонд Государственной публичной библиотеки имени Е. М. Салтыкова-Щедрина, Q 462, F IV, N 729.

Их структура приближается к той, которая предусматривалась М. В. Ломоносовым в задуманном им атласе с географическим описанием России.

В 1783 г. был издан правительственный указ о составлении генеральных атласов по обмежеванным губерниям [ПСЗ, т. XXI, № 15688].

Еще до этого указа началась работа по составлению топографических описаний губерний, охватившая, так же как и работа по составлению губернских атласов, всю Российскую империю. Начало ей было положено, по-видимому, в Московской и Владимирской губерниях. 1 ноября 1777 г. сенат слушал рапорты губернаторов этих губерний о составленных описаниях и в своем постановлении записал, что «...таковыя описания желательно было бы иметь и по всем губерниям» [ПСЗ, т. XX, № 14671].

Других документов, в которых прямо или косвенно предписывалось бы составлять топографические описания губерний, пока не найдено. Приведенный же нами документ содержит лишь пожелание сената, чтобы они составлялись, однако оно, очевидно, оказалось настолько действенным, что топографические описания стали составляться во всех губерниях. Предпринятые Н. Л. Рубинштейном поиски «в различных архивах и хранилищах позволили обнаружить наличие соответствующих топографических описаний для всей Российской империи» [57, 1953, стр. 66].

Таким образом, сбор географических сведений во время генерального межевания и географическое описание губерний и наместничеств были проведены правительством в масштабе всего государства как мероприятие, имеющее очень важное государственное значение. Вполне обоснованно Н. Л. Рубинштейн считает, что организованные правительством топографические описания «развили программу общего географического и экономического описания России на расширенной основе» [57, 1953].

Топографические описания губерний появились во второй половине 70-х годов, но основная их масса была составлена в 80-х годах XVIII в. Описание велось по программе, содержание которой показывает, что в ее основу была положена анкета, составленная топографическим комитетом Академии наук.

В своей очень обстоятельной работе, посвященной топографическим описаниям губерний и наместничеств, Н. Л. Рубинштейн высказывает вполне вероятное пред-

положение, «что сама выработка анкеты и рассылка ее на места с указанием о составлении топографических описаний относится к тому же 1783 году, как и указ о составлении атласов» [57, 1953, стр. 55]. Анкета имела вполне официальный характер и рассылалась от имени «Кабинета ее императорского величества». Она состояла из трех частей, представляющих очень подробно разработанные программы описания губерний, городов и уездов (см. приложения к этой книге).

Если сравнивать эту анкету с ломоносовской и с анкетой топографического комитета, то прежде всего обращает на себя внимание не только большее число вопросов — до 61 (т. е. в два раза больше), но и большая детальность их разработки. Но сами вопросы и характер их постановки остаются общими.

Анкета, разработанная для топографических описаний, так же как сначала ломоносовская, а затем и топографического комитета, характеризуется интересом составителей к природным условиям, пониманием взаимосвязей многих географических явлений и, как следствие этого, постановкой экономических вопросов в связи с местными физико-географическими условиями; интересом к сухопутным и водным путям сообщения, промыслам и торговле, развитию сельского хозяйства и промышленности. Детализация и развитие тем в большинстве случаев происходят в общем плане интересов ломоносовской анкеты.

Авторы анкеты для топографических описаний спрашивают, например, в разделе описания губерний, какое губернии «имеют вообще местоположение, гористое или ровное, и какой больше грунт земли, сухой или влажный, черноземной или глинистой или песчаной. Есть ли такие горы, кои бы от обыкновенных чем ни есть отличались, т. е. своею высотой, образом своего сложения или содержанием в себе металлов и минералов. В коих уездах имеются леса и каких родов деревья оные составляют; на сколько верст простираются и близь каких рек... каков климат, и, в рассуждение местоположения, какие бывают в воздухе перемены. Почтовые дороги, откуда, куда, через какие места лежат и на каком содержании лошади. Какие роды жит сеются, и каков бывает вообще урожай, куда хлеб отвозят на продажу, за собственным продовольствием, или за недостатком своего из других местностей покупают».

В описании городов спрашивается: «На какой реке и на какой стороне по течению и на какой они нагорной луговой стороне. Чем окружаются. Горами, лесом или степью... В чем торговля и промыслы жителей состоят. Откуда товары получают. Куда свои отвозят... Бывают ли ярморки. В которое время года. Долго ли продолжают. Чем на оных торгуют и откуда приезжают. Фабрики и заводы кому принадлежат, сколь велики...» и т. д.

Продуманность и методическая завершенность анкеты, выпущенной для топографических описаний губерний, в значительной степени способствовали обеспечению высокого качества проведенной работы.

подавляющее большинство топографических описаний содержало непосредственные ответы на соответствующие анкетные вопросы. По такой форме сделано, например, известное топографическое описание в рукописном атласе Владимирской губернии (1785 г.), изданное без карт в 1906 г. *

Структура топографических описаний полностью согласуется со структурой анкеты. Сначала в них дается общее описание губернии или наместничества с картой, затем следуют описания городов с принадлежащими им уездами, которые заканчиваются в каждом случае планом города и картой уезда. В картографической части описания прямо повторяют уездные атласы.

Иногда авторы топографических описаний группируют непосредственно связанные друг с другом явления и факты, отвечая в первую очередь на те вопросы анкеты, которые они считают наиболее важными. В этих случаях они исправляют структуру анкеты, придавая сообщаемым сведениям большую связность. Так составлено, например, упомянутое выше топографическое описание Владимирской губернии.

Каждый раздел топографического описания кроме планов городов и уездных карт содержит две большие, очень подробно разработанные статистические таблицы. В одной из них указано количество селений, заводов, фабрик, мельниц и т. д., а в другой — разного рода доходы, которые получает государство. В литературе уже отмечалось большое значение этих таблиц для изучения

---

* Атлас Владимирской губернии с топографическим оной описанием. Сочинен в Володимере в 1785 г. Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, муз. № 6288.

Титульный лист рукописного атласа
 Владимирской губернии

Топографическое Описание
ВЛАДИМИРСКОЙ
ГУБЕРНИИ
во обще

§. 1.

Владимирская губернія по положеніи своемъ имѣетъ въ длину отъ Запада на востокъ между 56 град. 51 мин. и 59 град. 29 мин. а широту онаго покатъ можно въ трехъ мѣстахъ, къ началу отъ Запада между 57 и 58 град. къ срединѣ на востокъ между 57 и 58 град. 30 мин. къ концу на востокъ между 56 град. 45 мин. и 55 град. 5 минутами.

§. 2.

Она граничитъ къ Северу съ Ярославскою и Костромскою губерніями; къ востоку съ Нижегородскою; къ югу съ Тамбовскою и Переславскою Ряданскою, къ Западу съ Московскою и Тверскою губерніями. Касновое положеніе губерніи въ и въ днѣхъ границъ у насъ было по повелѣніи Высочайшаго Императорскаго величества учина въ 1761 и 1762 годахъ грей отъ прав. оныхъ съ сего губерніи и учинили комиссаровъ и комиссаровъ.

экономической географии и сбора статистических сведений о России XVIII в.

Рассмотрим содержание топографических описаний трех наместничеств: Рязанского, Курского и Олонецкого, типичных соответственно для средней полосы России, ее более южных областей и для севера.

Топографическое описание Рязанского наместничества * представляет собой массивную рукопись объемом в 121 лист (242 страницы), большого формата, в тяжелом кожаном переплете. Написано оно так же, как в свое время составлялись ответы на разосланную М. В. Ломоносовым академическую анкету: левую часть страницы занимает точно переписанный текст соответствующего вопроса анкеты, на большей по площади правой части страницы дан ответ на него, чаще всего достаточно подробный.

Сначала в рукописи дается «Топографическое описание Рязанского наместничества вообще» с картой губернии. Затем идут описания городов с их уездами, сопровождающиеся планами и картами. Многое здесь дано значительно подробнее и на более высоком научном уровне, чем в описании Владимирской губернии. Очевидно, сказались и более серьезная подготовленность автора к сводному географическому описанию, и более поздний срок составления рукописи.

Так, например, в характеристике климата автор не ограничивается общей фразой, что «климат в оном наместничестве, как в летнее, так и в зимнее время, умеренный...», а пишет о различиях климатических условий в южной «нагорной» и северной «луговой» частях губернии. Далее следует интересное сообщение о том, что «...для примечания воздушных перемен в губернском городе Рязани веден был журнал о погодах и воздушных примечаниях... с 1 апреля 1783 года по 1 число генваря 784-го». Наблюдения велись при помощи барометра и термометров Делиля и Реомюра. За этот период автор сообщает самую низкую, самую высокую и среднюю температуру; наиболее низкое и высокое давление; количество «бурных», «ветряных», с «совершенной тишиной», «совершенно ясных», «пасмурных», «дождливых» и «снеж-

---

* Топографическое описание Рязанского наместничества. Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, муз. № 4852.

ных» дней; высоту воды в реке под Рязанью во время весеннего разлива.

По «хлебопашеству» автор делит губернию на три части: «первая из них имеет черную землю и от того отменно плодородна, вторая... не весьма плодородна в разсуждении глинистого своего грунта, а третья часть... в разсуждении песчаного и иловатого грунта, совсем к хлебопашеству не способна и довольствуется хлебом, не малую часть года покупного». Далее сообщается, какие виды зерновых сеются в первых двух частях губернии и какие приносят урожаи.

Несколько подробнее даются и сведения о рельефе. «Вся губерния вообще почестя может плоского, а особливо в северной стороне в Владимирской губернии, которая наполнена лесами и болотами, в южной же части около Дона и рек Прони и Осетра есть гористые места, а по Дону и каменистыя». «Таких гор, чтоб высотой отличались от обыкновенных, также с металлами и минералами в оной губернии нет, а хотя есть железныя и купоросныя заводы, но руды при оных не в горах» [стр. 4].

Те сведения, которые были в общей характеристике губернии, в городских, и особенно в уездных, описаниях, даны дополнительно применительно к городу или уезду. Здесь также дается топографическое положение, сообщаются сроки посевов и уборки различных зерновых, а также сроки обработки для них земли. Интересны сведения о путях сообщения, торговле, особенно о ярмарках, фабриках и заводах, использование природных ресурсов. В целом получается достаточно разносторонняя страноведческая характеристика территории с явно выраженным экономико-географическим уклоном.

Совершенно в таком же плане, с тем же содержанием отдельных разделов составлены и топографические описания других губерний средней полосы России, например Ярославской и Калужской. Авторы этих описаний, как правило, большое внимание уделяют промышленности. Они не ограничиваются одним перечислением фабрик и заводов, а пишут о количестве занятых на них рабочих, в ряде случаев сообщают, откуда получается сырье, куда направляется изготовляемая продукция и какова ее общая стоимость.

Из южной группы губерний и наместничеств значительный интерес представляет оставшееся не изданным топографическое описание Курской губернии, составлен-

ное в 1795 г. губернским землемером Башиловым *. Это большая рукопись, содержащая 149 листов с оборотами. Основные разделы рукописи тоже соответствуют структуре анкеты для топографических описаний. Сначала в ней дается «Описание Курского наместничества вообще», заканчивающееся статистическими сведениями о составе населения, «...положенных в оклад обоих полов душ... и неположенных в оклад», о населенных пунктах и доходах, получаемых государством. Затем следуют характеристики городов с уездами, сопровождающиеся планами городов и картами уездов. В экземпляре описания, находящемся в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, генеральная карта губернии отсутствует.

Хорошо известна талантливая характеристика Черниговской губернии А. Шафонского. Ее отличительная особенность — большая полнота сведений по всем пунктам губернской, уездной и городской анкет, тексты которых полностью приводятся в оглавлении книги (см. приложения к этой книге). Но некоторые из топографических описаний (например, Харьковской губернии) очень коротки и содержат лишь самую общую характеристику губернии.

Из топографических описаний северных губерний рассмотрим составленное во второй половине 80-х годов описание Олонецкого наместничества **. От других сочинений этого рода оно отличается тем, что составлено не по вопросам анкет, а по темам, определенным содержанием этих анкет.

Автор сначала дает сравнительно короткую историческую справку об Олонецком крае, после которой следует уже само «Топографическое описание о городах и уездах Олонецкого наместничества», начинающееся, как и всюду, с характеристики географического положения. В нем перечисляются административные единицы, с которыми

---

* Описание топографическое Курской губернии, с планами городов и картами уездов, сочинено в Курске губернским землемером Башиловым в 1785 г. Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, муз. № 6288.

** Исторические примечания о древности Олонецкого края, о народах прежде там обитавших, и топографическое описание о городах и уездах Олонецкого наместничества (после 1785 г.). Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ф. 13, № 2930, муз. № 915.

граничит Олонецкое наместничество, приводятся цифровые данные о простирании его территории в длину и ширину, затем даются географические координаты и общая климатическая характеристика: «Лежит на севере между 45-м—58-м градусом долготы и между 60 и 66-м градусом минутной широты. А потому и подвержено великим стужам, и скорым в самое летнее время в воздухе переменам, по причине блискаго разстояния от Северного окіяна».

Отмечаются быстрое падение температуры летом, краткость летнего времени, сильные туманы, особенно весной и осенью, сроки наступления морозов и выпадения снега, время замерзания и вскрытия рек, начало весны, которая «начинает быть не ранее мая месяца, ибо в исходе апреля воды и особливо озер покрыты бывают льдом, и на полях много остается еще снега, и земля глубоко промерзшая не распускается прежде половины мая» (листы 29—30).

Далее следует характеристика «Положения мест в губернии». Эта глава особенно интересна в географическом отношении. Она начинается описанием рельефа губернии, в котором прежде всего отмечается, что «поверхность Земли вообще гориста, покрыта великим множеством озер и болот и как бы усыпана различной величины камнями...». Горы тянутся через всю губернию сплошными полосами, что оказывает, по автору, решающее влияние на природные условия ее различных частей. «Расположение сих горных поясов достойно внимательного ученых людей любопытства. Горы сии составляя два пояса протяжением своим через Повенецкую, Петрозаводскую и Олонецкую округу делят губернию на три во всем между собою разнствующа пространства». В приводимой затем характеристике каждого из выделяемых «пространств» отмечаются климатические условия, в связи с ними — растительность, наличие почвенного покрова «наносной земли», особенности ведения сельского хозяйства, занятия и быт населения, в зависимости от возможности и характера использования природных ресурсов территории.

Под «положением мест», как мы видим, автор понимает целый комплекс географических факторов, зависящих друг от друга и в общем создающих географический ландшафт.

Намеченные автором «три пространства» являются не

Титульный лист топографического описания
Олонецкого наместничества

чем иным, как географическими районами, выделенными по комплексу физико-географических и экономико-географических факторов.

Далее характеризуются пять городов: губернский город Петрозаводск и четыре окружных — Олонец, Вытегра, Каргополь и Повенец. В каждом случае сообщаются географические координаты, время основания, количество разных групп населения в городе и его герб.

Особо выделены два раздела: «Локальное городов положение» и «Выгоды локального городов положения». Более оригинальным является второй раздел, обычно отсутствующий в других топографических описаниях. В нем автор подробно пишет о выгодах географического положения городов Олонецкой губернии, расположенных на водных путях, соединяющих внутренний и внешний рынки Российской империи. «Все города Олонецкой губернии положение имеют не только приятное, но и выгодное для расширения внутренней и заграничной торговли», — пишет в начале этого раздела автор. Далее города детально характеризуются как крупные торговые пункты на «водных коммуникациях». Вот начало характеристики одного из городов: «Каргополь имеет положение свое при судоходной реке Онеге, впадающей в залив Северного окяна, сообщает жителям своим всю удобность производить из заграничной чрез Усть-Онежский пороги и внутренний с поморскими жителями торг, доставляя туда хлеб и другие продукты, производимые на прохинскую пристань из низовых поволжских городов рекою Шексною...» (лист 17).

Подробно описывается торговля с выделением особых разделов, посвященных ярмаркам и перевозкам товаров на морских судах. Этот раздел называется «Отправление галиотов и других мореходных судов к Санкт-Петербургскому порту из городов Олонецкой губернии».

Автор пишет: «Из всех городов и уездов Олонецкой губернии, выключая Каргополь, знатное число галиотов и других мореходных ластовых судов отправляется ежегодно к Санкт-Петербургскому порту, с разными из внутренних провинций на здешние пристани доставляемыми товарами, и с собственными страны произведениями» [лист 23]. Далее перечисляются товары, перевозимые из разных городов на мореходных судах с указанием количества таких судов.

Так же обстоятельно характеризуется и «грунт земли в Олонецкой губернии». При этом отмечается, что «земли в Олонецкой губернии суть различных качеств: в некоторых местах перемешаны оные с каменною породю и песчаны, в других — тундристые и болотистые, но много есть черной, серой и состоящей из суглинка земли. В селениях Петрозаводского уезда в погосте Кижском земли частью черные и смешанные с суглинком и частью песчаные. Оне довольно плодоносны, но обрабатывание их великаго требует труда по притчине множества камней на поверхности и внутри находящихся; в Толвуйском по большей части чернозем и серая земля; в Шуйском песчаные, каменистые и серые с суглинком...» [лист 27], и так о всех уездах. Пишет автор и о различии в урожайности «пахотных земель», о влиянии на нее климатических условий, о скотоводстве.

В разделах, посвященных сельскому хозяйству, говорится о зерновых культурах, высеваемых в уездах Олонецкой губернии: 1) сроки их посевов и уборки; 2) различия урожаев зерновых в зависимости от местных условий, например: «Обитающие на берегах озер сеют рожь позже сего времени потому, что осень в сих местах бывает несколько теплее и продолжительнее»; 3) состав самих посевов и «притчины, для коих хлеб один против другаго чаще или реже сеется; 4) вред, причиняемый посевам неблагоприятными климатическими явлениями; 5) способ обработки земли для зерновых и т. д. В конце разделов делается интересный вывод о том, что «не худа земля, но жестокость климата и внезапные в воздухе перемены созреванию плодов и овощей вредные, причиною, что плодовых садов здесь вовсе нет и что огородных овощей обитатели сего наместничества сеют и садят весьма мало... Самая капуста и огурцы почитаются в сей стране некоторою редкостью» (лист 37).

Много интересных данных сообщается в характеристике лесов и их обитателей.

Подробно говорится о реках по тому же плану, как и в предыдущих случаях: начало рек, их протяженность, судоходность, рыбная ловля. Далее следует большое количество различных этнографических сведений.

Самым крупным в рукописи является раздел «Металлы и минералы». В нем сообщаются данные о времени, когда была найдена руда, местонахождении рудника, сохранении руды и т. д.

С большой подробностью автор пишет также о заводах и фабриках, находящихся в губернии, сообщая много интересных данных, позволяющих судить о развитии промышленного производства и его связи с источниками сырья.

Топографическое описание Олонецкой губернии — одна из лучших географических характеристик территории в последней четверти XVIII в. Оно замечательно не только полнотой сообщаемых сведений, но и тем, что автор понимает географические связи различных элементов природы и особенно тогда, когда речь идет о природных ресурсах и хозяйственной деятельности населения.

С другим типом текстов мы встречаемся в менее крупных атласах, также составленных по материалам генерального межевания. Примером может быть небольшой атлас Олонецкого наместничества.

В характеристике городов этого описания также сообщаются краткие сведения о местоположении города, его торговле, промышленности и транспортных путях.

При сопоставлении топографических описаний выявляется, что все они объединены одним кругом географических представлений. В центре внимания по-прежнему стоит город как административный, торговый и промышленный центр.

Следует отметить, что в работе И. К. Кириллова «Цветущее состояние Всероссийского государства», о которой упоминалось выше, сведения о городах очень кратки и неравнозначны в различных своих частях, а сами города большей частью представлены вне окружающей их территории. В книге Х. А. Чеботарева «Географическое методическое описание Российской империи» характеристики городов уже значительно полнее и более сопоставимы, а местами есть попытки показать город на фоне окружающей территории. В топографических же описаниях характеристика города дается уже в сопряжении с принадлежащим ему уездом и на фоне всей губернии. Это значительный шаг вперед в развитии географии. И все же это развитие происходит еще в пределах одних и тех же географических представлений и идей, которые были заложены в разосланном варианте анкеты М. В. Ломоносова. В топографических описаниях мы встречаемся с тем же главным взглядом на природу как на источник природных ресурсов и с той же меньшей разработанностью физико-географических элементов по

сравнению с экономико-географическими, но объем сведений в них больше. Например, о рельефе авторы топографических описаний часто пишут в самой общей форме, однако при сопоставлении всех частей топографического описания сведения о нем получаются значительно более полными, чем в ответах на ломоносовскую анкету. Иногда сообщаются данные, характеризующие геологическое строение, и особенно подробно даются полезные ископаемые. Нередко можно встретить и попытку выявить влияние рельефа на другие элементы природных условий местности.

Расширяются сведения о лесах и почвенном покрове, хотя и они, так же как и в ответах на анкету Ломоносова, касаются, главным образом, их хозяйственного использования. Сведения о торговле, ярмарках, заводах и фабриках, о транспортных путях, урожайности и продуктах сельского хозяйства значительно более полны, разносторонни, более однотипны, а следовательно, и более сопоставимы друг с другом. Например, говоря о ярмарках, автор гораздо подробнее сообщает о том, откуда поступают товары, куда и каким путем они развозятся, какими товарами торгуют на ярмарке и в каком количестве. Относительно заводов обычно сообщается, сколько и какой продукции производится, куда ее направляют и откуда берется сырье.

Собранный на основе топографических описаний материал содержал данные, которые в свое время стремился получить М. В. Ломоносов, и в той форме, какая была им задумана, — по крупным административным единицам. Эти данные были получены на высокой по тому времени научной основе. Составленные по единой методике, они содержали разностороннюю и вполне сопоставимую географическую характеристику крупных административных частей России. Эти материалы — блестящий результат географического мероприятия, ломоносовского по своему характеру, проведенного в общегосударственном масштабе. Топографические описания губерний с полным правом можно считать завершением идеи М. В. Ломоносова о сборе материала для сводной географической характеристики России.

Некоторая однотипность сообщаемых географических сведений, обусловленная хорошо продуманной системой анкет и условных знаков на картах при охвате ими всей территории России, создавала общее представление о

географическом облике страны и давала исчерпывающие материалы для ее географического описания, естественно, на том уровне развития, который был достигнут наукой того времени.

Следует отметить также оригинальность задуманной и проведенной работы, так как подобных мероприятий западноевропейская наука еще не знала.

К сожалению, богатейшие данные топографических описаний не были сведены в единую географическую книгу о России. В научной литературе есть сведения о том, что Екатерина II давала поручение известному историку Болотникову написать книгу о географии России на основе материалов генерального межевания и топографических описаний, причем указывалось, что такие материалы собирались Болотниковым. Однако это поручение, как и все предыдущие подобного рода, не было выполнено. Многие из топографических описаний остались лежать в архивах, некоторые из них были опубликованы лишь частично.

Отметим здесь кстати, что мысль М. В. Ломоносова о составлении справочника товаров, производившихся в России, была осуществлена в конце 80-х годов XVIII в. М. Д. Чулковым [69, 1786]. Вторая книга седьмого тома его обширного сочинения содержит «Роспись всем и всякого звания товарам российской коммерции с изъяснением их качеств, к чему оные способны, из которых городов, чрез какие порты или границы из России отпускаются, откуда и из каких мест в Россию привозятся, самородные или деланные, сколько числом и всего по оценке в один год выпущено и привезено, почем в 1700 году продавали». Названия товаров в описи располагаются по алфавиту. Перечисленные сведения даны в таблицах. Таким образом, М. Д. Чулков, составляя справочник товаров, осуществил идею Ломоносова в той форме, какая была им задумана, за исключением картографической части.

В 1791 г., уже после того как основная масса топографических описаний была составлена, с обширной программой сбора сведений о природных условиях и хозяйстве наместничеств выступило Вольное экономическое общество. Оно обосновывало свое выступление тем, что опубликованная в 1795 г. анкета вызвала сравнительно немногочисленные отклики и «большая часть провинций оставила вопросы без ответов», а «все новыя хозяйствен-

ная заведения, распоряжения, перемены...», т. е. правильное развитие хозяйства, зависит, как пишут авторы новой программы, от «подробного и точного познания государства и производимого в нем хозяйства».

Анализ программы показывает, что она не содержала ничего нового по сравнению с инструкциями для топографических описаний. Больше того, она была значительно менее подробна и по характеру постановки вопросов больше приближалась к академическим анкетам: ломоносовской и более поздней анкете топографического комитета. Ее научное значение историком Вольного экономического общества Ходневым явно преувеличивалось, что уже отмечалось в литературе [41, 1953]. Истинное значение этой программы и обращения заключалось в стимулировании публикации материалов топографических описаний, составлявшихся, как мы видели выше, по специальным, более детально и глубоко разработанным инструкциям.

В последней четверти XVIII в. появляются работы, в той или иной степени обобщающие огромный материал для географической характеристики России, собранный в топографических описаниях, содержащийся в различного рода экономико-географических публикациях Вольного экономического общества, а также накопившийся в некоторых официальных учреждениях, собиравших экономические и статистические данные. Не все из этих работ интересны в географическом отношении. Так, например, «изданное для пользы общества» в 1785 г. «Изъяснение по полосам, губерний, наместничеств и областей всей Российской империи» примечательно лишь применением официально существовавшего в то время разделения губерний и наместничеств на три полосы: «северную, среднюю и полуденную».

Особенно важны с географической точки зрения две работы, вышедшие во второй половине 80-х годов. Первой является «Пространное землеописание Российского государства» И. Ф. Гакмана — сочинение, о котором незаслуженно мало писалось в географической литературе [14, 1787]. Известны лишь две небольших статьи, ему посвященные: «Труд по географии России XVIII века» А. И. Абрамовой (1953 г.) и «Об учебнике по географии России И. Ф. Гакмана» А. Б. Дитмара (1958 г.).

Как заявляет И. Ф. Гакман, книга написана им «в пользу учеников, старающихся приобрести основатель-

ное сведение о своем Отечестве...», и представляет собой его же, только расширенную работу «Краткое землеписание Российского государства», написанную им для народных училищ. «Книга сия, — заканчивает автор предисловие, — не токмо может удовлетворить полезному любопытству читателя, желающего знать несколько подробнее внутреннее состояние Российской империи, но она послужит и учителям при преподавании учения сего как в народных, так и в других училищах, и объяснению многих предметов, о которых в кратком землеописании нельзя было говорить пространно» [14, 1787]. Таким образом, перед нами скорее пособие для учителей или книга для чтения, чем учебник, что приближает ее к географическим сочинениям общего типа.

Книга содержит пять глав: «1. О пределах Российского государства, его пространстве, морях, горах, озерах и реках. 2. О качествах земли и произведениях государства. 3. Об обитателях государства. 4. О внутреннем устройении государства и разделении его на наместничества. 5. Описание Курильских и Алеутских островов».

Прежде всего следует отметить, что при характеристике природы и, в частности, рельефа автор описывает, главным образом, «горы». Раздел, посвященный «горам», начинается с общего замечания, очень грамотного с географической точки зрения, в котором объясняется наличие этого раздела в книге зависимостью от рельефа речного стока: «Прежде нежели показано будет здесь о реках, в моря сии текущих, надлежит для лучшей ясности предложить о положении и направлении в сем государстве гор, с коих реки сии начало свое имеют». Далее отмечаются возвышенности на территории Европейской России и окаймляющие ее горные системы. В описании указывается их местоположение и даются общие черты орографии.

После гор описываются реки, сгруппированные по бассейнам Балтийского, Черного и Каспийского морей, Северного Ледовитого и Тихого океанов.

Автор дает краткую общую характеристику каждого бассейна и такие же краткие характеристики принадлежащих к нему рек. Во всех случаях указываются исток реки, наиболее крупные ее притоки, по каким местам она протекает, ее прежнее название. Очень часто эти сведения дополняются различными данными о берегах, течении, судоходстве.

Особенно интересно наиболее подробно составленное описание Волги, которое показывает, насколько расширились в начале последней четверти XVIII в. географические представления о больших реках, орошающих Русскую равнину. Оно содержит уже не отрывочные данные, а связную общую географическую характеристику крупнейшей реки, содержащую наиболее существенные данные, имеющие географическое значение. Вместе с тем эта характеристика не выходит за пределы географических представлений и фактических данных описываемого нами периода. Природа в ней рассматривается, главным образом, как источник ресурсов для хозяйственной деятельности, так как сообщаются только факты, имеющие для нее значение.

Интересно отметить, что автор, говоря об определенном положении нагорного и лугового берегов долины Волги, указывает, что такое же положение характерно и для многих других рек России, о чем впервые писал еще М. В. Ломоносов.

Глава о реках заканчивается разделом «Водные сообщения». В нем очень подробно описывается водный путь из Балтийского в Каспийское море, соединение рек каналами и наличие волоков. Таким образом, в этом разделе дается представление о реках как транспортных магистралах.

Следующая глава «О качествах земли и произведениях государства» содержит описание природных условий и ресурсов России. Наибольший интерес в ней представляет раздел «Местоположение, свойство Земли и климатов», в котором дается общая географическая характеристика природных условий европейской части России, а также Сибири.

Описания этих общих частей России представляют собой у И. Ф. Гакмана географические характеристики, разделы которых даются с учетом их зависимости друг от друга. Автор хорошо понимает основные географические закономерности и причинные связи и всюду (конечно, в соответствии с уровнем науки того времени) их раскрывает. Вместе с тем автор обнаруживает характерное в интересующем нас периоде понимание физико-географических элементов ландшафта как определенных условий и ресурсов для хозяйственной деятельности населения. Но самым интересным у И. Ф. Гакмана является то, что он существовавшее в то время деление России

на три широтные полосы детализирует, обосновывает с географической точки зрения и ведет свое описание, фактически разделив территорию России на природные зоны.

Конечно, ландшафтного понимания природных зон в описании И. Ф. Гакмана еще нет. Все это появилось в науке гораздо позже. Значительно отличаются от современных и представления Гакмана о границах природных зон. Но у него есть вполне правильное представление о существовании природных зон и о порядке их распределения в пространстве, иначе говоря, об их географическом положении, а также о географической сущности и характерных различиях их природных условий. Особенно четко это выражено в описаниях европейской части России и Западной Сибири. Менее четко, но все же вполне определенно зональный принцип проявляется в характеристике природных условий Центральной и Восточной Сибири.

В пределах европейской части России автором книги выделены следующие полосы:

1) к северу от 57-го градуса широты с подразделением на части, лежащие южнее и севернее Полярного круга, т. е. фактически выделена зона тундры с подразделением на тундру и лесотундру;

2) полоса между 57-м и 50-м градусами широты, которая «изобилует как лесами, так и пахотными полями», т. е. лесная зона и лесостепь;

3) территория южнее 50-го градуса широты — «самое изобильнейшее пространство» — степная зона.

В Западной Сибири: 1) полоса севернее 68-го градуса широты, которая «лежит на моховых болотах», — тундра; 2) от 68-го до 54-го градуса широты, которая «покрыта дремучими лесами, большею частью болотистыми», — лесная зона и 3) полоса южнее 54-го градуса широты — степная зона, разделяющаяся на две части. Северная часть «под именем Барабинской степи напаяема рыбными озерами, наполнена многими березовыми рощами и весьма удобна к земледелию» — это лесостепь. Южнее, где «распространяются большею частью или песчаные, или соляная степи, неспособныя к земледелию», — сухая степь и полупустыня. Полоса тундры между Обью и Енисеем выпала из описания, но южнее, к востоку от Енисея до Байкала «все покрыто дремучими лесами... но почва возде весьма плодородна и к земледелию способна». Далее,

Средняя полоса.

§ 69.

XVI. Московская Губернія.

Московская
Губернія.

Она окружена на юго-западе Тверскимъ, Владимирскимъ, Рязанскимъ, Тульскимъ, Калужскимъ, и Смоленскимъ; лежишь по обѣимъ сторонамъ рѣки Москвы, которая сама съ лѣвой стороны принимаетъ рѣки Рузу и Истру, а съ правой Пахру, и впадаетъ въ Оку, текущую по границамъ Губерніи. Въ оной выходитъ также рѣка Клязьма, текущая въ Оку. Въ большей части сей Губерніи земледѣіе выгодно и скотоводство по близости Москвы приноситъ крестьянамъ великую прибыль. Подмосковные крестьяне имѣють жардой промыселъ отъ извозу въ отдаленные Россійскіе города и даже въ Польшу и Пруссію. Отъ великихъ торговъ и многихъ фабрикъ и заводовъ по городамъ и селамъ жители здѣшніе достаточны. Число жителей простирается до 883.400 душъ. Гербъ Мо-
сков-

как видно из приведенных нами выдержек, автор отмечает, что «страна на восток Байкала лежащая наполнена хребтами высоких первобытных гор с крутыми и неудобовосходимыми каменными верхами: удолия их и пология подгория удобны к земледелию». В описании природных условий Забайкалья автор указывает на влияние азиатских пустынь и полупустынь при защите в то же время территории горными хребтами «от северных ветров». И наконец, «край восточной Сибири от Лены до моря подобен северной полосе первой половины и к пашне не способен»: занят тундрой и лесотундрой.

В описании Сибири обращает на себя внимание вполне грамотное с современной точки зрения объяснение особенностей сибирского климата (кстати, оно совершенно такое же, какое давалось М. В. Ломоносовым в его работе «О слоях земных»).

Свой принцип географического описания И. Ф. Гакман распространяет на всю территорию России. Таким образом, в его книге мы встречаемся с одной из первых, если не с первой попыткой географического районирования России на основе пока еще стихийного применения закона широтной зональности.

К теоретическим представлениям автора, обусловившим содержание его географических характеристик, относятся также и выделение торговли и промышленности как основных объектов экономико-географических интересов, пристальное внимание к вопросам транспорта, особенно к водным путям сообщения.

В книге Гакмана мы встречаемся с теми же основами географических представлений, какие были заложены в инструкциях для топографических описаний и послужили программами при работе по их составлению.

Специальный интерес в этом отношении представляет четвертая глава «О внутреннем устройении Государства и разделении его на наместничества». По объему она занимает почти половину книги. Здесь сначала помещено несколько параграфов, в которых сообщаются общие данные о государстве. Особенно интересен среди них очерк о внутренней и внешней торговле русского государства. В нем дается представление о главнейших продуктах сельского хозяйства и промышленности, служащих предметом торговли, и о путях их доставки; о наиболее крупных ярмарках, имеющих международное значение; о гаванях и внешних торговых связях России.

Основное содержание главы посвящено характеристике губерний, сгруппированных по «трем полосам России». Все они описаны И. Ф. Гакманом совершенно однотипно. Сначала дается общая характеристика губернии, которая содержит сведения о ее расположении по отношению к другим административным единицам; о реках, орошающих ее территорию; о природных условиях для ведения сельского хозяйства; о количестве населения, гербе и числе уездов. Затем автор подробно пишет о главном городе: на какой реке расположен; занятия жителей (особенно торговля, в некоторых случаях с цифрами, характеризующими общую стоимость товаров); ярмарки; промышленность, сведения о которой ограничиваются перечислением существующих предприятий. Далее следуют краткие сведения об уездных городах. Если речь идет о небольшом населенном пункте, то автор ограничивается сообщением его названия и названия реки, на которой он расположен (или протекающей поблизости). Если же городок чем-нибудь примечателен, то сообщаются и некоторые другие сведения, чаще всего о торговле или исторического характера.

Таким образом, структура описания губерний (за исключением общих характеристик уездов, отсутствующих у Гакмана) полностью повторяет структуру топографических описаний. Также однотипно и содержание отдельных частей характеристик губерний книги с содержанием топографических описаний. А некоторые детали, например количественные показатели, непосредственно указывают на использование Гакманом этих материалов и различных анкетных данных. По существу эта глава в сочинении Гакмана является конспективным изложением топографических описаний губерний, обработанных соответственно учебной задаче книги, однако и ее общая часть не могла быть написана без использования материалов генерального межевания, ответов на анкеты Ломоносова и Шляхетского корпуса, а также других анкетных данных, скопившихся к тому времени в сенате и Академии наук. Без этого невозможно было бы сделать то очень цельное во всех своих звеньях, глубоко научное (по состоянию науки того времени) общее географическое описание государства, какое дает И. Ф. Гакман.

В том, что все эти данные были использованы Гакманом, нет ничего удивительного. Он был адъюнктом Академии наук, преподавал географию великим князьям,

внукам Екатерины II. Естественно, что ему были доступны как материалы, накопившиеся в Академии наук, так и материалы генерального межевания, собиравшиеся в межевой экспедиции сената.

Вторым замечательным географическим сочинением конца XVIII в., но тоже мало известным среди современных географов является «Обозрение Российской империи», составленное известным русским географом, капитаном флота, впоследствии вице-адмиралом С. И. Плещеевым, одно время, подобно Гакману, преподававшим при дворе географию [48, 1793]. Книга пользовалась большим успехом среди читающей публики. Ее первое издание вышло в 1786 г., второе — в 1787 г., третье и четвертое — соответственно в 1790 и 1793 гг. Последние два издания были автором несколько дополнены, а к четвертому изданию, судя по примечанию в конце книги, прилагалась еще и «Генеральная карта Российской империи».

Если И. Ф. Гакман прямо указывал на то, что, составляя свое руководство, он имел в виду, главным образом, учебные цели, то в кратком посвящении, сопровождающем сочинение С. И. Плещеева, нет на этот счет никаких указаний. Автор в нем пишет: «...представил я в самократчайшем виде Российское государство по новейшему онаго на земле начальства разделению, вместе в сокращенное обозрение сие все сведения, каковыя до сего предмета собрать было можно» [48, 1793].

Перед нами, таким образом, географическое описание России общего характера, рассчитанное на широкий круг читателей. Его объем примерно в два раза меньше, чем «Пространное землеписание» И. Ф. Гакмана.

Книга содержит три раздела. Первый из них называется «Общее Топографическое, Физическое и Политическое начертание Российской Империи». В нем дается географическая характеристика России, включающая семь частей, или «статей», как их называет автор: «О пределах, положении, пространстве и климате России. О произведениях и торговле России. О городах Российских пределах касающихся и внутри оных находящихся, с показанием их положения, пород и минералов, также и рек из них вытекающих. О морях составляющих предел Российской Империи. О знатнейших озерах в России. О знатнейших реках Российских. О народах обитающих в России, с разделением их на разные колена».

В соответствии с выделенными «статьями» автор сначала перечисляет пограничные территории, дает представление о величине пространства, занимаемого Россией, его крайних пунктах на севере, юге, западе и востоке, о разделении его Уральским хребтом на две «великия половины».

Далее даются общие характеристики Русской равнины и Сибири. В первой из них автор сначала отмечает основные черты рельефа, а затем по зональному принципу характеризует ее природные особенности, имеющие наиболее важное значение при хозяйственном использовании. В этом описании Русская равнина совершенно отчетливо разделяется в физико-географическом отношении на три части: северную, включающую по современным представлениям тундру, лесотундру и северную часть лесной зоны; центральную, охватывающую южную часть лесной зоны, лесостепь и северную часть зоны степей; южную, к которой относятся сухие степи, полупустыни и пустыни.

Характеристика Сибири в общем составлена по такой же схеме, но зональный принцип в ней не так ясно выражен. Отчетливо видна разница природных условий Западной, Средней и Восточной Сибири.

В следующей части перед описанием торговли автор уточняет деление России на три полосы «в рассуждении многого различия в климатах и в земных прозябаниях», т. е. по климатическому признаку и по характеру растительности. Тут же соответственно перечисляются губернии и наместничества, располагающиеся в пределах этих полос. После этого следует хозяйственная характеристика природных условий выделенных «полос».

Северная полоса, «не довольствуя в житах, плодах древесных и огородных, преимуществует перед обеими другими полосами в зверях редких и драгоценных, в рыбах особливых родов, многия пользы в общежитии приносящих, в домашнем скоте, в металлах низких и прочая».

Средняя полоса России «обилует разных род житами, пенькою, льном, скотом, рыбою, пчелами, лесами на всякия строения годными, разных родов зверьями, металлами высокими и низкими, драгоценными многоразличными каменьями и прочая. Онаж и для жития человеческого обеих других полос удобнее и выгоднее, по причине умереннейшаго воздуха ея благорастворения».

Южная полоса «не имеет толикаго обилия в житах, но преимуществует в плодах различных нежных родов, имеет довольство в рыбах, скоте и зверях, но в числе их находятся многие других родов и видов сверх обретающихся в полосе средней; превосходит перед обеими полосами в травах и кореньях врачебных, красильных и для пищи употребляемых, а притом не имеет также недостатка в различных металлах и драгоценных каменьях» [48, 1793, стр. 6—7].

Эти «трех полос произведения...» «составляют для России богатства надежные и неизтощимыя...», создавая возможность вести обширную внутреннюю и внешнюю торговлю. Здесь же перечисляются главные порты, названия товаров, которые Россия ввозит и вывозит из западноевропейских и азиатских стран.

Следующие части «Общего описания России» содержат краткие характеристики важнейших горных систем, морей, озер, рек и населения. В характеристиках морей сообщается только их положение по отношению к границам Русского государства и в некоторых случаях длина и ширина.

Характеристики «знатнейших озер» содержат указание на географическое положение озера, его величину, ширину и перечисление впадающих и вытекающих из него рек.

Описание «знатнейших судоходных рек» в следующей части, так же как и в книге И. Ф. Гакмана, ведется по морским бассейнам. В каждом случае указывается исток реки, ее протяженность, положение устья. В некоторых случаях сообщаются обстоятельства, мешающие судоходству (например, про Днепр пишется: «По сей реке имеется, на расстоянии 60 верст, 13 порогов, по которым летом суда вниз по реке проходить не могут, а только в полную воду плавание имеют безопасное...») или, наоборот, способствующие его развитию. В характеристике Волги отмечается, что «от самого ея начала ходят по ней с грузом баржи, доставляя промысел и пропитание премногим тысячам людей, и до самого ея устья нет на ней никаких порогов, водоворотов или других каких затруднений для судоходства, почему и причисляется она к знатнейшим рекам в Европе» [48, 1793, стр. 21].

Заканчивается общая часть книги перечислением народностей, живущих в России, с некоторыми этнографическими сведениями о них.

Основным в книге С. И. Плещеева является второй раздел, посвященный характеристике наместничеств. Вначале автор пишет об официально существующем разделении России на «три полосы» и приводит список губерний и наместничеств, сгруппированных по их принадлежности к соответствующим «полосам».

Все губернии и наместничества описаны автором по одной схеме, которой он всюду строго придерживается. Вследствие этого получается серия однотипных, методически хорошо продуманных характеристик. В каждой из них сначала дается справка о времени учреждения губернии или наместничества, принадлежности к той или иной полосе, об управлении, пограничных административных подразделениях, наиболее крупных реках и разделении на то или иное количество уездов. Затем перечисляются уездные города, начиная с главного из них. Сообщается на какой реке этот город расположен, под какими градусами широты и долготы и на каком расстоянии от Петербурга и Москвы. Говоря об уездных городах, автор ограничивается сведениями о том, на какой реке расположен город и на каком расстоянии от главного города губернии или наместничества. Затем следует общая характеристика губерний, содержащая сведения о рельефе (самого общего характера), характере почв (там, где имеются об этом данные), их плодородии, основных продуктах сельского хозяйства, полезных ископаемых, изделиях местной промышленности, различных промышленных предприятиях и наиболее подробно о торговле. Вот одна из таких характеристик, относящаяся к Орловскому наместничеству: «Местоположение сего наместничества почти вообще ровное, пошва земли черноземистая, почему и родится здесь изобильно всякаго рода хлеб, конопля, лен, сало, шетина, пенька, мед и воск которыми жители отправляют водою великие торги в Москву, Гжатскую пристань и Астрахань. Около Брянска рубят мачтовый лес, доставляя оный в Ригу и в низ по Десне и Днепру в Черное море, куда отпускают также холст, бечеву, канаты, чугуны, железо, рогожи, лубья, известь, алебастр и деготь; округи Трубчевская и Карачевская изобилуют также лесом. В городе Брянске, по выгодному онаго для плавания положению, преже сего было заведено Адмиралтейство, но теперь существует один только Литейный завод, и в семи верстах от города завод оружейный; в городе Болхове имеются кожевенные заводы.

В некоторых местах находят железную руду, где и учреждены заводы, плавильные также есть винокуренные, конские и стеклянные заводы».

Подобные характеристики в ряде случаев дополняются другими данными, имеющими особое значение, с точки зрения автора книги. Так, например, в описании Курской губернии после перечисления городов следует такое замечание: «Сверх сих заслуживает примечания Коренная Пустынь, в которой бывает славная ярморка и куда съезжаются не токмо Российские, но чужестранные купцы, привозя множество товаров Российских, Немецких и Азиатских, где также бывает великий торг лошадьми».

В описании губерний и наместничеств со смешанным национальным составом населения автор сообщает некоторые этнографические сведения.

Третий раздел книги составляет подробный географический указатель, о содержании которого лучше всего говорит само название: «Роспись алфавитная, наместничествам, городам, примечательнейшим местам, горам, морям, озерам, рекам, портам, островам, народам и другим достопамятностям, в обозрении сем находящимся».

Книги И. Ф. Гакмана и С. И. Плещеева явились теоретическим обобщением накопившегося к концу XVIII в. географического материала о России. С полным правом можно считать эти книги воплощением идеи М. В. Ломоносова о составлении географического описания нашей страны. Утвердившееся в научной литературе мнение о том, что сводного географического описания России к концу XVIII в. не было составлено, неверно.

В связи с имеющимися в книгах И. Ф. Гакмана и С. И. Плещеева географическими характеристиками «трех полос России» необходимо отметить следующее. В Ленинградском отделении архива АН СССР автором этой книги была просмотрена рукопись П. С. Палласа, содержащая перечисление деревьев и кустарников, приуроченных к этим же «трем полосам»*. Эта рукопись, написанная на русском языке, осталась неопубликованной, и о ее существовании не упоминалось в литературе

---

* Паллас П. С. «Распределение всех дерев и кустарников Российской империи относительно к разным климатам с подробным показанием некоторых иностранных пород, коих разведение могло быть полезно». Ленинградское отделение архива АН СССР, разр. 1, оп. 121, № 16.

о трудах и научной деятельности П. С. Палласа. Во всяком случае, о ней не говорится в библиографической сводке Ф. Н. Кеппена [30, 1895], в книге В. Маракуева [37, 1877], в известной статье Н. М. Зеленецкого [23, 1916] и в некоторых других более поздних работах.

Рукопись не датирована, но писалась она, вероятно всего, в 80-х годах XVIII в. Ее название «Распределение всех дерев и кустарников Российской империи относительно к разным климатам с подробным показанием некоторых иностранных пород, кои разведение могло быть полезно». Из обращения автора к Екатерине II, сделанного в начале книги, и из приведенного только что названия явствует, что эта работа писалась П. С. Палласом на запрос Екатерины о возможности обогащения отечественной флоры за счет посадки деревьев и кустарников, не встречающихся на территории России. Начиная свою работу, Паллас, правда, резонно замечает, что «количество землеприродных российских дерев и кустарников столь велико и полезность их толико известна, что вообще нет никакой нужды приобрести к разведению иностранных пород». Однако, пишет он далее, «по елику есть и такие места, где некоторые из последних могут быть разводимы с пользой для домашнего употребления, то к расписанию землеприродных всякому климату Империи свойственных дерев и кустарников присовокупил я главнейшия из иностранных, кои в том же климате произрастать могут».

В своей работе П. С. Паллас выделяет «три пояса». «Первый пояс или климат Северный, распространяющийся от арктических тундреных полей до 57-й степени широты». Для него характерны: 1) «красные высокие леса» (сосна, пихта, ель, лиственница, сибирский кедр); 2) «высокорослые и твердые черные леса» (ильм, ясень, береза, черная береза, ольха, рябина); 3) «мягкие высокорослые леса» (липа, осина, ветла, ива, верба); 4) «малорослые леса» (можжевельник, черемуха, боярышник, орешник, тальник, березовый ерник и т. д.); 5) «малые кустарники» (черная смородина, красная смородина, вереск и т. д.).

«Второй пояс или умереный климат, содержащийся между 57—50-й степенями широты». Характерны: 1) «красные высокорослые леса» (сосна, лиственница, пихта и ель); 2) «черные высокорослые леса» (дуб, бук, граб, ильм, карагач, клен, береза, ольха, рябина и др.); 3) «мягкие высокие леса» (липа, осина, осокорь, тополь,

ива и верба); 4) «малорослые леса», к которым относятся: а) «плодородные кустиковые леса» (далее следует перечисление большого количества плодовых деревьев и кустарников) и б) «бесплодные кустарники» (ерник, тальник, душистый осокорь и т. д.); 5) «низкие кустарники» (крыжовник, малина, ежевика, шиповник и т. д.).

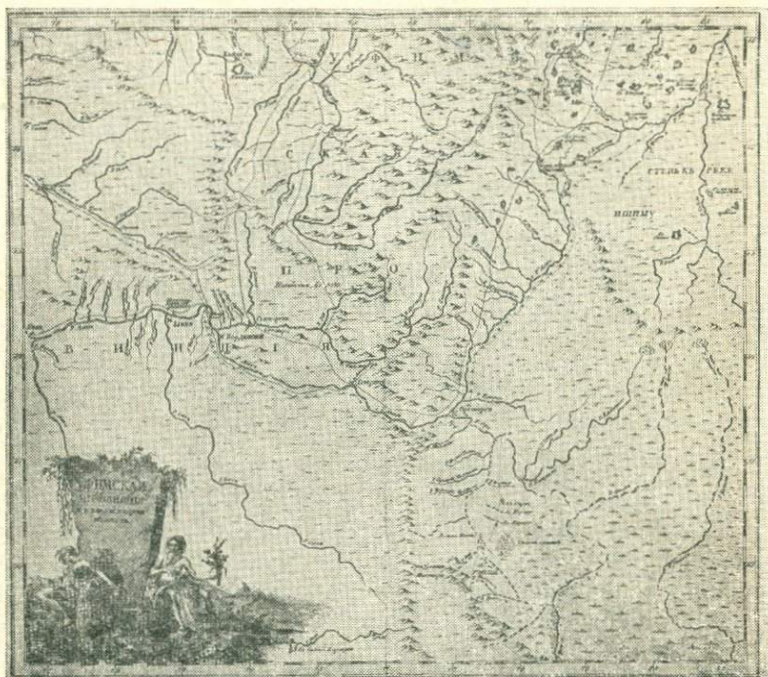
«Третий пояс или климат, содержащий в себе южные степи империи». Для него характерны: 1) «красные леса» (сосна и различные можжевельники); 2) «черные твердые леса» (дуб, бук, ясень, клен «черноклен», грабильник, волосное ореховое дерево); 3) «мягкие черные леса» (осокорь, тополь, ветла, верба и липа); 4) «малорослые по большей части плодородные деревья» (следует перечисление большого количества деревьев и кустарников с включением более южных пород, чем в предыдущем случае, например «тутдерево», виноград и др.); 5) «малорослые кустарники» (ежевика, гороховый терновник золотарник, чилига, шиповник, заманиха и др.).

Как мы видим, «поясы» Палласа по своим границам и по составу растительности полностью совпадают с границами и характеристиками «полос», которые содержатся в сочинениях И. Ф. Гакмана и С. И. Плещеева.

Работа П. С. Палласа показывает, что в конце XVIII в. в русской географии уже полностью сложилось представление о существовании на равнинных территориях европейской части России трех ландшафтных зон, или «полос», по терминологии того времени, с присущими этим зонам географическими особенностями.

Представление о природных зонах, сложившееся в русской географии к концу XVIII в., как было отмечено выше, являлось большим достижением русской географической мысли. Его можно рассматривать как самое широкое и глубокое по географическому содержанию обобщение всех материалов по географии России, собранных в XVIII в. Академией наук, и географических результатов работ, связанных с генеральным межеванием.

Географические сведения, собранные в результате топографических описаний губерний, легли также в основу картографических работ, проводившихся Академией наук. В географическом департаменте успешно шло обобщение накапливающихся в академии картографических материалов и продолжалось издание карт и сбор материалов для составления нового атласа России. В 1783 г.

Карта Уфимской провинции
из атласа Российской империи 1745 г.

географический департамент постановил одну из созданных карт России «поспешно резать на двух медных досках», а в декабре того же года дал указание о ее «напечатании и раскраске»*.

Это была известная «Генеральная карта Российской империи с положением границ приобретенных Земель разных государств». Ее составили А. М. Вильбрехт и геодезист К. И. Чернов.

В 1785 г. А. М. Вильбрехт ушел из географического департамента на должность заведующего кафедрой высшей математики в Горном училище. По-видимому, из-за его ухода обобщение материалов, собранных для нового

* Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 3, оп. 10, № 32, л. 534, 535, 539.

Карта Уфимского наместничества
из атласа Российской империи 1792 г.

атласа России, в стенах географического департамента осталось незавершенным. Но в 1792 г. А. М. Вильбрехтом был выпущен атлас России. С полным основанием можно предположить, что для составления своего атласа Вильбрехт пользовался картографическими материалами Академии наук.

Этот атлас явился обобщением и сводкой всех картографических материалов, накопившихся к концу 80-х годов не только в Академии наук, но и в других учреждениях. Основная масса материалов была связана с генеральным межеванием.

Атлас состоял из генеральной карты России и карт наместничеств. Интересно отметить, что сами наместничества в нем разделены на три группы, соответствующие северной, средней и южной «полосам» так, как это сделано в книгах И. Ф. Гакмана и С. И. Плещеева.

Карты атласа 1792 г. несут большую географическую нагрузку. Помимо гидрографической сети, многочисленных населенных пунктов, среди которых выделяются крупные города, на них отмечены заводы, фабрики, рудники, мельницы, солеварни и т. п., леса (разными знаками, в зависимости от состава пород), рельеф и т. д. Об увеличении нагрузки карт хорошее представление дает сопоставление двух карт — «Уфимской провинции» (атлас 1745 г.) и «Уфимского наместничества» (атлас 1792 г.).

Таким образом, по своему географическому содержанию атлас А. М. Вильбрехта также завершает значительный этап развития русской географии и картографии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение книги хотелось бы остановиться на том, как прозорливые мысли Ломоносова о необходимости географического изучения России подтвердились в развитии географической науки в XIX в.

Основная идея М. В. Ломоносова — составление географического описания России и сбор для этого материалов — оставалась полностью действенной не только в период, о котором упоминалось выше, но и в XIX в., вплоть до появления в его конце монументальных сводных географических работ, созданных под руководством и при непосредственном участии выдающегося русского географа П. П. Семенова-Тян-Шанского. В первой же половине XIX в. происходило комплексное географическое изучение России в том же общем плане, в каком его ставил М. В. Ломоносов, только на другом уровне развития науки, экономики и государства в целом

В течение первого десятилетия XIX в. продолжалась публикация материалов, собранных в связи с генеральным межеванием. Чаще всего это были сокращенные топографические описания губерний, печатавшиеся в трудах Вольного экономического общества, но иногда выходили и капитальные сочинения, такие, как, например, хозяйственное описание Пермской губернии Н. С. Попова (1811—1813 гг.). Однако материалы топографических описаний к этому времени начали быстро устаревать и в своей массе перестали удовлетворять все более и более растущие потребности государства.

В 1810 г. с очень подробно разработанной программой географического описания России выступил Е. Ф. Зябловский, профессор географии и статистики Петербургского университета, отличавшийся крайне реакционными политическими убеждениями. Как показал в своей статье Н. П. Никитин [40, 1953], в методическом отношении программа Е. Ф. Зябловского была слабее программы Вольного экономического общества. Это объяснялось тем, что Е. Ф. Зябловский по формальным признакам разбивал

описание на множество рубрик и подрубрик, резко отделяя их друг от друга. Это не давало возможности анализировать динамику и взаимосвязь явлений, без чего географическое описание превращалось в сухой перечень фактического материала.

Продолжателем ломоносовского направления в географическом описании России явился крупный русский ученый экономист Д. П. Журавский, выступивший в 1851 г. с планом статистического описания губерний Киевского военного округа [21, 1851]. Описание губерний по этому плану составлялось в девяти частях, содержащих 55 разделов. Очень глубоко продуманный и детально разработанный план Д. П. Журавского состоял из 418 вопросов с 536 подвопросами. Такая детализация плана объяснялась тем, что он рассматривал статистическое описание губерний как научное исследование, естественно делящееся на две стадии, или два «разряда», по выражению автора плана. К первому из них «относятся все предметы, требующие частных изысканий и обзрений на местах, также собрание и подготовка письменных документов», а ко второму — «издание в систематическом виде всех частей упомянутого описания».

План статистического описания подробно рассмотрен в отмеченной выше статье Н. П. Никитина. Поэтому нам остается только дать общие выводы и добавить некоторые соображения. Н. П. Никитиным вполне правильно отмечается, что основными достоинствами плана Д. П. Журавского является комплексность в постановке вопросов изучения природы, хозяйства и населения, в которой природа показывается с точки зрения ее хозяйственного использования; требование сопоставления отдельных частей губернии с ее разделением на «полосы», т. е. районированием; обязательное включение исторических сведений с указанием в некоторых разделах на необходимость сопоставления настоящего с прошлым; описание населения с его хозяйственной деятельностью по сословиям с особой задачей выявления тяжелого положения крестьян.

Руководствуясь своим планом, Д. П. Журавский написал монографию о Киевской губернии, явившуюся крупным вкладом в русскую науку [22, 1852].

С 1836 по 1868 г. проходили работы по военно-географическому описанию России. Эти работы, очень хорошо поставленные в методическом отношении, проводились генеральным штабом и охватили всю территорию страны.

Они приобрели большое значение в истории русской географии. Работы осуществлялись офицерами генерального штаба, проводившими сбор материалов на местах.

Подробный анализ всего хода работ по военно-географическому описанию России, содержания описаний различных территорий и их географического значения дан в статьях и монографии Н. В. Андреева [2, 3, 1962], поэтому здесь следует коснуться лишь некоторых вопросов, непосредственно относящихся к теме о влиянии М. В. Ломоносова на развитие русской географии.

Из четырех серий военно-географических описаний, составленных офицерами генерального штаба, наибольший географический интерес представляют третья и четвертая серии, проводившиеся по очень подробным, хорошо разработанным программам.

Третья серия, выходящая под общим названием «Статистическое описание губерний и областей Российской империи (1848—1858 гг.)», содержала военно-географические характеристики 69 губерний. Программа 1847 г., по которой они составлялись, была разделена на две части: общую и специальную.

Общая часть содержала описание границ и площади губернии, ее рельефа, гидрографии дорог, климата, населения, промышленности, сельского хозяйства, промыслов, ремесел и культурного состояния жителей. Все пункты программы были разработаны очень подробно и требовали описания, не только целеустремленного в практическом отношении, но и выявляющего взаимосвязи различных явлений, нередко кажущихся на первый взгляд очень далекими друг от друга. Например, в разделе «Лесоводство» спрашивалось «о влиянии леса на климат и промышленность», раздел «Земледелие» начинался следующими вопросами: «Физическое свойство страны относительно земледелия: грунт, климат и т. п. места, отличающиеся изобилием естественных произведений. Система земледелия...», и т. д. В характеристиках рек требовалось отмечать их значение в промышленном и военном отношении; особенно подробно авторы останавливались на условиях судоходства. Климатические характеристики должны были содержать общие данные по компонентам, описание времен года и даже микроклиматических условий селений, если они имели какие-либо особенности.

Раздел «Фабрики и заводы» по программе должен был содержать «общий взгляд на фабричную и завод-

скую промышленность в губернии... исчисление всех родов фабрик и заводов; меру их производства; ценность производимого на месте; сбыт, провоз, число рабочих...» и т. д.

Раздел «Торговля» имел «общий взгляд на торговлю... Разделение торговли на внутреннюю, внешнюю и транзитную. Внутренняя. — Предметы торговли. Главнейшие торговые пункты. Ярмарки. Торжки. Количество купеческих капиталов. Внешняя. — Привоз. — Количество и название предметов, покупаемых губернею; ценность их; откуда что получается; ценность доставки и места складов. — Отвоз. — Количество и название предметов, продаваемых губернею, ценность на месте и на пунктах сбыта; куда сбываются; ценность провоза от главных торговых пунктов губернии до складочных мест сбыта. Примечание: баланс между продаваемыми и покупаемыми ею» [53, 1847].

Из приведенных примеров видна прямая преемственная связь между общей частью этой программы и всеми предыдущими, разобранными нами выше, начиная с ломоносовской и кончая инструкциями для топографических описаний. Эта связь видна в характере постановки вопросов, существе запрашиваемых сведений, круг которых расширялся, главным образом, за счет большей детализации сведений, а не за счет принципиально новой постановки вопроса.

Таким образом, отмеченная выше преемственность в программах географических описаний России и содержания самих описаний, делавшихся по их требованиям, полностью прослеживается вплоть до середины XIX в.

Начиная с 1857 г. работы генерального штаба по военно-географическому описанию губерний стали проводиться по более обширной программе, опубликованной в 1858 г. [52, 1858], предусматривавшей составление помимо специальных и географических описаний общего типа.

В основу общей части этой программы был положен отмеченный уже выше «План статистического описания губерний Киевского учебного округа» Д. П. Журавского. Эта программа в ряде разделов уже принципиально отличалась от предыдущих, так как содержала важные уточнения и дополнения. В ней, как и у Д. П. Журавского, требовалось более систематическое изложение исторических сведений, состояния изученности, «обозрение всех источников, официальных и частных, печатных и руко-

писных, относящихся посредственно или непосредственно к статистике описываемой губернии или области, с критическим разбором и оценкою каждого источника...», геологический очерк и др.

В просмотренных нами образцах военно-географических описаний губерний, составленных офицерами генерального штаба, нет прямых указаний на использование их авторами материалов топографических описаний, но перечень фондов, которыми они пользовались, позволяет считать, что эти материалы, несомненно, использовались. Кроме того, в программе 1857 г. отчетливо заметно влияние инструкций, составленных для топографических описаний.

Военно-географическими описаниями широко пользовался П. П. Семенов-Тянь-Шанский и руководимые им коллективы авторов при создании капитальных трудов по географическому описанию России. В 1863—1865 гг. вышел пятитомный географическо-статистический словарь П. П. Семенова-Тянь-Шанского, подытоживший накопившиеся к тому времени географические знания о стране [63, 1863—1885]. В 1881—1885 гг. вышло в 17-ти книгах замечательное издание научно-популярного характера «Живописная Россия» и в 1899—1914 гг. — многотомный, хотя и не законченный труд «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» [1899—1914], в составлении которого принял участие большой коллектив ученых России.

Этим изданием в конце XIX — начале XX в. была решена задача по составлению географического описания России.

ЛИТЕРАТУРА

1. ТРУДЫ М. В. ЛОМОНОСОВА ПО ГЕОГРАФИИ *

- I.** *Ломоносов М. В.* Первые основания горной науки. ПСС (Полн. собр. соч.), т. V. М.—Л., 1954.
- II. *Ломоносов М. В.* Первые основания металлургии или рудных дел. ПСС, т. V. М.—Л., 1954.
- III. *Ломоносов М. В.* О слоях земных. ПСС, т. I. М.—Л., 1954.
- IV. *Ломоносов М. В.* Утреннее размышление о Божием Величестве. ПСС, т. VIII. М.—Л., 1959.
- V. *Ломоносов М. В.* Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния. ПСС, т. VIII. М.—Л., 1959.
- VI. *Ломоносов М. В.* О вольном движении воздуха, в рудниках примеченном. ПСС, т. I. М.—Л., 1950.
- VII. *Ломоносов М. В.* О вольном движении воздуха, в рудниках примеченном, из первого тома новых комментариев. ПСС, т. V. М.—Л., 1954.
- VIII. *Ломоносов М. В.* Способ, как мерить градус теплоты на дне морском подо льдом. ПСС, т. III, 1952.
- IX. *Ломоносов М. В.* Таблица с записью грозových явлений за 1744—1748 г. ПСС, т. III, 1952.
- X. *Ломоносов М. В.* Анемометр, показывающий наибольшую быстроту любого ветра и одновременно изменения в его направлениях, Михайло Ломоносова. ПСС, т. II, 1951.
- XI. *Ломоносов М. В.* Проект конструкции универсального барометра, предложенный славнейшим академиком Михайлом Ломоносовым. ПСС, т. II, 1951.
- XII. *Ломоносов М. В.* Ода, в которой Ея Величеству благодарение от сочинителя приносится за оказанную ему высочайшую милость в Царском селе Августа 27 дня 1750 года. ПСС, т. VIII, 1959.
- XIII. *Ломоносов М. В.* Слово о пользе химии, в публичном собрании императорской Академии Наук сентября 6 дня 1751 года, говоренное Михайлом Ломоносовым. ПСС, т. II, 1951.
- XIV. *Ломоносов М. В.* Письмо о пользе стекла к Высокопревосходительному господину Генералу порутчику, действительному Ея Императорскаго Величества Каммергеру, Московского Университета Куратору и орденов Белого Орла, святого Александра и святыя Анны Кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову, писанное 1752 году. ПСС, т. VIII, 1959.
- XV. *Ломоносов М. В.* Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих, предложенное от Михайла Ломоносова. ПСС, т. III, 1952.

* В данный перечень включены также работы из других отраслей науки, в которых содержатся элементы географии.

** Римскими цифрами обозначены только труды М. В. Ломоносова.

- XVI. *Ломоносов М. В.* Изъяснения, надлежащие к Слову о электрических воздушных явлениях. ПСС, т. III, 1952.
- XVII. *Ломоносов М. В.* (материалы обсуждения «Слова о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих»). ПСС, т. III, 1952.
- XVIII. *Ломоносов М. В.* Заметка о наблюдениях грозowych электрических явлений в июне 1753 г. ПСС, т. III, 1952.
- XIX. *Ломоносов М. В.* Слово о происхождении света новую теорию о цветах представляющее в публичном собрании императорской Академии Наук июля 1 дня 1756 года, говоренное Михайлом Ломоносовым. ПСС, т. III, 1952.
- XX. *Ломоносов М. В.* Слово о рождении металлов от трясения земли. ПСС, т. V, 1954.
- XXI. *Ломоносов М. В.* Рассуждение о большей точности морского пути, читанное в публичном собрании императорской Академии наук мая 8 дня 1759 года господином коллежским советником и профессором Михайлом Ломоносовым. ПСС, т. IV, 1955.
- XXII. *Ломоносов М. В.* Размышления о точном определении пути корабля в море, читанное в публичном собрании Петербургской императорской Академии Наук 8 мая 1759 г. советником Академии Михайлом Ломоносовым. ПСС, т. IV, 1955.
- XXIII. *Ломоносов М. В.* Рассуждение о происхождении ледяных гор в северных морях. ПСС, т. III, 1952.
- XXIV. *Ломоносов М. В.* Новый, весьма легкий и точный способ находить и наносить полуденную линию, предложенный М. Ломоносовым. ПСС, т. IV, 1955.
- XXV. *Ломоносов М. В.* О морозе, случившемся после теплой погоды в апреле месяце сего 1762 года. ПСС, т. III, 1952.
- XXVI. *Ломоносов М. В.* Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию. ПСС, т. VI, 1955.
- XXVII. *Ломоносов М. В.* Сообщение о наблюдениях, подтверждающих электрическую природу северного сияния. ПСС, т. III, 1952.
- XXVIII. *Ломоносов М. В.* Мнение о учреждении государственной коллегии земского домостройства. ПСС, т. VI, 1952.
- XXIX. *Ломоносов М. В.* Испытание причины северного сияния и других подобных явлений. ПСС, т. III, 1952.
- XXX. *Ломоносов М. В.* Прибавление. О северном мореплавании на Восток по Сибирскому океану. ПСС, т. VI, 1952.
- XXXI. *Ломоносов М. В.* Прибавление второе, сочиненное по новым известиям промышленников из островов американских и по опросу компанейщиков, тобольского купца Ильи Снегирева и вологодского купца Ивана Буренина. ПСС, т. VI, 1952.
- XXXII. *Ломоносов М. В.* Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию пути на Восток Северным Сибирским океаном. ПСС, т. VI, 1952.
- XXXIII. *Ломоносов М. В.* Горизонтоскоп, новый оптический инструмент. Время написания не установлено. ПСС, т. IV, 1955.
- XXXIV. *Ломоносов М. В.* Документы, 106—198. Организация географических работ. ПСС, т. IX, 1955.
- XXXV. *Ломоносов М. В.* Инструкция Географическому департаменту, 3 окт. 1757 г. ПСС, т. IX, 1955.
- XXXVI. *Ломоносов М. В.* Доношение канцелярии АН в сенат о рассылке при указе географических запросов. 6 окт. 1759 г. ПСС, т. IX, 1955.

- XXXVII. *Ломоносов М. В.* Рапорт президенту АН о деятельности географического департамента и о мерах к скорейшему опубликованию новых географических карт. 18 окт. 1759 г. ПСС, т. IX, док. 117, 1955.
- XXXVIII. *Ломоносов М. В.* Расписание кому и в какие места должно быть послано для чинения астрономических наблюдений. 18 окт. — 30 дек. 1759 г. ПСС, т. IX, док. 118, 1955.
- XXXIX. *Ломоносов М. В.* Мнение о посылке астрономов и геодезистов в нужнейшие места России для определения долготы и широты. 19—20 янв. 1760 г. ПСС, т. IX, док. 121, 1955.
- XXXIX-а. Выписка из журнала канцелярии АН об отправлении Н. И. Попова, А. Д. Красильникова и Я. Ф. Шмидта в экспедиции для географических наблюдений. 3 февраля 1760 г. ПСС, т. IX, док. 124, 1955.
- XXXX. *Ломоносов М. В.* Определение канцелярии АН об отправлении трех географических экспедиций. 11 февр. 1760 г. ПСС, т. IX, док. 125, 1955.
- XXXXI. *Ломоносов М. В.* Расписание трактов, по которым должны следовать обсерваторы, отправляемые в географические экспедиции. ПСС, т. IX, док. 141, 1955.
- XXXXII. *Ломоносов М. В.* Доношение Канцелярии АН в сенат об оказании содействия географическим экспедициям 23 окт. 1760 г. ПСС, т. IX, док. 143, 1955.
- XXXXIII. *Ломоносов М. В.* Проект докладной записки об отправлении двух географических экспедиций. Мнение о географических экспедициях. 1762 г. (до мая). ПСС, т. IX, док. 160, 1955.
- XXXXIV. *Ломоносов М. В.* Краткое показание о происхождении Академического Географического департамента. 28 янв. — 5 февр. 1763 г. ПСС, т. IX, док. 164, 1955.
- XXXXIV-а. *Ломоносов М. В.* Представление в канцелярию АН с протестом против передачи Географического департамента в ведение Г. Д. Миллера. 1763 февраля 5. ПСС, т. IX, док. 165, 1955.
- XXXXV. *Ломоносов М. В.* Представление в канцелярию АН об отправлении двух географических экспедиций. 1763 г. (до 15 марта). ПСС, т. IX, док. 169, 1955.
- XXXXVI. *Ломоносов М. В.* Определение канцелярии АН об обозначении на картах судоходных рек и приречных городов и о составлении сводки известий о плодородии приречных местностей. 1 апр. 1763 г. ПСС, т. IX, док. 171, 1955.
- XXXXVII. *Ломоносов М. В.* Замечания на указ канцелярии АН и на записку о сочинении «Карт продуктов российских». Июль 1763 г. ПСС, т. IX, док. 174, 1955.
- XXXXVIII. *Ломоносов М. В.* Проект определения канцелярии АН об истребовании сведений, нужных для составления карт российских продуктов. 7—11 авг. 1763 г. ПСС, т. IX, док. 175, 1955.
- XXXXIX. *Ломоносов М. В.* Краткое расположение сочиняемого экономического лексикона российских продуктов и показание внутреннего и внешнего оных сообщения о принадлежащими в тому ландкартами. 11 авг. 1763 г. ПСС, т. IX, док. 178, 1955.
- L. *Ломоносов М. В.* Реестр российским продуктам, натуральным и рукодельным, для скорого приску сочиненный по алфавиту. Авг. 1763 г. ПСС, т. IX, док. 179, 1955.
- LI. *Ломоносов М. В.* Представление в канцелярию АН о гравиро-

вапии и печатании листов с «географическими линиями» для глобуса. 27 нояб. 1763 г. ПСС, т. IX, док. 185, 1955.

- LII. *Ломоносов М. В.* Мнение об употреблении нынешней ревизии в пользу географии российской и сочиняющегося нового атласа. Март 1764 г. ПСС, т. IX, док. 190, 1955.
- LIII. *Ломоносов М. В.* Определение канцелярии АН об истребовании от сухопутного Шляхетского корпуса всех ответов, полученных на разосланные им географические запросы. 15 июня 1764 г. ПСС, т. IX, док. 191, 1955.
- LIV. *Ломоносов М. В.* Проект списка географических пунктов, куда должны быть отправлены географические экспедиции. 1764 г. (до сентября). ПСС, т. IX, док. 193, 1955.
- LV. *Ломоносов М. В.* Представление президенту АН об отправлении двух географических экспедиций. Сент. 1764 г. ПСС, т. IX, док. 194, 1955.
- LVI. *Ломоносов М. В.* Представление президенту АН об отправлении двух географических экспедиций. 1764 г. (до сентября). ПСС, т. IX, док. 194, 1955.
- LVII. *Ломоносов М. В.* Примерная инструкция отправляющимся обсерваторам для определения астрономическими наблюдениями долготы и широты нужнейших мест для географии Российского государства. 1764 г. (до 10 сент.). ПСС, т. IX, док. 195, 1955.
- LVIII. *Ломоносов М. В.* Документы 199—255. Организация физических, астрономических и других естественно-исторических исследований. ПСС, т. IX, 1955.
- LIX. *Ломоносов М. В.* Планы и отчеты о работах. Документы 500—520. ПСС, т. X, 1957.
- LX. *Ломоносов М. В.* Репорт Президенту АН с отчетом о работах за 1751—1756 гг. Окт., ноябрь, 1756 г. ПСС, т. X, док. 516, 1957.
- LXI. *Ломоносов М. В.* Отчет о работах за 1759 г. Декабрь 1759 г. ПСС, т. X, док. 517, 1957.
- LXII. *Ломоносов М. В.* Отчет о завершенных и незавершенных научных и литературных работах. Рукопись сочинениям и другим трудам советника Ломоносова. 1764 г. (до 19 января). ПСС, т. X, док. 518, 1957.
- LXIII. *Ломоносов М. В.* Обзор важнейших открытий, которыми постарался обогатить естественные науки Михайло Ломоносов. ПСС, т. X, док. 519, 1957.
- LXIV. *Ломоносов М. В.* Представление в Канцелярию о выпуске «Санкт-Петербургских ученых ведомостей о делах ученых людей». 1 мая 1753 г. ПСС, т. X, док. 399.
- LXV. *Ломоносов М. В.* Представление Канцелярии АН президенту Академии об учреждении «класса корреспондентов» и о принятии в Академические корреспонденты П. И. Рычкова. 21 янв. 1759 г. ПСС, т. X, док. 402, 1957.

2. ЛИТЕРАТУРА, УПОМИНАЮЩАЯСЯ В ТЕКСТЕ

1. Академические известия на 1780 год при С.-Петербургской Императорской Академии наук, ч. IV. СПб.
2. *Андреев Н. В.* Географические труды офицеров Генерального штаба. — «Тр. Моск. ин-та инж. геодезии, аэрофотосъемки и картографии». М., 1962, вып. 51, стр. 15—28.

3. *Андреев Н. В.* Географические труды офицеров Генерального штаба за 1836—1868 гг. и их значение в развитии географии в России (общая характеристика). — «Тр. Моск. ин-та инж. геодезии, аэрофотосъемки и картографии». М., 1962, вып. 49, стр. 11—25.
4. *Антошко Я. Ф.* Идея развития природы в геолого-географических трудах М. В. Ломоносова. — «Вести. Моск. ун-та», сер. V, география. М., 1961, № 5.
5. *Анучин Д. Н.* География XVIII века и Ломоносов, 1912. — Сб.: «Географические работы». М., 1954.
6. *Бакмейстер Л.* Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской Империи. СПб., 1771—1774.
7. *Бакмейстер Л. И.* Краткая Российской империи география. СПб., 1773.
8. *Берг Л. С.* Очерки по истории русских географических открытий. Изд. 2. М.—Л., 1949.
9. *Бергман Т. О.* Бергманово естественное землеописание. СПб., 1791, ч. 1.
10. *Будилович А. М. В.* Ломоносов как натуралист и филолог. СПб., 1869.
11. *Варениус Бернхард.* География генеральная, небесный и земноводный круги купно с их свойства и действия в трех книгах описующая. М., 1718.
12. *Вернадский В. И.* Несколько слов о работах Ломоносова по минералогии. — Сб.: «Труды Ломоносова в области естественно-исторических наук». М., 1911.
13. *Гайгероу С. С.* О трудах Ломоносова в области метеорологии и аэрологии. Из истории исследований свободной атмосферы. — «Метеорология и гидрология», 1949, № 4, стр. 3—7.
14. *Гакман И. Ф.* Пространное землеописание Российского государства, изданное в пользующихся... СПб., 1787.
15. *Гнучева В. Ф.* Экспедиции Академии наук XVIII—XIX веков. М.—Л., 1940.
16. *Гордеев Д. И.* и *Чеботарева Л. А.* К вопросу о значении идей М. В. Ломоносова в развитии естествознания в Западной Европе. Очерки по истории геологических знаний. М., 1953, вып. I.
17. *Двигубский И. А.* Слово о нынешнем состоянии земной поверхности. М., 1806.
18. *Двигубский И. А.* Начальные основания естественной истории растений, ч. I. М., 1823.
19. *Дик Н. Е.* Деятельность и труды М. В. Ломоносова в области географии. М., 1961.
20. «Живописная Россия. Отечество наше в его земном, историческом, племенном и бытовом значении. Под общей редакцией П. П. Семенова». СПб.—М., 1881—1885.
21. *Журавский Д. П.* План статистического описания губерний Киевского учебного округа: Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской. — «Тр. комиссии для описания губерний Киевского учебного округа», ч. I. Киев, 1851.
22. *Журавский Д. Н.* Статистическое описание Киевской губернии. Т. I—III. Киев, 1852.
23. *Зеленецкий Н. М.* Паллас, его жизнь, научная деятельность и роль в изучении растительности России. — «Зап. Одесского об-ва естествознания», т. 41. Одесса, 1916.

24. *Зябловский Е. Ф.* Землеописание Российской империи для всех состояний. Ч. I. СПб., 1810.
25. *Иванов А. Н. И. А.* Двигубский и его роль в развитии геологических идей Ломоносова. — «Тр. ин-та ист. естествознания и техники АН СССР», т. IX. М., 1957, стр. 156—183.
26. Инструкция Межевым Губернским Канцеляриям и Провинциальным конторам 25 мая 1766 г. ПСЗ (Полное Собрание Законов Российской империи), т. XVII, № 12652, стр. 716—795.
27. *Каминер Л. Б.* Отклики на речь М. В. Ломоносова «Слово о происхождении света» во французской периодической печати 50-х годов XVIII века (по новым материалам). — «Вестн. АН СССР», 1951, № 12, стр. 94.
28. *Каминер Л. Б.* Из истории открытия закона сохранения вещества М. В. Ломоносовым. — «Тр. ин-та истории естествознания», т. IV, 1952, стр. 306—311.
29. *Качинский Н. А.* Агрономия и почвоведение в Московском университете за 200 лет. М., 1957, стр. 9.
30. *Кеппен Ф. П.* Ученые труды Палласа. СПб., 1895.
31. *Кириллов И. К.* Цветущее состояние Всероссийского государства 1727 г., кн. 1—2. М., 1831.
32. *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. М.—Л., 1949.
33. *Кропоткин П. А.* Доклад Комиссии по снаряжению экспедиций в северные моря. — «Изв. Русск. геогр. об-ва». 1871, т. VII, № 2, с. 106.
34. *Ловецкий А.* О горючих минеральных веществах органического происхождения. — «Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических», 1830, ч. 2, № 4, стр. 248.
35. *Ловецкий А.* Начальные основания минералогии. М., 1832.
36. «Манифест о генеральном размежевании земель во всей Империи с приложением генеральных правил, данных Межевой Комиссии и Высочайше утвержденного реестра о ценах на продажу земель в губерниях и провинциях. 19 сентября 1765 г.», ПСЗ, т. XVII, № 12474.
37. *Маракуев В. Н.* Петр Симон Паллас, его жизнь, ученые труды и путешествия. М., 1877.
38. *Мелехов И. С.* Ломоносов и ботаника. — «Ботанический журнал СССР», сер. 34, 1949, № 6, стр. 635—638.
39. Наставление Правительствующего Сената из Межевой Экспедиции определенным к Государственному земельному размежеванию Землемерам, с изъяснением, какою методою и верными правилами оное размежевание производить, дачи с ситуациею снимать, и с того генеральный и специальный планы сочинять, с приобщением форм всем письменным Землемерами производством и что сверх того в следствие конфирмованных инструкций Землемерам же и Межевым Канцеляриям с Конторами исполнять должно; что разделяется на пять частей. Июль 1766», ПСЗ, т. XVII, № 12711.
40. *Никитин Н. П.* Краевая география в дореформенной России XIX в. — Сб.: «Вопросы географии», 1953, № 31, стр. 143—163.
41. *Никитин Н. П.* Краевая география в дореформенной России XIX в.—Сб.: «Вопросы географии», 1953, № 31, стр. 151.
42. *Николаев Н. И.* Прогрессивные материалистические воззрения М. В. Ломоносова в общих проблемах физической географии и

- динамической геологии. — Сб.: «Землеведение», изд. МОИП, нов. сер., т. IV, 1957, стр. 271.
43. Павлов А. П. Ломоносов как геолог. М., 1912.
  44. Павлов А. П. Очерк истории геологических знаний. М., 1921.
  45. Пекарский П. О речи в память Ломоносова, произнесенной в Академии наук доктором Ле-Клерком. — Сб. статей, читаемых в отд. рус. языка и словесности. СПб., 1952, т. I, стр. V—VI.
  46. Перевоицков Д. М. О физических сочинениях Ломоносова. — «Атеней», 1829, № 2.
  47. Перевоицков Д. М. Отрывки из физической географии. — «Современник», 1848, т. VII.
  48. Плещеев С. И. Обзорение Российской империи. СПб., 1793.
  49. Полное собрание законов Российской империи, т. VI, 1720—1722, 1830, № 3534, февраль 28, 1720, Генеральный регламент или устав. Гл. XVIII — о ландкартах или чертежах государства.
  50. Подуин Ф. А. Географический лексикон Российского государства. М., 1773.
  51. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Т. 1, 2. Пермь, 1804.
  52. «Примерная подробная программа статистических описаний и военных обозрений губерний и областей Российской империи». СПб., 1858.
  53. «Программа для военно-статистических обозрений губерний и областей Российской империи». СПб., 1847.
  54. Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. Т. I. М., 1955.
  55. «Российский атлас из 44 карт, состоящий и на 42 наместничества Империи разделяющий». Соч. А. Вильбрехтом. СПб., 1792.
  56. «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Под общей редакцией П. П. Семенова и под общим руководством П. П. Семенова и В. И. Ламанского, тт. I—XIX. СПб., 1899—1914.
  57. Рубинштейн Н. Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. — памятники географического и экономического изучения России. — Сб.: «Вопросы географии», 1953, стр. 39—89.
  58. Рупрехт Ф. И. Геоботанические исследования о черноземе. СПб., 1866.
  59. Рычков П. И. О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии. — «Тр. Вольного экономического общества», 1766, ч. 4.
  60. Рычков П. И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии. Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. Январь—ноябрь 1762, 2-е издание Оренбургского отдела Географического общества, 1787.
  61. Севергин В. М. Первые основания минералогии и естественной истории ископаемых тел. СПб., 1798, кн. 2.
  62. Севергин В. М. Слово похвальное Михайлу Васильевичу Ломоносову. Сочинения и переводы, издаваемые Императорскою Росийскою академиею, ч. II, СПб., 1806.
  63. Семенов П. П. Географо-статистический словарь Российской империи, тт. I—V. СПб., 1863—1885.
  64. Соловьев Ю. И. и Ушакова Н. Н. Отражение естественнонаучных трудов М. В. Ломоносова в русской литературе XVIII и XIX вв. М., 1961.

65. *Сухомлинов М. И.* История Российской академии. СПб., 1878, вып. 4.
66. *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России. М., 1950.
67. *Фрадкин Н. Г.* Инструкция для академических экспедиций 1768—1774 гг. — Сб.: «Вопросы географии», № 17. М., 1950, стр. 215.
68. *Цветков М. А.* Картографические материалы генерального межевания. — Сб.: «Вопросы географии», 1953, № 31, стр. 101—102.
69. *Чулков М. Д.* Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах, 1786, т. VII, кн. 2.

АНКЕТА М. В. ЛОМОНОСОВА *

1. Город, чем огражден, каменной стеною или деревянною, или земляным валом, полисадником или рвами? Причем показать меру их окружности, вышины, глубины; цело оное заграждение или нет.

2. Много ли приходов внутри и за городом, и которые церкви каменные или деревянные; есть ли каменные новые и старинные казенные строения и каких они времен от постройки, есть ли каменные дома тамошних обывателей и сколько?

3. На какой реке или озере город построен и на которой стороне по компасу, или по реке вниз, на обоих берегах или островах?

4. Когда бывают в городах ярмарки; есть ли гостиные дворы и откуда и с какими товарами приезжают и который день в неделю торговый?

5. У обывателей какие есть промыслы?

6. В каких ремеслах народ больше упражняется и которое в лучшем состоянии находится?

7. Какие, где — по городам или селам — фабрики или рудные заводы или в каких от города расстояниях и при каких реках?

8. Есть ли ряды и ярмарки в каких знатных селлах?

9. Где есть водяные мельницы с надлежащими плотинами, пильные или хлебные и на каких водах именно?

10. Где есть усолья, сколько солеварок и по много ль черенов, где есть озерная или морская самосадка, либо горная соль; где есть старые оставленные усолья?

11. По оных мест рекам какие суда ходят по весен и в межень?

12. По великим рекам и по берегам и островам молей и знатных озер, где есть оброчные рыбные ловли и какие рыбы больше ловятся?

13. У рек по коим есть судовой ход, на которой руке вниз считая, лежит нагорная сторона и на которой луговая?

14. По рекам, где ходят суда с товарами, не бывает ли где препятствия от подмытых дерев с берега весною или от летней пересухи?

15. Где по рекам есть пристани купеческие, из коих мест на оные с грузом приезжают и до которых мест сплавливают и порожние суда назад обращаются ли?

16. В которую пору по большей части реки при городах замерзают и выходят и где бывают вешние и осенние наводнения и как велики?

17. Где есть переволоки, через кои с одной реки на другую товары сухим путем перевозят и при каких урочищах; дорога лежит по каким местам, гористым или ровным и на сколько верст?

* Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 3, оп. 10, № 18, л. 28—29.

18. При дорогах, по которым ездят из какого города в ближние соседние города, какие в деревнях церкви или где есть монастыри, где мосты, перевозы и через какие реки именно и где дороги лесами, полями, горами или водами, в каких расстояниях смежные города?

19. Каждой губернии и провинции назначить пограничные города и крепости, села и деревни или разделяющие их реки и другие воды поимянно.

20. Где есть знатные и высокие горы, показать их положение и на который ветер простираются.

21. В каждой провинции каких родов хлеба сеются больше, плодovито ль выходят, рассуждая общую перед посеянными прибыль?

22. Какого, где больше скота содержат?

23. Каких, где больше зверей и птиц водится?

24. Где есть вредные гадины в чрезвычайном множестве, какие?

25. Ежели есть, где какие в городах чертежи оных городов самих и окрестных мест, то оные, купно с географическими известиями, присылать, или точные с них копии.

26. Назначить, где есть старых городов оставшиеся развалины или городище, в каких состоят остатках и признаках и как их называют?

27. Также показать, где есть следы старых рек, которые ныне заросли и высохли, в которую сторону простираются и как их ныне называют.

28. От северных сибирских городов и зимовей присылать известия об островах на Ледовитом море, которые ведомы тамошним жителям или промышленным людям, как велики, кольдалеча от матерой земли и каких зверей на них ловят, также как оные острова называются?

29. В городах, буде летописцы, присылать с них верные копии при географических известиях для истории российской.

30. В котором уезде какой народ живет, один или с другими смешанной?

АНКЕТА ТОПОГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК *

Запросы, потребные для географического и исторического описания всей Российской империи.

1. Имеет ли город какое укрепление или нет и что о нем, по местным летописцам известно?

2. Много ли приходов внутри и за городом, и которых церкви каменные или деревянные; есть ли каменное казенное новое или старинное, также и партикулярных людей строение и сколько?

3. На какой реке или озере город построен и на котором берегу, судя по течению реки: на островах или на обоих берегах, на ровном, гористом или низменном месте?

4. Имеют ли обыватели какие промыслы, в каких рукоделниях и ремеслах жители наиболее упражняются, какое у них в лучшем состоянии находится?

* Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 3, оп. 10, № 101.

5. Какие есть заводы или фабрики в городах или уездах оных, казенные или партикулярные, какими пользуются материалами, собственными или привозными?

6. Где есть усолья, сколько солончарен и по многу ли сирен; во сколько времени садится соль и сколько обыкновенно в год оной вываривается; где есть озерная самосадка либо горная соль; где старья оставленные усолья?

7. Где нет ни солончарен, ни самосадки, то откуда привозят соль и сколь дорого провоз становится?

8. Протекающая в областях реки, где имеют свои источники или вершины, в которую текут стороны; на сколько верст простираются и куда вливаются; глубоки или мелки, судоходны или нет; если судоходны, то всегда ли или только в полую воду, сколь широки, нет ли крутых поворотов или колен, порогов или других каких в проходе препятствий?

9. При больших реках заметить посторонния в них впадающая речки и при каких урочищах; какая есть на них пристани и какие на них погружаются товары; суда возвращаются ли назад или при пристанях остаются?

10. В которую пору реки обыкновенно замерзают или вскрываются; бываю ли весенния наводнения, сколь глубоки и не причиняют ли какого вреда?

11. Какая рыбы в реках ловятся и какими снастями; отвозят ли оную в отдаленныя места на продажу или нет и как приготавлиют?

12. Заметить, где есть переволок, чрез кои с одной реки на другую товары сухим путем перевозят и при каких урочищах; сколь они велики и по каким местам лежит дорога, по гористым или ровным и проч.?

13. О внутренних озерах показать меру их окружности и глубины, не протекают ли чрез них какая реки или в оныя впадают, есть ли на них острова и ходят ли какая суда?

14. Каждаго Наместничества назначить пограничныя города, крепости и меж, разделяющие одно Наместничество от другого, также и их областей или уездов; взаимное городов между собою и от главнаго города разстояние.

15. Заметить, чрез какие места и селения проложены к ним дороги полями, горами, лесами или болотами; где есть мосты и перевозы и чрез какая именно реки?

16. Определить число жителей каждаго Наместничества, означить именно какого звания, сколько в оном находится, кто какую платит подать и чем.

17. Какое вообще имеют положение земли в Наместничестве, ровное или гористое; знатнейшие горные хребты на какой ветер или сторону простираются, лесисты или безлесны, какой вообще где растет лес больше, когда расцветают древа, приносят плод и опадают листья?

18. В каждом Наместничестве и принадлежащих к нему областях каких родов более сеется хлеб, каков урожай, то есть сам сколько приходит; какое обрабатование и приуготовление пашни, какая пахотная орудия?

19. Если остается за продовольствием жителей хлеб, куда оной продают и каким путем отпускают?

20. При чем заметить то, какая особливья произведения Наместничество или его провинции имеют, которые отпускаются в другие

места, и сколь велик оними бывает торг сравнительно каждый год.

21. Назначить самую высокую и самую низкую рыношныя цены състных товаров во всякой стороне, дабы можно было сделать сравнение.

22. В торговых городах описать образ торговли, собиране пош-лин и роспись всем товарам, приводимым и отпускаемым.

23. Где есть давнооснованныя или вновь учрежденныя училища для научения юношества; где есть искусные художники, в каком бы то роде художества не было?

24. Описать гербы новоучрежденных Наместничеств, провинций и городов.

25. Нет ли где отменных лекарственных вод, кладезей, пещер и подземных ходов?

26. Нет ли где отменных и в известное время приключаящихся болезней, как в разсуждении людей, так и в разсуждении скота, и какия средства в болезнях жители употребляют?

27. Где сколько и какого скота водят, не гоняют ли оной куда на продажу, о каковую пору и в каком количестве?

28. Где какия птицы и звери водятся, не бывает ли где какого вреда жителям от гадин, как то змей, саранчи, овода и проч.?

29. Есть ли где есть чертежи и планы или карты Наместничеств и их провинций, то сообщить с них копии. Так же и с межевых карт, присоединя к ним означении количества земли квадратными верстами или десятинами и означив точно разведенныя пашни и мест плодородныя, лука и леса.

30. Назначить, где есть старых городов оставшиися развалины или городища, в каких состоят остатках и признаках и как их называют и нет ли о таковых древностях по преданию дошедших каких известий.

31. Показать, где есть следы старых рек, которыя ныне заросли и высохли, в которую сторону простираются, как их ныне называют?

32. От Северных Сибирских городов требуются известии об островах на Ледовитом море, которыя ведомы тамошним жителям или промышленным людям, как велики, коль далече от матерой земли, каких зверей на них ловят и как оные острова называются, обитаемы или пусты, лесисты или безлесны, гористы или плоски, есть ли на них какия реки или озера?

33. В городах или монастырях, буде есть летописцы, прислать с них списки, за которыя Академия заплатит не отречется.

34. В какой области обитает народ; просвещен крещением или в язычестве пребывающей? Какие сей последний имеет предания в рассуждении своей древности, нравов, обычаев, богослужения и житейских обрядов и не можно ли сделать оному список, разделяя на разныя произхождения?

35. В Наместничестве и Губерниях, в коих металлическия находятя заводы, приказать сделать точное описание нынешняго заводов состояния, заметить количество приуготовляемого на них металла, сколько на выплавку онаго употребляется руды, угля, флюсу; число заводских мастеров, работников и крестьян; полное расписание как новых, так и старых рудников и шурфов с показанием положения и какия разборы руд в них находятя и где были горныя нарочитыя работы и ныне находится.

**АНКЕТА ИЗ ИНСТРУКЦИИ
ДЛЯ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ ГУБЕРНИЙ ***

а) Описание губерний:

1. Между которыми градусами широты и долготы имеет свое положение; если сие неизвестно, то на сколько верст в длину и ширину простирается и с которой в которую сторону?
2. С какими наместничествами или иностранными государствами смежна и с которой именно стороны которому граничит?
3. Когда открыто?
4. На сколько разделено округов или уездов?
5. Из каких прежде бывших уездов оные составлены?
6. Какие города при сем случае вновь учреждены? Как они прежде именовались и есть ли такие города, кои оставлены без округ по неспособности их местонахождения, из провинциальных или воеводских?
7. Какое имеют вообще местоположение, гористое или разное, и какой больше грунт земли, сухой или влажный, черноземной или глинистой, или песчаной?
8. Есть ли такие горы, кои бы от обыкновенных чем ни есть отличались, т. е. своею высотой, образом своего сложения или содержанием в себе металлов и минералов?
9. В коих уездах имеются леса и каких родов деревья оные составляют; на сколько верст простираются и близь каких рек?
10. Какие есть болота и степи, примечания заслуживающие?
11. Какие знатные реки чрез наместничество протекают с описанием их ширины и глубины по разным местам, качества их вод, плавания по ним, порогов и мелей, препятствующих оному, пристаней и перевозов, и приурочив вершины тех рек, откуда они истекают из озера, болота или горы, и близь какого города в какую реку впадают, и где именно мимо каких городов или знатных сел протекают, какая сторона у тех рек нагорная и какая луговая, насколько верст течение свое простирают, каких родов рыбы в себе содержат, какие реки в них впадают и не переменяют ли они по соединению с др. реками названия своего, с которых именно мест становятся судоходными, и пр. Все сие, разумеется, о больших реках, которые через все наместничество или через немалую часть оного протекают, малых же речек довольно приурочить только вершины, устья, и насколько примером верст течения имеет, так же означить, ежели есть в них рыбы отменные от обыкновенных, и о сих последних показать в каждой округе порознь.
12. Есть ли достопримечательные озера, в рассуждение величины их или других каких обстоятельств, сколь они велики и какие в них реки впадают, или из них исходят, так же и какие рыбы в них водятся, не имеют ли они периодического прибавления избавления вод, и нет ли в них пучин?
13. Нет ли где минеральных вод, и какие они?
14. Каков климат, и в рассуждение местоположения, какие бывают в воздухе перемены?
15. Почтовые дороги, откуда, куда, через какие места лежат и на каком содержании лошади?

* Взята из книги А. Шафонского «Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием. Малая Россия», ч. I, 1786 г. Киев, 1851.

16. Какие роды жит сеются и каков бывает вообще урожай, куда хлеб отвозят на продажу, за собственным продовольствием или за недостатком своего или других наместничеств покупают?

17. Какие водятся звери и птицы и нет ли каких особых родов, таковые описать обстоятельно.

18. Какой закон жители исповедуют и какими духовными властями управляются?

19. Есть ли между оных раскольники и иноверцы? Какой секты? В которых городах они обитают и сколько тех и других порознь душ обоего пола?

20. Какими судами и властями светскими наместничество управляется?

21. Какие есть народы в наместничестве кроме Российских; что оные имеют отменного в образе их жития, нравах, обычаях, одеждах и наречии?

22. Сколько имянно душ мужска и женска полу разных чинов состояний по последней ревизии?

23. Сколько селений вообще и сколько порознь городов, слобод, сел и деревень, приурочив из них с приобщением краткого описания те только, кои заслуживают примечание?

24. Сколько во всем наместничестве какой земли и угодий, по крайней мере примерно, а есть ли можно, то показать и коликое число земли положить должно под реки, озера, болоты, городские усадьбы и пр. сверх в дачи вступивших, дабы можно, все то исчисляя, сделать площадь наместничества.

25. Сколько во всем наместничестве государственных доходов, как окладных, так и неокладных порознь и вообще, по каким законам собираются?

б) Описание городов:

1. Под какими градусами широты и долготы?

2. В каком расстоянии от смежных городов, от наместнических и от престольных, от наместнических городов показывать их расстояние (а наместнический город и от престольных)?

3. На какой реке и на которой стороне по течению и на какой они нагорной или луговой стороне?

4. Чем окружается? Горами, лесом или степью?

5. Местное положение и окружность, на сколько в длину и ширину и какую фигурую?

6. На какие части разделяется сей город? По чему оные названы? Приурочивание (?), по которой помещены дома правительства и более жилья приходится.

7. Какой его герб? Когда и как пожалован?

8. Кем, когда и на какой случай построен и какими людьми первоначально был заселен?

9. Под чьим владением был сей город? Кем и как в течение времени был управляем и каким переменам был подвержен?

10. Какие есть в нем достопримечательности: здания, монастыри, церкви, городские укрепления, казенные дома для судебных мест и для жилья властей, управляющих оным, гостинные дворы, магазины, училища, воспитательные дома, больницы, богадельни и пр. также и сколько обывательских домов, фабрик, лавок и пр.?

11. Сколько в городе приходов и при тех церквях священнослужителей? О каждом порознь показать, каменные ли то строения или деревянные, когда построены и которые из них заслуживают особого примечания.

12. Какими людьми город заселен?

13. В чем торговля и промыслы жителей состоят? Откуда товары получают? Куда свои отвозят? На какую по примеру сумму? Какие имеют художества и ремесла и в которых больше занимаются или превосходят (о цехах)?

14. Бывают ли ярмонки? В которое время года. Долго ли продолжают. Чем на оных торгуют и откуда приезжают.

15. Фабрики и заводы кому принадлежат, сколь велики? Откуда потребные к тому материалы получают? Куда сделанные вещи отвозят и как велико число мастеровых людей.

16. Откуда получают нужные для пропитания и жития вещи и какие вещи у себя, в огородах своих садят и сеют?

в) Описание уездов:

1. С какими уездами граничит? На сколько в длину и ширину простирается?

2. Местоположение его вообще, гористое или ровное?

3. Какой материк вообще и плодородие земли? Какой хлеб по большей части сеют и каков по примеру урожай бывает?

4. Какими орудиями землю пашут, т. е. плугом или сохою, волами или лошадьми и как и чем землю удобряют, т. е. навозом или другим чем, по скольку раз пашут и боронят, в какое время начинают пахать и сеять и пр. обстоятельства, до сего касающиеся означить.

5. Имеют ли жители довольное количество лесу как для строения, так и для других надобностей, также довольны ли пашенною землею и сенокосами, или за излишеством не лежит ли земля впусте?

6. Озера, их окружность, долгота и широта, реки в них впадающие и из них вытекающие, протоки, соединяющие их с другими озерами или реками, и какие рыбы в них водятся.

7. Сколько всех рек и речек в уезде, как каждая из них называется (описание), где ее вершина, в какую реку впадает и на сколько верст по примеру течение свое простирает.

8. Нет ли каких урочищ, кои знамениты по каким ни есть историческим происшествиям.

9. Число монастырей и пустынь. Как они построены, нет ли в том чего достойного примечания, в каком расстоянии от города и сколько в них монашествующих?

10. Сколько во всем уезде приходов и при них священно и церковнослужителей и у них детей?

11. Число селений, помещичьих домов и владельцев по уезду вообще, показав особо число слобод, сел, деревень с особо подробным описанием знатнейших из них пригородков, слобод и сел, кои по величине их рукоделий, жителей или по каким другим обстоятельствам примечательнее прочих.

12. Сколько в уезде мужского и женского полу душ по последней ревизии как вообще, так и порознь по различным их состояниям?

13. Сколько каких заводов, фабрик и мельниц пильных и мучных?

14. Сколько какой земли под всеми селениями по межеванию, если же межевания не было, то показать примерно.

15. Бывают ли в уезде ярмонки и торги? В какое время года, в которых именно селениях? Долго ли продолжают? Сколько велико стечение бывает народу и какие по большей части товары?

16. В чем по большей части упражняются жители? Какие именно промыслы, ремесла? Куда трудов своих произращения и вещи отвозят? Не отходят ли по паспортам для промыслов? Куда именно и для каких работ?

17. Нет ли в уезде отменных каких деревень, и употребляют ли жители какие травы в лекарства или краски, не водятся ли какие особые звери, птицы, пресмыкающиеся гады?

18. Не имеют ли жители уезда в общежитии своем каких-либо обычаев? Нет ли чего особенного в их нравах и поверьях, обрядах, образе жития, обхождении? Не относятся ли между ними какие предания, относящиеся к древним происшествиям, бытиям? Не имеют ли какой отмены в покрое своего платья, в построении своих домов, в исправлении своего домоводства?

19. О заводах металлических и минеральных. Кому принадлежат? Когда и кем построены, откуда достают руду и все нужное для заводского содержания? Сколько по сложности выплавливают или вываривают металлов и минералов? Куда и как их отвозят?

20. Нет ли где мрамора или других камней, каменных и земляных усольев, торфу и протчего?

ИЗ ТОПОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ *

ГЛАВА «ПОЛОЖЕНИЕ МЕСТ В ГУБЕРНИИ»

(выдержка)

«Поверхность Земли вообще гориста, покрыта великим множеством озер и болот и как бы усыпана различной величины камнями. Особенно достойны внимания горы, лежащие в округах Петрозаводском и Повенецком: в сложении слоев их приметен природный везде порядок, почему и признаны они перво-созданными; но наружный вид заставляет, однако же, заключить, что подвержены они были многим насильственным приключениям. Видимые в них повсюду расседины и силою опроверженные великие камней громады, утверждают в сем мнении, тем более что самое первое на внешность их возрение истребляет мысль о первоначальном оных исподволь создании. Горы сии находятся между 62—67-м градусом широты и между 46-м и 53-м долготы и, простираясь хребтами своими прямо с севера на юг, лежат между собою почти параллельно. Вещество, из которого они составлены, разделяется на пять главнейших каменных пород, сокрывающие рудные в себе жилы. Некоторые из сих гор наполнены зеленоватым камнем, то есть: траппом; другие асписом, гранитом или глеммером, кварцом и фельд-шпадом; иные сложены из мраморов или кварцовых зерен. Расположение сих горных поясов достойно внимательного ученых людей любопытства. Горы сии составляя два пояса протяжением своим чрез Повенецкую, Петрозаводскую и Олонецкую округу, делят губернию на три во всем между собою разнствующих пространства. Первое за Повенецким хребтом к заливу северного окяна лежащее, и поимено-

* Взято из «Исторических примечаний о древности Олонецкого края (после 1785 г.)». — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ф. 313, № 2930, л. 7—9.

ванное поморскою частью имеет совсем почти землю не покрытые каменные горы, на которых небольшой растет лес единственно по разсединам, сохраняющим в себе малое количество наносной земли. Северные весьма часто в сей стране свирепствующие ветры, производя стужу в самое жаркое летнее время, тем паче еще усугубляют естественные препятствия в расширении земледельства, побывая почти ежегодно посеянный хлеб. Селении, в сей части находящиеся, подвержены таковому бедствию семь уже лет сряду, и жители оных питались в сей крайности хлебом составленном из толченой сосновой коры и соломы с примесом малого количества ржаной муки, доколе не учреждены были запасные на ссуду поселянам хлебные магазейны заведенные в Олонецкой губернии по высочайшему ея императорского величества повелению, на все милостивейше пожалованную особую для запозкупки хлеба сумму. Таковое же земли неплодородие единственно почесть должно притчиною, что обитатели сего края в безнадежности на поля свои сеют хлеба весьма мало и целыми семействами отходят в поморские места для снискания пропитания, где нанимаются в различные работы при рыбных и других промыслах. Во втором между повенецким и олонецким поясом гор заключающемся пространстве климат хотя несколько умереннее и горы более покрыты землею, но посеянные семена и тут же всегда возрастать не могут без повреждения от весьма холодных рос, падающих большею частью на низкие равные места. А как в возвышенных и к земледельству более удобных мест в близости по числу жителей везде недостаточно, то поселяне и находят себе в необходимости заимствовать пропитание свое из других хлебом изобильных провинций, приобретая надобныя на поупку онаго хлеба деньги посредством различных промыслов и рукоделий, коими занимаются они большую часть года. Остающиеся за Олонецким хребтом гор на полдень лежащее пространство земли, чрез которое протекает река Свирь, имеет более ровных мест. Хлеб родится в сей части несравненно лучше, и жатвы земледельцев столь же бывають обильны, как и в других северных провинциях. При всем том обще во всех уездах Олонецкой губернии, весьма малая часть земли в сравнении с остающегося в пуге обрабатывается поселянами, которые, упражняясь в промыслах и работах более для них прибыточных и отходя для этого в Санкт-Петербург и в другие города, оставляют неразработанными принадлежащие им пространные земли, закрытые лесами и наполненные множеством озер и болот. Что касается до воздуха и вод, то вообще почестся оне могут довольно здоровыми, исключая некоторых содержащих в себе минеральные и металлические части. Болотные и почти непроходимые гористые места, покрытые лесом и разрезанные многими большими и малыми озерами, заставили жителей сего наместничества тесниться селениями своими на весьма малом пространстве около больших рек и озер гористые и сухие берега имеющих многие в округах Олонецкой губернии волости, состоящие из шести восьми тысяч душ, поселены на разстоянии 40 верст, имея земли свои в отдалении 60 и 70 верст в пуге лежащие».

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Деятельность М. В. Ломоносова в области географии	9
ГЛАВА ВТОРАЯ. Географические труды М. В. Ломоносова и их оценка его современниками и потомками	38
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Работы Петербургской академии наук по географическому описанию России	47
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Топографические описания губерний и их роль в географическом изучении России	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	105
ЛИТЕРАТУРА	110
Приложения	118

Дик Н. Е.

Д45 Ломоносовский период в развитии русской географии. М., «Мысль», 1976.

127 с. с ил. и карт.

Автор выделяет большой период в истории русской географии, связанный с деятельностью М. В. Ломоносова и дальнейшим влиянием его идей. По архивным документам и литературным источникам прослеживается история работ по географическому описанию России во второй половине XVIII в. В книге дается также обобщающий очерк географических работ М. В. Ломоносова.

Д 20901-065 — 124-76
004(01)-76

91(09)

Дик, Николай Евгеньевич
ЛОМОНОСОВСКИЙ ПЕРИОД
В РАЗВИТИИ РУССКОЙ ГЕОГРАФИИ

Заведующий редакцией **И. К. Мячин**
Редактор **Б. Н. Малкес**
Редактор карт **З. А. Кислева**
Младший редактор **З. В. Кирьянова**
Оформление художника **Ю. Л. Коннова**
Художественный редактор **Е. А. Якубович**
Технический редактор **Л. Е. Аникаева**
Корректор **В. А. Макарова**

Сдано в набор 25 августа 1975 г. Подписано в печать 2 февраля 1976 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Усл. печатных листов 6,72. Учетно-издательских листов 7,2. Тираж 12 000 экз. А03625 Заказ № 1385 Цена 45 коп.

Издательство «Мысль». 117071
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Московская типография № 32 «Союзполиграфпрома»
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, К-51, Цветной бульвар, д. 26.

45 коп.

1803

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЫСЛЬ»